

**Г.Е. КРЕЙДЛИН
М.А. КРОНГАУЗ**

СЕМИОТИКА, ИЛИ АЗБУКА ОБЩЕНИЯ

Учебное пособие

8-е издание

Москва
Издательство «Флинта»
2016

УДК 003
ББК 87.4
К79

Крейдлин Г.Е.

К79 Семантика, или Азбука общения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.Е. Крейдлин, М.А. Кронгауз. – 8-е изд., стер. – М.: Флинта, 2015. – 241 с.: ил.

ISBN 978-5-89349-612-3

Предлагаемое учебное пособие знакомит читателя с семиотикой – наукой о знаках и знаковых системах. Авторы, профессиональные лингвисты, знакомят читателей с ситуациями общения на языке и без языка, с различными знаковыми системами, рассказывают о знаках в культуре (числа, руки, камни – как знаки). В текст учебного пособия включены интересные истории о знаках, разнообразные задания и задачи.

Для студентов, преподавателей и широкого круга читателей, интересующихся проблемами современного языкознания.

УДК 003
ББК 87.4

ISBN 978-5-89349-612-3

© Издательство «Флинта», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	5
Вступление, или Что такое семиотика?	6
Глава 1. Общение на языке и общение без языка	7
1.1. Потеря языка.....	7
<i>История первая.</i> О языке глухонемых	8
<i>История вторая.</i> О братьях наших меньших	16
1.2. Когда язык становится лишним.....	33
<i>История третья.</i> О деньгах	33
<i>История четвертая.</i> О подвигах, о доблестях, о славе... и о заслуженных наградах	37
<i>История пятая.</i> О регулировщике	40
Глава 2. Знак	50
2.1. Люди и знаки	51
<i>История шестая.</i> О Тесее, его отце и черных парусах ...	57
2.2. Виды знаков	61
<i>История седьмая.</i> О азбуке Брайля	65
2.3. Ситуации общения и их виды.....	96
Глава 3. Знаковые системы	107
3.1. Зачем и как объединять знаки?	107
3.2. Что такое система?	109
<i>История восьмая.</i> О семье	110
3.3. Как устроена знаковая система	117
3.4. Парадигматические отношения	119
<i>История девятая.</i> О цвете и цветах	132
<i>История десятая.</i> Сим удостоверяется	142

3.5. Правила комбинирования	
и синтагматические отношения	149
<i>История одиннадцатая. О икебанае</i>	152
<i>История двенадцатая. О пчелах</i>	155
3.6. Знаковые системы и тексты	160
<i>История тринадцатая. О системах счисления</i>	164
3.7. Правила употребления знаковых систем	167
3.8. Взаимодействие знаковых систем	173
3.9. Перевод	178
3.10. Вторичное использование знаков	179
Глава 4. Знаки в культуре	182
4.1. Умные числа	184
4.2. Руки как знаки	203
4.3. Камни тоже становятся знаками	210
<i>История четырнадцатая. Об одном алмазе</i>	219
4.4. Язык танца	222
Глава 5 и последняя. Язык как знаковая система	229
Вместо заключения	230
Ответы	231

ОТ АВТОРОВ

В этой книге человеческий язык, или, как его еще называют, естественный язык, рассматривается в ней как средство или инструмент общения. Язык не одинок в мире, потому что существуют другие похожие и непохожие на него инструменты общения. Их тоже можно называть «языками», но только в кавычках: «языки животных», «языки инопланетян», «языки программирования», «языки жестов» и многие другие. У них всех есть одна цель: они служат для передачи информации, но при этом устроены часто бывают совсем по-разному.

Чтобы увидеть их сходства и различия, надо прежде всего сравнить естественный язык со всеми остальными. Оказывается, что общего все-таки достаточно много. И самое главное, что всякий язык (в кавычках или без) — это **ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА**. Но вот чтобы понять, что это значит, нужно сначала разобраться в том, что такое **ЗНАК**. Этим словом мы часто пользуемся, не задумываясь над ним. Если вы прочтете нашу книгу, вам станут понятны и слово **ЗНАК**, и слова **ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА**, и даже название нашей книги — **СЕМИОТИКА**.

ВСТУПЛЕНИЕ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ СЕМИОТИКА?

Ответ на этот вопрос будет очень коротким. Семиотика — это просто «наука о знаках и знаковых системах». Если вы не поняли этой фразы, ничего страшного, так и должно быть сначала. Прочтите эту книгу и вернитесь снова к определению. Стало понятно? Если да, значит мы не зря ее написали. Если нет, — то зря.

Мы дали здесь краткое определение семиотики, а само слово происходит из древнегреческого языка от слова *semeion* (семейон), что означает «знак». Придумал и саму науку семиотику, и ее название американский ученый Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914). Основные книги и статьи Ч. Пирса были опубликованы после его смерти, так что фактически семиотика как наука появилась только в 30-е годы XX века.

Впрочем, наша книга, скорее, не про молодую науку семиотику, а про знаки и знаковые системы, то есть «языки», с помощью которых мы общаемся. Об одних мы в книге только упомянем, о других расскажем подробно: откуда эти языки взялись, кто их придумал, из каких «слов» они состоят, в каких случаях используются и т. д. Эти рассказы разбросаны по всей книге и названы **ИСТОРИЯМИ**. Вы узнаете истории о «языках» регулировщика, цветов, наград и многие другие.

Кроме того, в этой книге вы найдете много задач и заданий. Ответы к ним, решения и подсказки собраны вместе в самом конце книги.

Теперь можно начинать. Итак, глава первая...

Глава 1

ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ И ОБЩЕНИЕ БЕЗ ЯЗЫКА

Все мы любим общаться друг с другом. Разговариваем по телефону. Пишем письма. Задаем вопросы. Болтаем на уроках. Даже с собаками и кошками говорим, как с людьми, и кажется, что они нас понимают, только ответить не могут. Просто на человеческом языке не разговаривают.

Человеческое общение — это прежде всего общение в разных ситуациях на естественном языке. На русском, английском, французском, хинди и всех прочих. Но бывает, что использовать естественный язык не удастся. Например, болит горло и пропал голос. Или учитель объясняет что-то новое и не хочет, чтобы ему мешали. Или просто мы играем в молчанку, поспорили, кто дольше всех промолчит. Общение при этом, однако, может продолжаться. Кто-то жестикулирует, кто-то подмигивает, а кто-то строит рожи и принимает такие позы, по которым сразу ясно, что человек обижен или сердит. Выходит, что мы можем общаться друг с другом и без языка.

1.1. ПОТЕРЯ ЯЗЫКА

Не можем говорить

И все-таки ситуации общения без языка мы считаем не вполне нормальными. Всегда, когда можно говорить, мы говорим, и этим-то и отличаемся от животных. Чтобы лучше понять, какое значение имеет язык для людей, надо сначала разобраться, как мы обходимся без него, когда и почему теряем язык и чем возмещаем его отсутствие. Ведь чтобы понять, что значит для тебя товарищ, надо хотя бы раз оказаться без него в трудном положении.

Потеря голоса от простуды — вещь неприятная, но временная. Через два-три дня человек выздоравливает, и к нему

возвращается язык. Впрочем, среди нас есть люди, которые с самого рождения не имеют возможности пользоваться языком, — это немые и глухие. Между тем без общения не может жить никто. Разговаривать — это такая же необходимая потребность человека, как есть, пить и спать, только это потребность его души, а не тела. А теперь

История первая. О ЯЗЫКЕ ГЛУХОНЕМЫХ

Немые и глухие люди используют свой особый язык. Правда, могут они прибегать и к обычному языку, например, в его письменной форме — то есть когда хотят что-то написать или прочесть. Физический недостаток не мешает немым слышать и понимать речь, а глухим говорить. Кроме того, глухие понимают речь по губам, но для этого им надо все время видеть лицо говорящего.

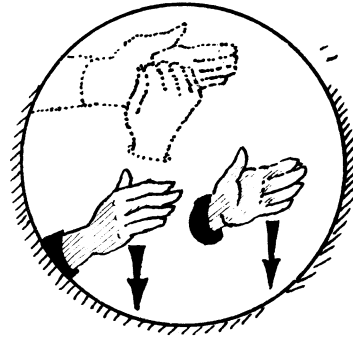
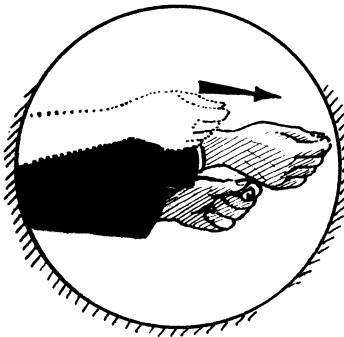
Во время беседы между собой немые и глухие люди много жестикулируют. Эта жестикуляция и есть особый способ общения — язык глухонемых. На самом деле существует даже не один язык глухонемых, а много, и устроены они по-разному.

В первую группу входят языки, по сути, мало чем отличающиеся от обычных. Они представляют собой не что иное, как необычные записи этих языков. Каждой букве одного языка соответствует свой жест. Это похоже на тайные шифры и коды. Поэтому и говорят, что буквы кодируются жестами. Последовательности жестов прочитываются при этом как слова, предложения и целые тексты. Ясно, что таких языков столько же, сколько и обычных. Есть русский жестовый язык, английский и любой другой (только не для всех языков мира такие коды придуманы, например, если на каком-то языке говорят мало людей, а глухонемых среди них вообще нет, особый жестовый язык просто не нужен). Такие жесты называются дактильными (от греческого слова со значением «палец»), а речь — дактильной речью. Понятно, что разговаривать на дактильном языке можно только уже зная свой родной язык.

						
А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
						
З	И	Й	К	Л	М	Н
						
О	П	Р	С	Т	У	Ф
						
Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы
						
	Ь	Э	Ю	Я		

Дактильные знаки

У языков подобного типа есть один большой недостаток. Чтобы показать слово собеседнику, требуется больше времени, чем для его произнесения. А долгая беседа становится чересчур долгой, да к тому же и руки устают. Для экономии уси-

Жесты глухонемых американцев

лий и времени глухонемые используют языки другого типа. В них жесты обозначают уже не отдельные буквы, а предметы, признаки, действия и целые ситуации, то есть здесь жесты обозначают разнообразные понятия и идеи. Жесты глухонемых, по существу, являются продолжением и развитием жестов, используемых маленькими детьми до того, как они начинают говорить. Дети, когда хотят есть, показывают на свой рот или касаются его, когда хотят что-то отдать или взять, протягивают руку. Эти жесты общепонятны и удобны. Так же устроены и многие жесты глухонемых.

Скорость общения на языках второго типа гораздо больше, чем на языках первого типа. Например, чтобы выразить идею «голова», на этом языке нужен всего лишь один жест, а для передачи ее побуквенно на русском языке глухонемых понадобится шесть жестов. Помимо большей скорости и удобства у языков второго типа есть еще одно ценное качество. Они не «привязаны» ни к какому конкретному языку (ведь кодируются не слова, а мысли), и для того, чтобы выучить жестовый язык, не обязательно овладеть обычным языком. Именно поэтому любой жестовый язык может в принципе использоваться как международный, то есть для общения глухонемых разных народов. На таком языке глухонемые могут даже немного общаться с нормально говорящими людьми, ведь некоторые жесты общепонятны.

На одном из Соломоновых островов жил глухонемой полинезиец по имени Кагобаи. Его беда состояла еще и в том, что он был единственным глухонемым на острове, причем ни говорить, ни слышать чужую речь он не мог с рождения. Так вот Кагобаи сам изобрел более сотни жестов, с помощью которых он смог общаться с другими островитянами. Островитяне, хотя и не учили эти жесты специально, понимали их. Ведь все они были похожи на те действия или предметы, которые обозначали. В основном жесты относились к тем занятиям, которым посвящал свое время Кагобаи, а именно, к рыболовству и садоводству. Сложные мысли и идеи Кагобаи передавал с помощью нескольких жестов. Сначала он разделял сложное значение на более простые, а потом передавал их последовательными жестами. Так, «молодой человек», по мне-

нию Кагобаи, — это одновременно и «сильный человек» и «довольный собой человек». Показ этого слова и состоял из двух картинок. Также двумя жестами передавалась идея «прошлого», или, как считал Кагобаи, «времени, когда людей убивали».

Знаки Кагобаи

Таким образом, вместо устной формы обычного языка имеется по меньшей мере две формы языка глухонемых. Одна из них, дактильная, является простой кодировкой письменной формы того же языка. Другая, жестовая, фактически представляет собой совершенно новый язык со своим особым устройством и сферой использования.

Чтобы убедиться в распространенности жестового языка, достаточно включить телевизор. Многие программы даются с так называемым сурдопереводом, или переводом для глухих.

В углу телевизионного экрана появляется диктор, который специальным образом дублирует все то, что произносится вслух в этот момент. Во-первых, он просто беззвучно повторяет чужую речь, так что ее содержание можно воспринять по шевелящимся губам. Во-вторых, синхронно (то есть одновременно) переводит звучащую с экрана речь на язык жестов второго типа. Очевидно, что синхронно перевести ту же речь на русский язык глухонемых первого типа он бы просто не успел. Диктор выступает здесь в двух ролях: первая напоминает роль суфлера в театре, тихо или беззвучно подсказывающего текст роли актерам на сцене; вторая — это роль синхронного переводчика, например, при дублировании фильма с иностранного языка. Все это вместе и есть сурдоперевод.

Интересна история создания языков для глухонемых и обучения глухонемых языкам.

Первая школа для глухонемых была основана в 1760 г. в Париже аббатом (настоятелем католического монастыря) де Л'Эпе. В ней было 65 учеников. В этой школе учили обычно французскому языку: читать и писать, и, самое главное, говорить и понимать.

Решить задачу построения языка казалось делом чрезвычайно сложным, ведь говорить и понимать обычную человеческую речь должны были люди глухие и немые. Подопечными аббата были в основном дети, которые росли в семьях среди здоровых, нормально говорящих и слышащих людей. У большинства детей, считал де Л'Эпе, в действительности отсутствует один лишь слух, а горло, голосовые связки, язык, губы, то есть все органы речи работают абсолютно нормально. Глухонемые не пользуются ими, потому что не слышат. Поэтому они и не способны поступать так же, как все дети, а именно имитировать речь родителей, учителей и других окружающих их людей. Нужно было что-то придумать, изобрести специальные приемы, которые позволили бы глухонемому ребенку развить способность к подражанию речи. И такие приемы вскоре были найдены.

Сначала аббат де Л'Эпе решил научить своих воспитанников понимать обычную речь. Он и его помощники занимались со своими ученикам, как врач-логопед — с пациентами, они

терпеливо, изо дня в день показывал детям правильные положения языка и губ при произнесении тех или иных звуков. При этом глухонемой ребенок касался пальцами горла своего учителя, стараясь наощупь запомнить степень напряжения гортани и отдельных мышц, понять, как эти мышцы сокращаются, почувствовать, с какой силой выталкивается изо рта воздух, а также увидеть все возможные изменения в положениях языка и губ, происходящие при переходе от одного звука к другому. Со временем ощущения прочно откладывались в памяти глухонемых детей.

Ежедневные многочасовые наблюдения за произношением учителей и самостоятельные практические занятия обычно приводили к успеху. По окончании курса ученики могли свободно читать по губам, а некоторые даже имитировать речь.

Убедившись в том, что их метод обучения помогает глухонемым детям, аббат де Л'Эпе и его помощники приступили к осуществлению второй части своего плана. Глухонемые должны были заговорить на обычном французском языке с помощью жестов.

Де Л'Эпе взял за основу довольно бедный в то время язык французских глухонемых. Тогда в этом языке были лишь жесты для обозначения самых простых предметов и понятий вроде «стол», «мама», «пить» или «болит». Вот его-то и предстояло дополнить многими новыми жестами, причем наиболее трудно было изобрести жесты и мимику для передачи грамматики французского языка. Без грамматики же нельзя разговаривать ни на каком языке.

Расскажем, как аббат придумал жесты для выражения времени глагола. В языке французских глухонемых существовал жест, применявшийся для выражения идеи прошлого. Это короткий и быстрый взмах руки кистью назад через плечо. Но во французском, в отличие, скажем, от современного русского, прошедших времен не одно, а несколько. Есть, например, простое прошедшее, есть «давно прошедшее», есть также «совершенное» прошедшее, обозначающее действие, завершившееся в прошлом, но результат которого важен и в настоящий момент. Так вот, однократный взмах руки назад аббат сохранил для выражения простого прошедшего времени, тогда как для

«давно прошедшего» де Л'Эпе ввел новый жест «трехкратный взмах рукой назад» (а для «совершенного» — жест «двухкратный взмах»).

Особые жесты были изобретены им не только для грамматических времен, но также для союзов типа русских «и», «а», «но», для таких предлогов, как «в», «под», «с», «около». Например, роль предлога «для» стал играть новый жест — «прикосновение указательного пальца ко лбу».

Аббат придумывал свой язык так, чтобы один жест всегда обозначал что-нибудь одно и не возникало путаницы при понимании. Благодаря идеям аббата де Л'Эпе и его учеников язык жестов стал не только более богатым, но и более точным и логичным. Постоянная работа над языком жестов открыла для глухонемых, ранее уже научившихся понимать обычную речь, возможность говорить. А вместе с ней они получили возможность полноценного общения.

В России первые школы для глухонемых открылись в XIX в.: под Петербургом — в 1806 г., в Москве — в 1834 г. Сначала, пока особого общения между воспитанниками двух школ не было, петербургский и московский жестовый языки достаточно сильно различались. Позже, однако, возник жестовый язык, единый для всей России.

Итак, одной из причин, по которой люди не могут воспользоваться языком, являются болезни, а именно те, которые мешают говорить или слышать. Тем не менее даже болезни не в состоянии помешать человеческому общению. Люди находят способ сообщить все, что они хотят. Фактически они создают новые специальные языки. Для общения на таких языках отсутствие голоса или слуха не является помехой.

Существуют и другие внешние, не зависящие от людей причины, препятствующие в конкретной ситуации использованию естественного языка. Это происходит, когда вы общаетесь с существом, не говорящем на вашем родном языке. Например, на Землю прилетают инопланетяне...

Такие ситуации часто встречаются в фантастических романах и фильмах. Их авторы дают всевозможные советы, как общаться с пришельцами. Можно колотить себя в грудь и по другим частям тела, можно подавать особые звуковые или

световые сигналы, можно заговорить с инопланетянином на каком-нибудь интеркосмическом языке, известном любому школьнику двадцать первого века. Наконец, среди землян может попасться человек, владеющий инопланетным, а стало быть, иностранным языком, который с удовольствием поработает пару световых лет переводчиком. Но проще всего передавать мысли непосредственно без всякого языка, телепатически. Правда, авторы фантастических романов раскрывают содержание телепатических сообщений все-таки с помощью естественного языка — ведь другой возможности не существует. Фантастические ситуации на то и фантастические, чтобы быть редкими. Гораздо чаще в нашей жизни мы общаемся все же не с инопланетянами, а с жителями Земли. ■

История вторая. О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ

Русские поэты любили животных и часто общались с ними. Владимир Маяковский посещал зоопарк и, уходя домой, обязательно прощался с его обитателями: «До свиданья, зверики!», а на улицах заговаривал с лошадьми и признавался им: «Деточка, все мы немножко лошади...». Сергей Есенин гордился тем, что «зверей как братьев наших меньших никогда не бил по голове». И только Осип Мандельштам был доволен тем, что они не разговаривают:

Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить.
И печальна так и хороша
Темная звериная душа:
Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

С точки зрения науки поэт был не прав. Животные и разговаривают между собой, и учат друг друга. Общаются они и с людьми.

Если у вас есть собака, с ней хорошо не только гулять и бегать, но играть и разговаривать. И вы с ней разговариваете. Она откликается на обращенные к ней слова (хотя нельзя сказать, что собака говорит по-русски), выполняет команды, прибегает на свист, реагирует на щелканье и причмокивание. В свою очередь и вы понимаете ее. Когда собака рада, она всегда виляет хвостом. Когда хочет войти или выйти, царапается в дверь. Когда хочет есть, скребет свою миску. Когда ей плохо, она скулит. Хотя вы не можете обсудить с собакой школьные проблемы, книжку или фильм, все же общение с ней — это настоящее общение. Можно ли считать его общением на языке? И да, и нет. Да, потому что вы обмениваетесь информацией и всегда используете при этом одни и те же знаки. Нет, потому что способ передачи информации слишком прост, а «круг доступных тем для бесед» чересчур узок.

Почему же животные не говорят по-человечески? Потому ли, что они такие неспособные? Скорее всего, на этот вопрос можно ответить так. Во-первых, им это действительно трудно, потому что ни их пасть или горло не предназначены для того, чтобы говорить, ни их лапы для того, чтобы писать. Во-вторых, животным вообще ни к чему сложный язык со множе-

ством таких странных слов, как «философия», «банк», «школа», «компьютер» и т. д. Для их жизни и общения нужен совсем другой и по форме и по содержанию язык — более простой и конкретный, а также более наглядный, подходящий для их органов чувств.

Правда, люди не теряют надежды научить животных разговаривать. И самыми способными учениками почему-то оказались не самые умные — попугаи. Некоторые из них выучивают более сотни слов, только говорят их не к месту и невпопад. Дело все в том, что именно попугаям и некоторым другим видам птиц в силу строения их голосового аппарата легче имитировать человеческую речь. Остальные же животные разговаривают только в сказках.

Между тем, когда люди решили учить животных человеческому языку в особой, удобной для животных форме, кодируя при этом слова не звуками и буквами, а иначе, то животные оказались довольно способными учениками. Расскажем о двух самых знаменитых опытах с обезьянами. Обезьяну по имени Уошо научили говорить с помощью жестов, а несколько позднее уже с другой обезьяной по имени Сара ученые общались с помощью специальных жетонов, на которых были нарисованы условные знаки. Каждая из этих обезьян различала около двухсот слов-жестов или слов-картинок. Это не так уж много, особенно если сравнивать со взрослым человеком, зато обезьяны умели говорить целыми фразами, составляя из известных слов новые сообщения, и при этом Уошо жестикулировала, а Сара раскладывала жетоны вертикально на доске.

В этих экспериментах обезьяны занимались трудным и непривычным делом: учили человеческий язык, чтобы общаться с людьми. И, надо сказать, они успешно справились с ним, а именно выучили упрощенный естественный язык в удобной для них форме. Кроме нового «иностранный» языка каждая из них знала также свой родной обезьяний. И вообще почти все животные общаются с себе подобными, используя стандартные сигналы. Так, обезьяны общаются друг с другом с помощью жестов, мимики и поз. Вместе с этими знаками они используют прикосновения и обнюхивания. Дельфины пере-

дают информацию с помощью звуковых сигналов, в том числе особого свиста. Свои способы передачи сообщений, а также просто общения есть и у других зверей, птиц, и даже насекомых.

Экспериментатор			I Опыт	II Опыт	Контрольный опыт
					
МЭРИ	МЭРИ	МЭРИ			
					
ЯБЛОКО	ДАЙ	ДАЙ	САРА	САРА	САРА
					
	ЯБЛОКО	ЯБЛОКО	ПОЛОЖИ	ПОЛОЖИ	ПОЛОЖИ
					
		САРА	БАНАН	БАНАН	БАНАН
					
			ВЕДРО	ВЕДРО	ВЕДРО
					
			САРА	ПОЛОЖИ	ЯБЛОКО
					
			ПОЛОЖИ	ЯБЛОКО	ТАРЕЛКА
					
			ЯБЛОКО	ТАРЕЛКА	
					
			ТАРЕЛКА		

Фразы шимпанзе Сары

У зверей и птиц такими сигналами становятся телодвижения, позы и различные звуки. Они называются демонстрациями, то есть показами, причем у каждого вида животных свои демонстрации.

Собственные «языки» используют также пчелы и муравьи. Эти языки позволяют передавать очень важную информацию: насекомое-разведчик сообщает насекомым-фуражерам (заготовителям пищи), как добраться до цветка, гусеницы или другой вкусной и ценной еды. Муравьи общаются друг с другом, нанося удары антеннами-усиками или оставляя за собой особый химический след.

Демонстрации животных

На своем языке звери разговаривают со зверьми своего же вида. Встреча двух животных, не важно, по какому поводу: конфликт с соседом, объяснение в любви, бой за добычу — это всегда ритуал, последовательность стандартных жестов и действий, производимых по определенным правилам.

С помощью жестов животные сообщают друг другу о своих правах на территорию, о силе, о голоде или о желании вступить в брак. Чаще всего разговор-конфликт заканчивается тем, что один из его участников, не вступая в бой, признает свое поражение, тотчас сообщая об этом противнику некоторым жестом, например, поджимая хвост. Ворон, признавая свое поражение в дуэли, подставляет другому ворону глаз, а хищник подставляет другому хищнику горло — как знак признания себя побежденным. Бой кончается, но интересно, что победитель практически никогда не пользуется возможностью уничтожить побежденного. Кстати, поэтому-то и возникла поговорка «Ворон ворону глаз не выклюет». Животные одного вида, даже хищники, умеют договориться между собой.

Язык животных интересен не только ученым. Иногда человеку приходится выучивать его целиком или хотя бы отдельные знаки. Охотники учатся имитировать крики зверей и животных, чтобы привлечь их внимание и подманить поближе к себе. Для подманивания используются специальные дудочки и свистки, подражающие птичьим и звериным голосам. Они называются манки.

Охотники обманывают животных, а бывают случаи, когда люди честно и на равных общаются с животными на их языке. Такая история описана в сказке Редьярда Киплинга «Маугли». Маленький мальчик почти с самого рождения оказывается в джунглях и воспитывается волчьей стаей. Его родным языком становится «звериный». У Киплинга все животные говорят на одном языке.

Истории, похожие на эту, случались и в действительности. Были люди, воспитанные волками и другими животными. И они на самом деле овладевают языком животных, хотя, конечно, никакого общезвериного языка не существует, а есть языки отдельных видов животных. Животные различных видов практически не общаются друг с другом.

Язык животных, в том числе упомянутые демонстрации, не очень точен. В отличие от слов человеческого языка сигналы животных часто не имеют определенного значения, или точнее, в разных ситуациях означают совершенно разные вещи. Сигналы животных плохо переводятся на человеческий язык, потому что, как правило, они слишком просты и неопределенны (вне общения), но зато в каждой конкретной ситуации чрезвычайно конкретны. ■

Почти то же самое можно сказать и о беседе взрослого человека с очень маленьким ребенком. Оба используют ограниченный набор постоянных знаков и «говорят» только о самых простых и важных вещах: о взаимной любви и симпатии, о еде и сне, о боли... Этот «язык» составляют улыбки, похлопывания, шлепки, плач и даже некоторые слова. Самые простые знаки дают возможность общаться с ребенком и понимать его. Ребенок растет, узнает все больше новых языковых знаков и связанных с ними идей и понятий. С ним уже можно говорить о самых разных — простых и сложных — вещах, и такой разговор происходит, естественно, на естественном языке.

В ситуацию, когда нельзя воспользоваться родным языком, человек попадает не только вступая в общение с ребенком или собакой. Как и в случае с инопланетянами, затруднения порой возникают и при встрече с землянами-людьми. До-

пустим, в ваш дом приехал иностранец, совсем не говорящий по-русски, а вы не знаете ни слова из его языка, например, венгерского. Возможно ли общение? Из этой ситуации есть несколько выходов, собственно, как и в случае с инопланетянином. Хорошо, если удастся найти человека, знающего оба языка. Он переведет сказанное с русского на венгерский и наоборот. Другой выход заключается в переходе на новый язык, например, вы и ваш гость владеете английским языком. И, наконец, даже в почти безвыходном положении (нет ни переводчика, ни общего языка) находится выход. Вы используете общепонятные жесты, мимику, телодвижения, а когда этих средств не хватает, придумываете новые знаки, фактически создаете «язык для двоих».

Возможность «понимания без языка» доказывается примером из истории кино. На заре кинематографа не существовало технических средств для передачи устной речи. Не было и титров (надписей внизу экрана). Тем не менее зрители с удовольствием следили за событиями на экране и понимали происходящее.

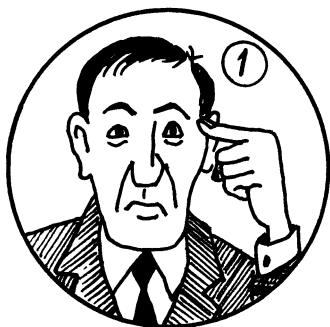
Запреты

Иногда люди сами усложняют себе жизнь: запрещают использовать язык. Бывает, что запреты распространяются на целые коллективы и действуют длительное время. Так, во Франции в местечке Ла-Трапп есть монастырь с необычными правилами поведения. Монахи, живущие в нем, должны принять обет молчания, то есть обещают молчать в течение долгого времени. Но нельзя жить в коллективе и не общаться. Совместная работа, религиозная служба требуют обмена информацией. Поэтому монахи-трапписты изобрели специальный язык жестов, заменяющий им французский язык.

Интересный обычай существует у аборигенов Австралии. Женщина, похоронившая мужа, должна во время траура соблюдать молчание. И в этом случае женщины, объясняясь с помощью специально придуманных жестов, могут положенное время обходиться без языка.

Кроме общественных запретов, бывают запреты шуточные, игровые. В детской игре в молчанку побеждает тот, кто дольше промолчит. Казалось бы, что в этом сложного? Но ведь участники игры продолжают жить своей обычной жизнью, и сколько проблем возникает в ней у молчащего человека! Мама посылает его в магазин, бабушка просит помочь ей приготовить обед, папа вдруг просит показать дневник и объяснить, откуда в нем столько пятерок. Только очень изобретательный человек может в этих ситуациях найти подходящую замену словам. Не верите, попробуйте!

Задача 1. Выразите без слов хотя бы такие простые идеи, как «пожар!», «караул!», «больно!», «отлично», «боюсь», «очень рад», «уходи отсюда», «хочу есть».

Жесты разных стран

Задача 2. Попробуйте сопоставить несколько международных жестов их «переводам» на русский язык: ОК (все хорошо), сумасшедший, я убью тебя, вы лжете. Какие из этих жестов используются в нашей стране?

А есть еще такая увлекательная игра — шарады. В нее играют по-разному. В одном из вариантов несколько игроков загадывают фразу-шараду (например, известную стихотворную строчку или афоризм), которую должны сообщить другим участникам игры, но говорить при этом запрещено. При передаче сообщения разрешается использовать любые знаки, кроме языковых. Нельзя показывать слова в книге, изображать на пальцах или в воздухе буквы, что-либо писать и т.п. Передаются смыслы (понятия и идеи), а не звуки и буквы. Отгадывать смыслы очень трудно, поэтому, чтобы облегчить задачу угадывающим, им разрешено задавать вопросы. Такие жесты, как кивок («да») и мотание головой («нет»), общеприняты и поэтому хорошо понятны. В результате получается диалог (разговор нескольких лиц), при котором одни говорят что хотят, а другие «немые», но используют для общения различные знаки — как хорошо известные, так и придуманные по ходу игры.

Задание. Сумеете ли вы показать такие фразы:

- (1) Жили-были старик со старухой у самого синего моря.
- (2) Одеяло убежало, улетела простыня, и подушка, как лягушка, ускакала от меня.
- (3) Ехали медведи на велосипеде. А за ними кот задом наперед.
- (4) Карл у Клары украл кораллы.

Какую из этих фраз показать сложнее всего и почему?

В нашей жизни запреты на употребление языка встречаются не только в игре. На уроке, особенно во время контрольной, учитель может строго попросить не разговаривать и

не писать записок. Однако ученики умеют общаться, не прибегая к естественному языку. Иногда даже придумывается особый код для изображения цифр, арифметических знаков, знаков препинания и пр.

Корней Чуковский в книге «Серебряный герб» рассказал о том, как ученики договорились во время диктанта привязать к ноге одну веревку. Герой книги, самый грамотный из них, должен был дергать ногой: «Дерну раз — запятая. Два — восклицательный. Три — вопросительный. Четыре — двоеточие», — и так передавать остальным, какой знак когда писать.

Начался диктант, и вот, что случилось далее (по словам самого героя):

«Пришлось поработать моей правой ногой! Все время, пока длилась диктовка, я дергал, и дергал, и дергал ногою так, что у меня даже в глазах потемнело.

Диктовка была такая (я запомнил ее от слова до слова):

В тот день (дерг!) когда доблестный Игорь (дерг!) ведущий войска из лесов и болот (дерг!) увидел (дерг!) что в поле (дерг!) где стояли враги (дерг!) поднялось зловещее облако пыли (дерг!) он сказал (дерг! дерг! дерг! дерг!) Как сладко умереть за отчизну (дерг! дерг!)

Наши парты дрожали, как в судороге. Я без усталости передавал свои сигналы Зуеву, Тимоше и Муне. Тимоша передавал их Бугаю, Муня — Козельскому и братьям Бабенчиковым».

Задача 3. Используя договоренность учеников, расставьте знаки в диктанте.

Несмотря на то, что задача эта очень легкая, все одноклассники героя написали диктант не просто плохо, а отвратительно. Один из братьев Бабенчиковых поставил знаки так:

«В тот день когда доблестный Игорь ведущий войска из лесов и болот уви,дел что в поле где стоя,ли вра!ги поднялось зловещее облако пы!ли он сказал как слад,ко умереть: за от,чизну».

Почему это произошло? Вот как объясняет случившееся сам герой:

«Беда произошла оттого, что почерк был у меня очень медленный, а у товарищей — быстрый. Да и проклятые кляк-

сы сильно тормозили меня. Когда я с трудом выводил третье или четвертое слово, мои товарищи уже писали седьмое, девятое. Слепо понадеявшись на мой телефон, товарищи, сидевшие далеко позади, уже не шевелили мозгами и по сигналу готовы были ставить запятые внутри каждого слова, разрезая его пополам, чего сроду не делал самый отпетый дурак с тех пор, как на свете существует диктовка».

Придумав простой и удобный язык «дерганья веревочки», одноклассники не сумели им правильно воспользоваться. Они понимали придуманные ими знаки, но подавали их не вовремя.

Еще один интересный самозапрет описывает английский писатель Гилберт Честертон в рассказе «Необъяснимое поведение профессора Чэдда». Знаменитый профессор Чэдд вдруг перестает говорить, зато начинает танцевать. Окружающие решают, что он сошел с ума, и только его друг мистер Грант открывает тайну профессора Чэдда. Оказывается, Грант и Чэдд однажды поспорили о происхождении человеческого языка. Чэдд утверждал, что любой язык усваивается другими через наблюдение. В подтверждение своей теории чудаковатый профессор Чэдд изобретает свой собственный язык, состоящий из танцевальных движений, танцевальных па, причем клянется, что не откроет рта, а будет объясняться только своими знаками, пока другие не поймут его. Только Гранту удается понять этот язык и, чтобы защитить профессора, он рассказывает об этом всем остальным и рассказчику, в том числе. После рассказа слушатели приглашают его с собой.

«Нет, нет, спасибо ... — бодро отозвался Грант, — я лучше побеседую в саду с профессором.

Беседа, видно, получилась искренней и душевной. Она была еще в разгаре, когда я уходил от Чэддов, — оба выделывали па».

Этот почти анекдотический пример кажется очень странным. Что за язык танцевальных па?! Однако в этой книге мы еще вернемся к «языку танца». Ведь так общаются между собой и люди, и даже пчелы.

Разного рода знаки используются и в ситуациях, когда речь, хотя и не запрещена, но почему-либо нежелательна, и вступающие в общение люди стараются ее избегать. Спит человек, и ок-

ружающие не хотят разбудить его. Идет война, люди сидят в засаде, и речь выдаст их. Разговор в театре во время спектакля или в консерватории во время концерта помешает соседям.

Избегают родного языка и в присутствии чужих, когда хотят, чтобы те не поняли, о чем идет речь. В этом случае прибегают к специальным шифрам и кодам. Такими кодами пользуются разведчики, хранители кладов, воры и пираты. Существуют и специальные детские языки, понятные только друзьям, соседям и другим особо избранным. «Дерганье веревочки» фактически и было специальным кодом.

Задача 4. Эта задача — детективная история, написанная английским писателем Артуром Конан Дойлом («Пляшущие человечки»). Знаменитый сыщик Шерлок Холмс по просьбе мистера Кьюбитта расследует дело о таинственных рисунках, полученных его женой Илси Кьюбитт. На всех этих бумажках изображены пляшущие человечки.

Письма с пляшущими человечками

Шерлок Холмс догадывается, что это специальный код и даже разгадывает его (увы, после убийства мистера Кьюбитта), о чем он и рассказывает своему другу Ватсону и инспектору полиции:

«Вот передо мною эти забавные рисунки, которые могли бы вызвать улыбку, если бы они не оказались предвестниками столь страшной трагедии. Я превосходно знаком со всеми видами тайнописи и сам являюсь автором научного труда, в котором проанализировано сто шестьдесят различных шифров, однако я вынужден признаться, что этот шифр для меня совершенная новость. Цель изобретателя этой системы заключалась, очевидно, в том, чтобы скрыть, что эти значки являются письменами, и выдать их за детские рисунки. Но всякий, кто догадается, что значки эти соответствуют буквам, без особого труда разгадает их, если воспользуется обычными правилами разгадывания шифров. Первая записка была так коротка, что дала мне возможность сделать всего одно правдоподобное предположение, оказавшееся впоследствии правильным. Я говорю о флагах. Флаги эти употребляются лишь для того, чтобы отмечать концы отдельных слов. Больше ничего по первой записке я установить не мог. Мне нужен был свежий материал. Посетив меня во второй раз, мистер Хилтон Кьюбитт передал мне три новые записки, из которых последняя, по всей вероятности, содержала всего одно слово, так как в ней не было флагов. Две другие записки начинались, несомненно, с одного и того же слова из четырех букв. Вот это слово:

Как видите, оно кончается той же буквой, какой и начинается. Тут меня осенила счастливая мысль. Письма обычно начинаются с имени того, кому письмо адресовано. Человек, писавший миссис Кьюбитт эти послания, был безусловно близко с ней знаком. Вполне естественно, что он называет ее просто по имени. А имя ее состоит из четырех букв и кончается той же буквой, какой начинается: зовут ее Илси. Таким образом, я оказался обладателем трех букв: И, Л и С.

Итак, в двух записках он обращается к миссис Кьюбитт по имени и, видимо, чего-то требует от нее. Чего он может от нее требовать? Не хочет ли он, чтобы она пришла куда-нибудь, где он мог бы с ней поговорить? Я обратился ко второму слову третьей записки. Вот оно:

В нем семь букв: третья буква и последняя — И. Я предположил, что слово это «ПРИХОДИ», и сразу оказался обладателем еще пяти букв: П, Р, X, O, Д. Тогда я обратился к той записке, которая состояла всего из одного слова. Как вам известно, слово это появилось на двери сарая, на нижней панели, в стороне от предыдущей надписи. Я предположил, что оно является ответом и что написала его миссис Кьюбитт. Вот оно:

Подставим под него те буквы, которые нам уже известны. Получается:

.И.О.Д.

Что же могла миссис Кьюбитт ответить на его просьбу? Внезапно я догадался. Она ответила: «НИКОГДА».

Теперь я знал уже столько букв, что мог вернуться к самой первой записке. Вот она:

Если подставить под эту надпись уже известные нам буквы, получается:

. .Д.С. А. СЛ.НИ

Предположим, что второе слово «ЗДЕСЬ». В таком случае последнее слово «СЛЕНИ». Это фамилия, чрезвычайно распространенная в Америке. Коротенькое словечко из двух букв, стоящее перед фамилией, по всей вероятности, имя. Какое же имя может состоять из двух букв? В Америке весьма распространено имя «Аб». Теперь остается установить только первое слово фразы; оно состоит всего из одной буквы, и отга-

дать его нетрудно: это местоимение «я». Итак, в первом послании написано: «Я ЗДЕСЬ. АБ СЛЕНИ». Ну, а теперь у меня уже столько букв, что я без всякого труда могу прочесть и вторую записку. В ней написано: «ИЛСИ, Я ЖИВУ У ЭЛРИДЖА». Мне пришло в голову, что «Элридж» — название дома или гостиницы, в которой живет человек, все это написавший».

Дальше Шерлок Холмс послал телеграмму в Нью-Йорк, чтобы узнать, кто такой Аб Слени, и выяснил, что это самый опасный бандит в Чикаго. Вскоре Мистер Кьюбитт приносит Холмсу последнюю записку. Подставив под нее известные буквы, сыщик получил фразу:

ИЛСИ ГО.ОВЬСЯ К С.ЕР.И

Проницательный детектив догадался, что это означает (а вы?). Так, он узнал еще две буквы: М и Т. Но, к сожалению, было уже поздно, бандит убил мистера Кьюбитта и ранил Илси. Правда, великому сыщику удалось поймать преступника, написав ему следующую записку:

Записка Шерлока Холмса

Прочтя записку и решив, что ее писала Илси, бандит сам пришел на место преступления, где и был арестован. Что в ней написано?

Задание. Придумайте сами знаки, которые можно использовать в ситуации, когда нельзя разговаривать. Вы работаете шпионом...

Задание. В каких еще рассказах или романах герои пользуются шифром или разгадывают его. Где упоминаются тайные знаки, означающие угрозу, предупреждение о смерти и т. д.

В таких видах искусства, как балет и пантомима, актеры общаются и со своими партнерами и со зрителями, не говоря

при этом ни слова. Общение происходит по законам данного искусства, а в качестве знаков выступают позы, движения, жесты и мимика. Спектакль по сути своей — это рассказ актеров, обращенный к зрителям. Его пониманию помогают музыка, декорации, световое оформление. В ответ зрители выражают свои чувства и отношение к спектаклю с помощью нескольких знаков, понятных участникам спектакля: аплодисменты, свист, топанье ногами, крики «бис» и «браво».

Итак, во всех случаях, когда невозможно или непринято пользоваться родным языком, человек ищет ему замену. Он подыскивает общеизвестные знаки или сам придумывает новые, которые были бы понятны собеседнику. Эти знаки не обязательно являются языковыми, более того, часто трудно сказать, что они точно значат, то есть дать им однозначный перевод на естественный язык (так, собачий вой можно перевести на русский язык многими способами: «мне скучно», «страшно», «больно», «где ты», «зачем ты ушел», а иногда вой значит все это вместе).

Тем не менее эти знаки отчасти компенсируют (возмещают) отсутствие естественного языка, то есть используются вместо него, или, как говорят, в его функции. Они позволяют человеку вступать в общение с себе подобными и другими разумными существами. Знаки придумывают и употребляют не только люди, но и животные, общаясь друг с другом.

Иногда знаки-замены по значению полностью совпадают с языковыми. Меняется только форма, язык как бы переодевается в другую одежду: слова и фразы состоят не из букв и звуков, а из точек и тире, движений пальцев и многого другого, но имеют то же значение. В этом случае мы имеем дело с зашифрованным, закодированным естественным языком.

Другие же знаки не совпадают со знаками естественных языков и в совокупности образуют новый язык (вспомним язык глухонемых, жестовый язык монахов-траппистов). Обычно они встречаются только в определенных ситуациях и, даже взятые вместе, по богатству и мощности уступают любому естественному языку. Называть их языками можно лишь условно: «собачий язык», «язык поз и телодвижений», «язык выражения зрительских симпатий».

Задание. Выразите с помощью мимики, поз и жестов чувства любви, благодарности, страха, ненависти, мольбы.

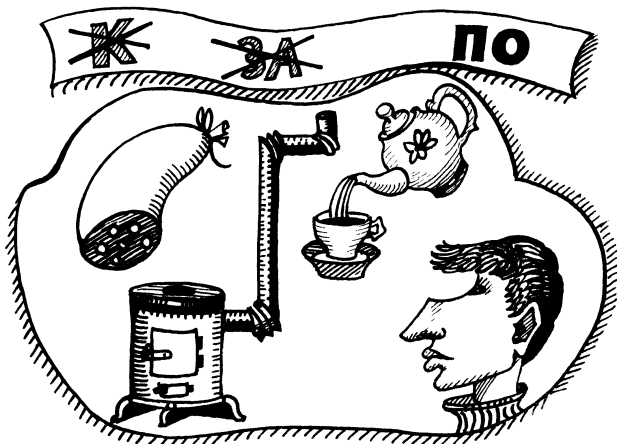
Задача 5. Переведите следующие сообщения на русский язык:

Жесты и позы

Задание. Придумайте шарады сами и разыграйте их.

Задача 6. Отгадайте ребусы — фразы русского языка, зашифрованные с помощью рисунков, букв и других значков:

Ребусы

1.2. КОГДА ЯЗЫК СТАНОВИТСЯ ЛИШНИМ

Общение без языка затруднительно, и создан он был для того, чтобы помочь взаимодействию людей. Фактически язык стал инструментом человеческого общения. Так же, как молоток служит для забивания гвоздей, как скальпель служит хирургу для операций, язык служит людям для обмена информацией. Есть инструменты слесарные, столярные, медицинские, помогающие осуществлять практическую деятельность. Язык же является самым главным инструментом общения — духовной деятельности людей.

Не имея под рукой молотка во время работы, человек ищет что-то твердое и тяжелое, что могло бы заменить этот инструмент, выступить в его функции. Как мы с вами видели, в отсутствие языка люди тоже придумывают нечто, что могло бы его заменить. Правда, этот новый инструмент обычно оказывается лишь временной и не вполне полноценной заменой языка.

Впрочем, контакты между людьми столь разнообразны, что даже естественный язык иногда становится неудобным или недостаточным для человеческого взаимодействия. Изобретательные люди создают другие инструменты, более подходящие для этих ситуаций. В этом случае главным будет именно новый инструмент общения, язык же здесь не обязателен, или вторичен.

К ситуациям, когда естественный язык может оказаться лишним, относятся ситуации купли-продажи, регулирования уличным движением, спортивного судейства и некоторые другие.

История третья. О ДЕНЬГАХ

Суть общения между покупателем и продавцом состоит не в обмене информацией, для которого и предназначен естественный язык, а в обмене различными вещами. Из исторических описаний известно, что ситуациям купли-продажи предшествовал натуральный обмен — обмен без посредства

денег. При натуральном обмене люди обменивались производимыми ими товарами. Гончар менял сделанный им горшок на рыбу, пойманную рыболовом, охотник отдавал убитую им куропатку за весло, изготовленное ремесленником. В этих случаях естественный язык играл важную роль: с его помощью люди договаривались о равноценном и взаимовыгодном обмене. Постепенно вырабатывались стандартные и общепринятые правила обмена. Исходя из опыта и общей договоренности люди знали, что, к примеру, одну корову можно обменять на двух коз или пять топоров. Сейчас мы бы сказали иначе, а именно, что стоимость одной коровы равна стоимости двух коз или пяти топоров. Слово «стоимость» в русском языке как раз и обозначает меру эквивалентного, то есть равноценного, обмена.

Но как сравнивать стоимость разных вещей? Сравнивая размеры разных предметов, люди говорят об их длине, сравнивая тяжесть, говорят о весе, сопоставляя тепловые ощущения, говорят о температуре. Длину можно измерить в метрах (или других единицах длины), вес — в килограммах, температуру — в градусах. В качестве единиц измерения используются так называемые эквиваленты — конкретные предметы, обладающие длиной, весом, температурой и другими свойствами в выбранном обществе количестве. С помощью эквивалента можно измерить и количественно выразить длину, вес и температуру любого предмета.

Для сравнения стоимости разных вещей возникла потребность в аналогичных единицах измерения стоимости, которые люди называют деньгами. Деньги являются особым эквивалентом, применяемым не только для количественного выражения стоимости товара, но и для обмена на товар. Возвращаясь к нашему примеру, можно сказать, что одна корова, две козы и пять топоров стоят одинаково, например 100 пиастров (денежная единица, используемая всеми пиратами). Конечно, коров, коз и топоры можно непосредственно обменивать друг на друга. Но сколько всяких сложностей возникает при этом! Идя на базар за топорами, вы должны всегда вести за собой коз или коров. А что делать, если нужен всего лишь один топор? Не резать же любимых животных! Кроме того, продавцу

топоров могут быть не нужны домашние животные, а нужен, например, кувшин. Вместо одной единственной покупки вам придется тогда совершить целую цепочку утомительных обменов, пока вы не разменяете своих животных на кувшины. Куда проще совершать покупки, имея в кошельке несколько монет или купюр. Они упрощают и ускоряют товарообмен. Вместо натурального обмена происходит обмен товара на его стоимостный эквивалент.

Именно поэтому люди используют деньги не только как инструмент измерения стоимости, но и как средство обмена. Очевидно, что деньги должны быть удобны в обращении и признаваемы всем обществом. При этом они сами обладают ценностью. Ценность денег определяется прежде всего тем, что их распределение среди людей регулируется общественными законами. Человек не может просто так взять деньги. Если он это делает, он нарушает закон и становится вором. Также человек не может изготовить деньги лично для себя. В таком случае он стал бы фальшивомонетчиком — нарушителем закона.

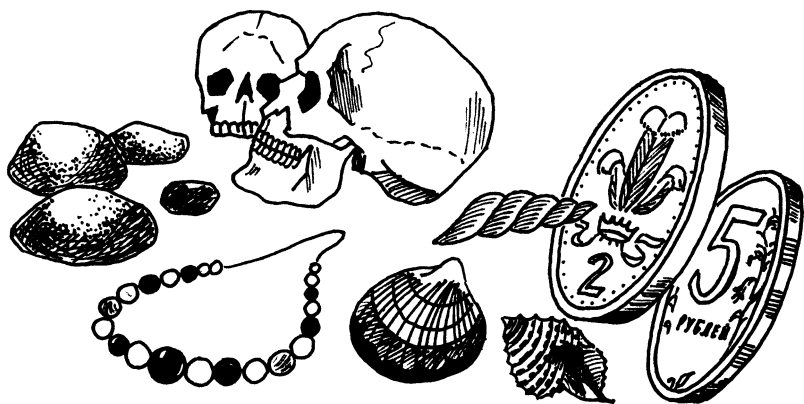
В современном обществе существует большое число сложных законов, устанавливающих права на получение денег. Деньги зарабатывают, наследуют, тратят, одалживают (дают в долг и берут в долг), пускают в оборот и многое другое.

Даже не вникая во все сложности устройства денежной системы, мы можем совершенно точно сказать, что деньги являются знаками. Денежные знаки обозначают стоимость товара и имеют вид купюр или монет. В отличие от разговора, когда происходит обмен информацией, в ситуации купли-продажи обмениваются ценности.

Очевидно, что в функции денег никак не могут использоваться слова и другие языковые знаки. Представьте себе лицо человека, получившего зарплату словами. Он не сможет положить слова на свой счет в банк, дать их в долг, купить хлеб или ботинки. Правда, такое было бы теоретически возможно, если бы на это согласилось сразу все общество. Однако и в этом случае использование слов как средства обмена очень неудобно. Во-первых, оборот денег должен контролироваться обществом. Человеку не разрешено тратить больше денег, чем

он заработал (или получил иным законным способом, например, по наследству). Таким образом, если бы слова заменяли деньги, при покупке нельзя было бы называть сумму, большую, чем покупатель имеет. К сожалению, общество состоит не только из честных людей, соврать же значительно проще, чем подделать деньги, к тому же проверить истинность сказанного гораздо труднее, чем удостовериться в подлинности денежной купюры. Кроме того, произнесенные слова трудно хранить, считать, оставлять в наследство. Многие денежные операции стали бы практически неудобны, плохо контролируемы или попросту невозможны.

Значит, при таком человеческом взаимодействии, как купля-продажа, деньги оказываются более удобными знаками, чем слова. Именно поэтому они и стали основными: купля и продажа на протяжении целых эпох осуществляется с помощью денег. Язык в этом случае излишен. Акт купли-продажи осуществляется независимо от того, говорим ли мы при этом или молчим.

Человечество долго и трудно приходило к денежной системе. Менялась форма денежного знака. Деньгами были шкуры, камни, раковины, шнуры, черепа. Постепенно люди отказывались от громоздких и слишком тяжелых денег. Катить перед собой огромный камень, денежную единицу, имевшую когда-то хождение на Каролинских островах, было не намного проще, чем вести за собой корову. По другой причине не подо-

шли на эту роль морские ракушки — уж слишком доступны они были. Попытка римского императора Калигулы пополнить такими деньгами свою казну не удалась, поскольку раковины не имели никакой ценности. Они были везде, и каждый мог набрать их столько, сколько хотел. На такие деньги можно было бы купить весь мир, и торговцы просто отказались отдавать свой товар за такие деньги.

В результате эволюции победили деньги в виде монет и купюр. Однако история развития денег отчасти сохранилась в названиях современных денежных единиц. Наш рубль назван по способу его изготовления. Сначала отливался узкий слиток серебра, который потом рубили на части. Название таких монет, как немецкий пфенниг и английское пенни, восходит к древнегерманскому слову, обозначающему сковороду. Слово «драхма» — название греческой денежной единицы — раньше обозначало «горсть», в которую зажимались шесть железных прутьев, выполнявших роль денег.

Изменение отдельных денежных знаков и денежной системы в целом продолжается и в современном мире. Наряду с деньгами, часто даже вытесняя их, используются чеки и кредитные карточки. Их широкое распространение связано с появлением новых технических средств обработки, передачи и защиты информации. ■

Существуют и другие знаки, для которых одним из самых важных свойств является то, что их можно передавать. К ним относятся, например, всевозможные знаки отличия, прежде всего, ордена и медали.

История четвертая. *О ПОДВИГАХ, О ДОБЛЕСТЯХ, О СЛАВЕ... И О ЗАСЛУЖЕННЫХ НАГРАДАХ*

Награды вручаются людям не просто так, а за заслуги, за подвиги и за хорошую работу, за покорение Северного полюса и за победу в соревнованиях по шахматам — в общем за все, что приносит пользу людям, обществу и государству. Причем общество само решает и придумывает правила, определяю-

щие, какая награда за что выдается, как и когда носится. Такие правила называются статут.

Значением награды является факт признания обществом благородных, смелых и других достойных поступков данного человека. Награды различаются по их важности и по тем поступкам, за которые их дают. Ордена, например, важнее медалей. Можно сказать, что если у человека есть орден, это значит, что он совершил определенный достойный поступок, входящий в орденский статут и оцененный обществом. Также верно и то, что если человек совершил такой поступок, общество или государство должно наградить его орденом. Солдат — герой поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин» по этому поводу говорил:

Нет, ребята, я не гордый,
Не заглядывая в даль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.
На медаль. И то не к спеху,
Вот закончили б войну,
Вот бы в отпуск я приехал
На родную сторону.
Буду ль жив еще? — Едва ли.
Тут войой, а не гадай.
Но скажу насчет медали:
Мне ее тогда подай.
Обеспечь, раз я достоин.
И понять вы все должны:
Дело самое простое —
Человек пришел с войны.

Появление на свет ордена или медали раньше, как правило, было связано с какими-то жизненными обстоятельствами. Так, согласно преданию, самый старый и один из самых почетных орденов Великобритании — орден Подвязки — появился в результате одного любовного приключения английского короля Эдуарда III.

Отсюда название ордена и надпись на нем: «Позор тому, кто об этом плохо подумает». Орден Подвязки, учрежденный

Эдуардом III, был призван увековечить победу англичан над французами в битве при французской деревне Креси в 1346 г. (в этой битве, кстати сказать, впервые были пущены в ход пушки). На нем изображен один из наиболее популярных христианских святых, герой многочисленных сказаний и легенд Георгий (Победоносец). Святой Георгий представлен здесь в виде всадника, который копьём убивает дракона. (Дракон этот опустошал земли одного царя; царь и граждане вынуждены были отдавать ему детей на съедение.)

Орден Подвязки поражает своей роскошью и великолепием, что дополнительно подчеркивает его значимость. Стать кавалером ордена — так называются люди, награжденные орденом — чрезвычайно почетно.

В качестве наград даются самые разные предметы, начиная от простых камней до носовых платков. Человеку из другой эпохи и другого общества трудно даже представить, что бычье ухо или рукав женского платья могут быть наградой. А ведь в Испании до сих пор тореадору за успешно проведенную корриду (бой с быком) предоставляется право отрезать у убитого им быка ухо. Чем искуснее тореадор, тем больше у него таких знаков отличия. В Средние века рыцари получали в награду от дам некоторые предметы их туалета. Даже такой знаменитый рыцарь при дворе короля Артура, как Ланселот, на турнире прикреплял к щиту рукав платья королевы. В Японии борцы носят пояса разного цвета. Каждый цвет обозначает определенный уровень мастерства. Самым ценным в иерархии (система ценностей) поясов является черный пояс.

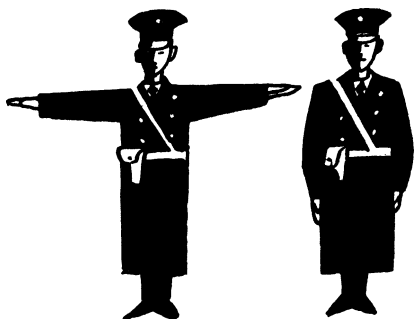
Наградой, в принципе, может служить любой предмет, важно лишь, чтобы и общество и награжденный знали, что это награда. Даже действие может быть знаком отличия. Поцелуй дамы в Средние века был для рыцаря дороже драгоценностей. Получить удар по плечу мечом от рыцаря мечтали многие юноши-оруженосцы, ведь этот удар тоже был наградой. Он означал посвящение в рыцари. В современном обществе, правда, наиболее важные награды ценны сами по себе, например, сделаны из драгоценных металлов. В этом случае общество может быть спокойно: такую награ-

ду трудно подделать, наградить самого себя, выдать себя за кавалера ордена.

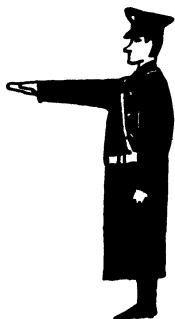
Говорить что-либо в ситуациях вручения награды совершенно необязательно. Все эти предметы и действия и без слов считались наградами, а слова без них почти ничего не значили. ■

История пятая. О РЕГУЛИРОВЩИКЕ

Лишь в исключительных случаях прибегает к языку и регулировщик. Для того чтобы регулировать движение автомобилей и пешеходов, он использует несколько специальных знаков — поз.

Поза 1. Руки вытянуты в стороны или опущены

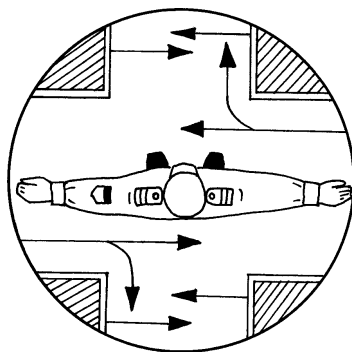

Поза 2. Правая рука вытянута вперед

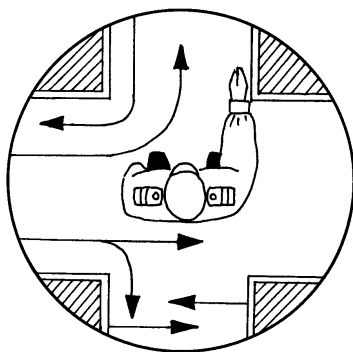
Поза 3. Рука поднята вверх

Позы, изображенные на рис. *Поза 1* (руки вытянуты в стороны или опущены), означают, что со стороны левого и правого бока регулировщика автомобилям разрешено движение прямо и направо, а пешеходам разрешено переходить дорогу по пешеходному переходу. Со стороны груди и спины — запрещено движение и машин и пешеходов.

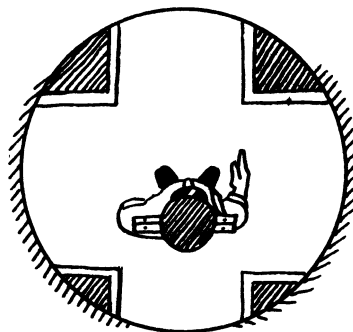
Поза 1. Вид сверху

Поза 2, изображенная на рисунке (правая рука вытянута вперед), означает, что пешеходам разрешено переходить дорогу только за спиной регулировщика. Автомобилям же со стороны левого бока движение разрешено во всех направлениях, со стороны груди — только направо, а со стороны правого бока и спины — вообще запрещено.

Поза 2. Вид сверху

Поза 3, изображенная на рисунке (рука поднята вверх), означает, что движение машин и пешеходов запрещено.

Поза 3. Вид сверху

При этом все автомобилисты знают, что если на их пути встретится пешеход, то они должны его пропустить.

С помощью этих знаков регулировщик сообщает участникам движения о том, могут ли они двигаться в данный момент, и если да, то в каком направлении. При этом для того, чтобы правильно понять, что «говорит» регулировщик, важно не только видеть его позу, но и учитывать свое положение относительно регулировщика. Ведь своей позой разным участникам движения регулировщик разрешает совершать разные действия. Например, в ситуации, показанной на рисунке (с. 43), черная машина может двигаться прямо, а белая машина должна стоять.

Поза 1. Черная и белая машины

Вот и весь язык регулировщика. Знаков в нем совсем немного, и все они просты. Тем не менее они позволяют регулировщику управлять движением в любых ситуациях. Поскольку с помощью этих знаков регулировщик общается с водителями и пешеходами, его язык должны выучить все люди. У этого языка есть одна особенность. Регулировщик на нем только «говорит» (точнее, показывает), а все остальные его только «слушают» (видят).

Для управления движением на улицах естественный язык применять крайне неудобно, практически невозможно. Представьте себе такую картину: по городским улицам несется поток машин, на перекрестке стоит милиционер и что-то кричит. Ни пешеходы, ни водители не слышат и не понимают его команд, и потому не обращают на него никакого внимания. Вместо естественного языка, казалось бы, можно использовать мимику. Но и она не годится, поскольку мимические знаки слишком мелки.

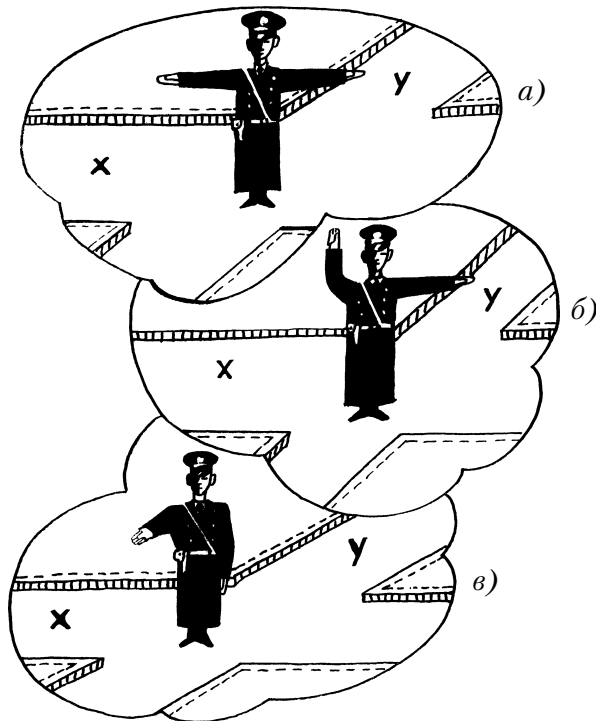
Язык поз в данном случае самый удобный: позы воспринимаются зрительно, а не на слух, и хорошо различимы на расстоянии. Даже проезжая перекресток на большой скорости, водитель успевает увидеть подаваемые знаки.

Итак, вы знаете все сигналы регулировщика. Не растеряетесь ли вы на улице, если вам потребуется говорить на этом языке и понимать его?

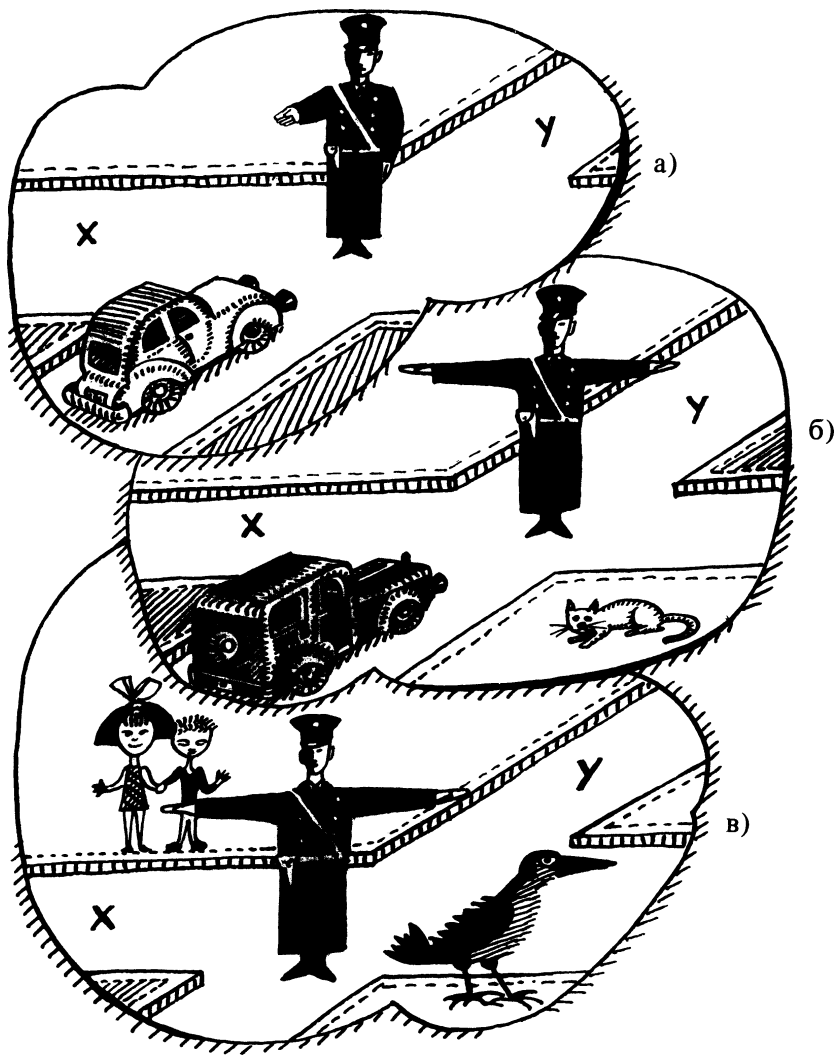
Задача 7

а) Вы подъехали на автомобиле к перекрестку улиц X и Y, на котором стоит регулировщик, управляющий движением. Он стоит лицом к вам в позе 2, как на рис. а. По какой улице и в каком направлении вам разрешено продолжить движение? А если регулировщик будет находиться в той же позе, но к вам спиной?

б) Вдруг в ситуации из задачи 5 регулировщик меняет позу 2 на позу 1 (рис. б). Изменится ли в этом случае ответ задачи? Почему?

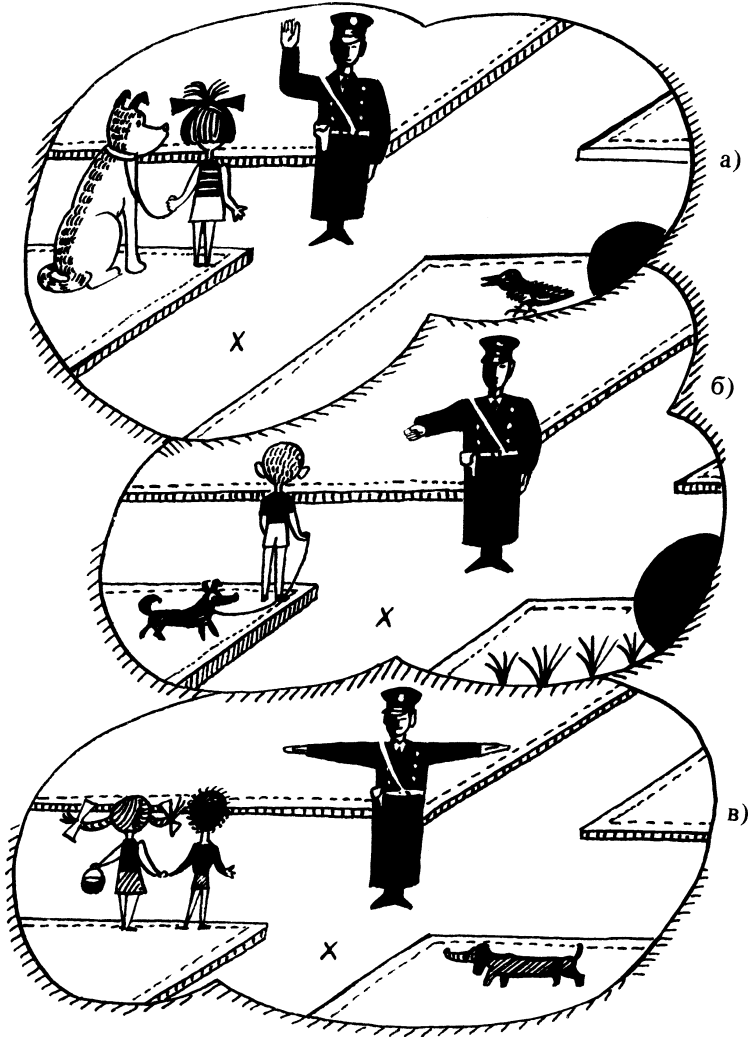
Поза 1. Вы – пешеход

Поза 1. Вы в машине

Задача 8 Вы подошли к перекрестку улиц X и Y и увидели стоящего там спиной к вам регулировщика. Он стоит в позе 1 (рис. в). Разрешено ли вам перейти улицу X? А улицу Y?

Задача 9. Вы подходите к перекрестку двух улиц, видите регулировщика, стоящего к вам лицом. Регулировщик сначала находится в позе 3, потом — в позе 2 и, наконец, в позе 1 (рис. 6). В какой момент вы можете пересечь улицу X?

Позы 3, 2 и 1. Вы — пешеход

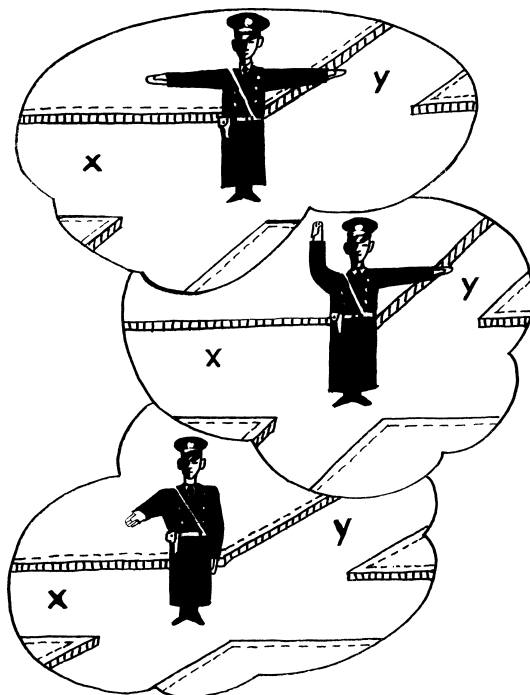
Задача 10. А теперь вы сами регулируете движение на перекрестке улиц X и Y. Вот три вопроса:

а) Как вы должны встать, чтобы запретить движение по обоим улицам и водителям и пешеходам?

б) Как вы должны встать, чтобы разрешить автомобилям, двигавшимся ранее по улице X, продолжить по ней движение?

в) Что вы должны сделать, чтобы сначала разрешить пешеходам перейти улицу Y, а потом пустить по ней стоявший транспорт?

Дайте ответ в двух формах: с помощью рисунков и словами.

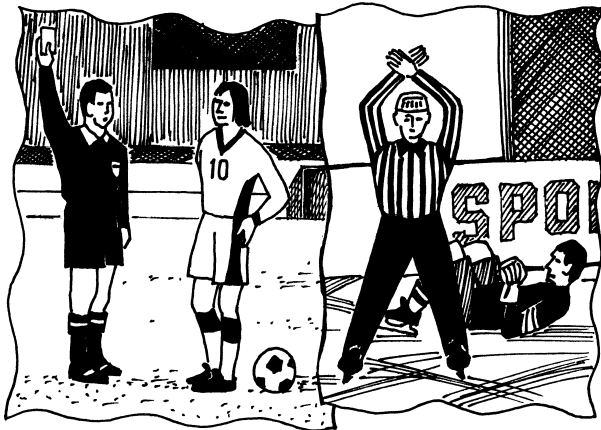

Регулировщик: улицы X и Y

Очень похожи на язык регулировщика языки спортивных судей. Знаками этих языков являются позы и жесты, хорошо заметные не только на поле или спортивной площадке, но и на

трибунах. Эти знаки наглядны и просты, поэтому решения судьи понятны и спортсменам, и зрителям. Слова же на трибунах были бы просто не слышны.

Языков спортивных судей много, в каждом виде спорта свой, но все они международные. Их знают спортсмены и болельщики самых разных стран. Футбольный судья удаляет игрока с поля, показывая ему красную карточку, будь то немец, русский или итальянец. Хоккейный же судья делает то же самое с помощью другого жеста — поднятых над головой скрещенных рук. Но и этот жест понятен хоккеисту независимо от того, на каком языке он говорит.

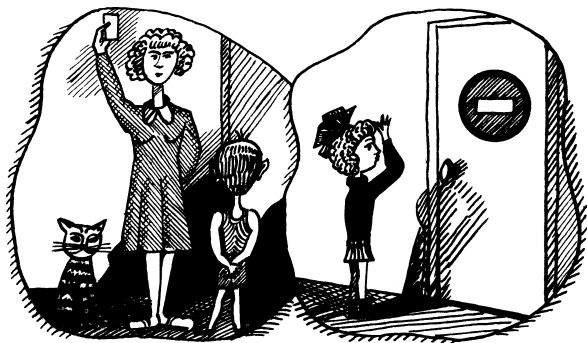
Удаление с поля

Таким образом, простой язык спортивных судей оказывается в ситуации спортивных состязаний удобнее и практичнее любого естественного языка.

Во всех рассмотренных случаях знаки естественного языка менее пригодны для общения, чем специальные знаки. Причины этого бывают разные. Для обмена ценностями лучше использовать не слова, а знаки-предметы. Эту функцию хорошо выполняют деньги. Ордена и медали также имеют особую ценность и свидетельствуют о заслугах носящего их человека. Для общения на большом расстоянии и при других помехах прибегают к языку поз и жестов, поскольку позы и

жесты легче воспринять, чем слова. Еще одним преимуществом многих специальных языков является то, что они не связаны ни с каким естественным языком. Они понятны людям разных национальностей и разных стран.

Надо сказать, что в каждом специальном языке число знаков невелико, а сами знаки примитивны, уж во всяком случае гораздо проще, чем слова. Именно поэтому примитивные языки не могут заменить естественного языка вообще. Область их применения строго ограничена. Едва ли кому-нибудь придет в голову разговаривать на языке регулировщика или спортивного судьи у себя дома. На них нельзя выразить ничего, кроме того, для чего они предназначены.

Дорожные знаки и знаки футбольного судьи в домашних условиях

Впрочем, существует довольно много простых знаков, которые мы используем очень часто, иногда вместо слов, иногда вместе со словами. Здраваясь, пожимаем друг другу руки. Прощаясь, машем рукой. Выражая согласие, киваем головой. Не важно, говорим мы при этом «здравствуйте», «до свидания», «да» или молчим, — эти жесты все равно понятны. В отличие от всех рассмотренных ранее знаков эти жесты сосуществуют с естественным языком и не ограничены какой-то узкой сферой, а используются в повседневном общении. Они, как правило, не международны (например, в русской культуре кивок обозначает согласие, а в болгарской — несогласие). По этим жестам, точно так же, как и по языку, на котором человек говорит, можно определить, к какой культуре он принадлежит.

Глава 2

ЗНАК

В первой главе мы говорили о денежных знаках, знаках регулировщика, знаках отличия и других. Кроме того, вы наверняка знаете о знаках зодиака и астрологических знаках. Конечно же, пользуетесь знаками препинания (хотя и не всегда правильно). Решая математические задачи, вы пишете знаки сложения, умножения и других арифметических действий. А есть еще знак равенства, знаки «больше» и «меньше». Для записи музыки используются нотные знаки. Чтобы предохранить деньги или документы от подделки на них наносят водяные знаки.

Родители подарили вам на день рождения джинсы. На них стоит фирменный знак. Тетрадки и книги выпускают с фабричным знаком.

На улицах установлены дорожные знаки. Встретив военного, по знакам различия — погонам и петлицам — можно узнать, к какому роду войск он относится и какое у него звание. На почте продаются марки — почтовые знаки.

Вам незаметно подмигнул приятель — подал знак. Машет руками — делает знак, чтобы вы подошли. Учитель кивает головой — в знак одобрения. Первого сентября школьники дарят учителям цветы — в знак признательности и уважения. Черное платье и черная вуаль — знаки траура. Белый флаг в руках солдата — знак перемирия или поражения.

Молодой человек предлагает девушке выйти за него замуж, а она молчит. Значит, согласна? Ведь молчание — знак согласия. Черная кошка перебежала дорогу. Плохой знак. Домой лучше не идти.

Куда ни посмотришь, всюду знаки. Но почему такие разные вещи, как деньги, марки, поцелуи, жесты или приметы мы считаем знаками? Что общего между ними? Кто и зачем придумывает знаки? Почему одна и та же вещь может то быть знаком, то не быть им? Чем знаки отличаются от не-знаков? На эти и некоторые другие вопросы мы постараемся ответить во второй главе.

2.1. ЛЮДИ И ЗНАКИ

Ситуация общения

У всех знаков, как легко заметить, есть одна особенность. Они появляются только там, где есть люди и где эти люди общаются. Все что угодно может стать знаком, но только в ситуации общения.

Чаще всего ситуация общения заключается в передаче информации, то есть передаче некоторого сообщения. Люди общаются друг другу о самых разных вещах: о своем здоровье и настроении, о погоде и происходящих событиях, о научных открытиях и новостях культуры. Они обращаются друг к другу с просьбами или пожеланиями, задают вопросы и отвечают на них, отдают приказы, выражают радость, обещают и обманывают, признаются в любви и ссорятся. Любая передача информации происходит с помощью знаков. Обычно для этого используется естественный язык (впрочем, как мы уже видели, иногда он заменяется и вытесняется другими знаками).

В передаче информации участвуют по крайней мере два лица. Как у всякого письма есть отправитель и адресат, так свои отправитель и адресат есть у всякого сообщения. В беседе отправителем является говорящий, а адресатом — слушающий. Эти функции — своеобразные роли, которые время от времени исполняют все люди, выступая то в роли отправителя сообщения, то в роли адресата. Обычно в процессе разговора человек исполняет разные роли, ведь беседа — это не просто какое-то одно сообщение, а обмен ими. Впрочем, бывают ситуации общения с постоянными ролями. Например, лектор все время говорит, а остальные слушают и только после окончания лекции задают вопросы. Или писатель написал книгу, а читатели его только читают и не могут с ним поговорить.

Отправитель и адресат имеются и тогда, когда общение происходит не на естественном языке. В ситуации регулирования движения — общения на улице — регулировщик (отправитель) сообщает водителям и пешеходам (адресатам), куда и когда они могут двигаться. Утром выходя на службу и надевая милицейскую форму, человек (отправитель) сообща-

ет окружающим (адресатам), что он — милиционер и находится при исполнении служебных обязанностей.

В этих ситуациях участники общения не меняются ролями, а каждый из них постоянно исполняет одну и ту же роль. Но и при неязыковом общении, конечно, можно становится то отправителем сообщения, то его адресатом, например, строя друг другу рожи или попеременно жестикулируя.

Форма и содержание

Итак, отправитель передает сообщение, а адресат получает его. Но в чем собственно заключается передача сообщения? Ведь нельзя же просто из рук в руки, как мы передаем другу другу книги, цветы и другие вещи, передать собеседнику свои мысли, чувства — вообще информацию. Вот почему для передачи информации люди придумали знаки. Знак — это такой материальный объект, который заменяет собой что-то другое, а именно то, что один человек хочет сообщить другим.

Общение с помощью знаков состоит в том, что отправитель передает или демонстрирует адресату материальные объекты, которые тот может увидеть, услышать, потрогать, то есть воспринять. Воспринимая с помощью органов чувств материальные объекты, адресат понимает, что хочет сообщить ему отправитель. Таким образом, знак состоит из двух частей: материальной, или воспринимаемой, части и информационной. Первую часть называют формой знака, вторую — содержанием (или смыслом) знака. Обмениваясь непосредственно формами знаков, люди в действительности обмениваются их содержанием.

С помощью знаков можно «говорить» о чем угодно. Содержанием знака могут быть идеи, понятия, чувства, даже предметы. Форма же должна удовлетворять одному единственному требованию: она должна быть удобна для передачи (отправителем) и восприятия (адресатом). Самые частые знаки, которые мы используем, — это слова. Звучание слов и является формой этих знаков. Произнося слово, то есть издавая определенные звуки, говорящий передает слушающему фор-

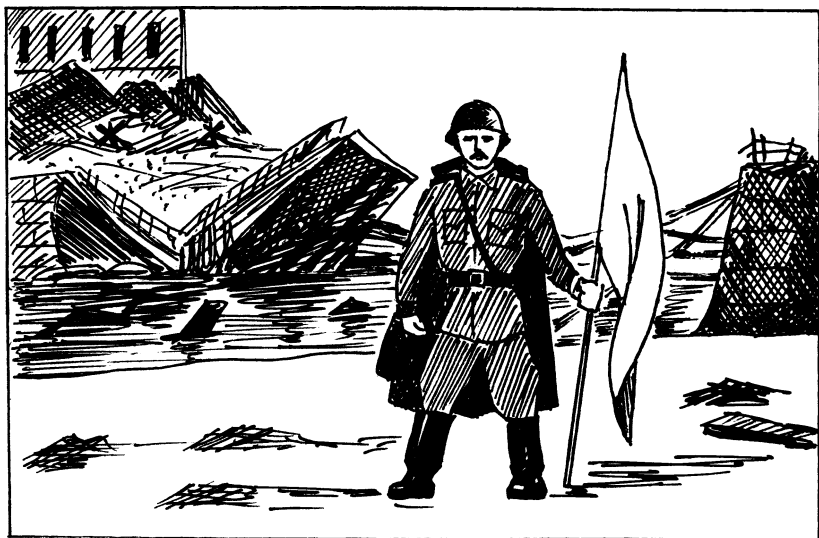
му этого знака, а вместе с ней и его содержание. Адресат, слыша эти звуки и тем самым воспринимая форму данного знака, получает передаваемую информацию, то есть узнает содержание знака.

То же содержание можно передавать и с помощью другой формы: языковые знаки можно не только произносить, но и записывать. В этом случае адресат воспринимает знаки уже не на слух, а зрительно. Обе формы знаков — устная и письменная — являются для естественных языков основными, причем в разных случаях предпочтение отдается то одной, то другой форме. Так, в гостях мы обычно разговариваем, а не переписываемся, а вот на большом расстоянии пользуемся обеими формами: звоним по телефону или пишем друг другу письма. Выбор конкретной формы знака связан лишь с условиями общения и не влияет на содержание: независимо от выбора мы можем сообщить все, что хотим.

Содержание слов чрезвычайно разнообразно. Говоря «люблю», человек выражает чувство, говоря «хочу» — желание, говоря «забор», называет предмет. А можно назвать ситуацию («бег», «бегу», «пробежал»...) или свойство («красивый», «красота», «красивее»...); есть слова, указывающие на связи и отношения («и», «или», «под», «внутри»). Практически любой смысл может быть выражен с помощью слов, и именно это обстоятельство делает слово самым главным знаком, а естественный язык — основным средством общения.

Но, как мы видели, существуют и другие знаки со своей особой формой и содержанием. Например, на день рождения гости дарят хозяйке цветы. В этой ситуации цветы служат знаком. Формой этого знака является конкретный букет, передаваемый гостем хозяйке, а содержанием — доброе чувство, выражаемое таким образом.

Как мы уже говорили, белый флаг в руках солдата — это знак капитуляции или предложение перемирия. Смысл знака «белый флаг» — отказ от продолжения военных действий, а его форма — конкретный кусок материи белого цвета, который человек держит в руках или прикрепляет к длинной палке, так, чтобы тот был виден противной стороне, адресату данного знака.

В древнем мире использовались особые знаки доверия. Да и сейчас они есть, только иначе называются. В египетских папирусах встречается упоминание о юридических обязательствах, принимаемых в одностороннем порядке. Это были расписки в получении денег и товаров, то есть тексты, понятные и отправителю и адресату. По предъявлении знаков доверия сразу же выдавались требуемые деньги или ценности.

Существовали и другие — неязыковые — знаки доверия. Так, в Афинах был обычай дарить гостю в качестве знака доверия половину сломанного кольца, заключая тем самым договор о сотрудничестве. Этот знак напоминал его владельцу о другом человеке и договоре между ними. Складывая половинки кольца, их владельцы даже через много лет узнавали друг друга. Владелец одной из половинок мог передать ее третьему лицу, подключая его к договору. Эти знаки доверия служили паролем и так же, как слова-пароль, относятся к опознавательным знакам.

Жесты и мимика, как мы уже говорили, тоже представляют собой знаки. Кивок, формой которого можно считать определенное движение головы, означает согласие или одобрение, то есть, иначе говоря, содержанием кивка (его смыслом) является согласие или одобрение.

Форма и содержание составляют две обязательные стороны знака. Форма знака всегда подразумевает конкретное содержание, а любое содержание знака облекается в конкретную форму. Знак существует только тогда, когда он имеет и форму и содержание. В свою очередь форма и содержание не могут существовать друг без друга.

Представьте себе, что вы хотели пригласить своего друга в кино, но вспомнили, что обещали навестить бабушку. Вы так и не пригласили его, и ваша мысль осталась невыраженной. Мысль, не облеченная в форму, так и не стала знаком.

Или представьте себе, что во время разговора один из собеседников зевнул. Это может быть связано с тем, что накануне он не выспался или что в комнате душно. Никакой информации зевающий не собирался передавать. Это просто физиологическая реакция. Зевок в этой ситуации — не знак. Действие, не насыщенное конкретным содержанием, не становится знаком.

Договор

Тем не менее любой предмет, любое воспринимаемое действие, в том числе и зевок, в принципе могут быть знаками. Что же делает их знаками? Что связывает форму и содержание воедино? Это договор между людьми. Люди каким-то образом заранее уславливаются, что данная вещь (предмет, жест, действие и т. д.) будет передавать такое-то содержание, после чего эта вещь становится формой и вместе с этим содержанием образует знак.

Едва ли не в каждой квартире на окнах стоят цветы. Их ставят туда для того, чтобы они лучше росли, для красоты или уюта, да и вообще просто так. Появление цветка в окне ничего не говорит прохожим. Однако если два человека предварительно договорились о том, что присутствие цветка на окне что-то значит, то цветок для них становится знаком. Такого рода знаки часто используются в качестве условного сигнала при обмене секретной информацией. Так один разведчик сообщает другому о провале конспиративной квартиры. Форма «цветок на окне» передает адресату содержание: «Провал! Не

приходить!». Секретность информации обеспечивается тем, что договор касается лишь двоих и не известен никому постороннему. Для посторонних людей, не участвовавших в договоре и ничего не знающих о нем, цветок на окне не становится знаком.

Итак, знаки создаются в результате договора между отдельными лицами и между членами всего общества. Договор этот может быть явным и неявным, временным и постоянным. Часто его условия формулируются в явном виде, и тогда все участники договора знакомятся с ними. Так, смысл дорожных знаков описан в специальной книге, и все автомобилисты должны сдать экзамен на знание этих знаков. Несколько иначе устроена система договора для естественных языков. Родному языку учатся с самого раннего детства. Овладение словами происходит постепенно и в течение многих лет. На раннем этапе ребенок лишь имитирует языковую форму, повторяя вслед за родителями отдельные звуки. Впоследствии, наблюдая за речью родителей и других людей, вступая в речевое общение, пробуя, делая ошибки, говоря что-то, ребенок наполняет форму содержанием и становится полноценным участником общественного договора. Похожим образом люди овладевают жестами и мимическими знаками.

Впрочем, для естественных языков тоже существуют книги, в которых описывается содержание общественного договора. Это учебники, словари и грамматики. С их помощью обучаются и родному и иностранному языку. Из учебников, словарей и грамматик можно узнать, как правильно писать и произносить слова, что эти слова означают и как из них составляются фразы. Эти книги знакомят с правилами языка и тем самым с условиями общественного договора. Они приглашают присоединиться к соглашению, которому люди, говорящие на данном языке, следуют уже много веков. Выучить язык — это как бы поставить свою подпись под общественным договором.

Но общественные договоры не вечны. На протяжении времени они изменяются и даже отменяются. Можно заключить договор на одно единственное употребление знака. Так поступили знаменитый греческий герой Тесея и его отец, царь Афин, Эгей перед путешествием Тесея на остров Крит, где Тесея совершил свой самый известный подвиг.

История шестая. О ТЕСЕЕ, ЕГО ОТЦЕ И ЧЕРНЫХ ПАРУСАХ

Как гласит легенда, афиняне платили дань Миносу, могущественному царю Крита. Раз в девять лет они посылали ему семь юношей и семь девушек, а на Крите молодых афинян запирали в громадном дворце Лабиринте, где их пожирал Минотавр, чудовище с головой быка и туловищем человека.

Уже в третий раз отправляли афиняне дань. Они снарядили корабль под черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра. Ведь черный цвет — знак траура, горя, печали...

В числе семи юношей захотел плыть на Крит и сын афинского царя Тесей, чтобы там сразиться с Минотавром и освободить Афины от страшной дани. Несмотря на нежелание отца, он настоял на своем. Перед расставанием Эгей сказал Тесею, что черные паруса будут напоминать тому о великой скорби в сердце Эгея и всех афинян, о несчастье, которое выпало на их долю. Эгей добавил, что он верит в успех своего сына, надеется, что Тесей станет победителем, и попросил в случае удачи, если Тесей убьет Минотавра и останется невредим, заменить черные паруса на белые. Тогда Эгей уже издалека, до прибытия корабля в порт поймет, что Тесей жив, одержал победу и принес Афинам счастье.

Можно сказать, что Эгей и Тесей заключили договор на однократное употребление двух знаков «черный и белый цвет парусов на корабле, прибывающем в Афины». Черный цвет означал поражение и смерть Тесея, смерть остальных юношей и девушек, а также сохранение дани. Белый цвет означал, что Тесей жив, победил Минотавра, спас своих спутников от смерти, а Афины освободил от страшной дани.

Тесей сделал все, что задумал. Дочь критского царя Ариадна влюбилась в него и дала ему волшебный меч и клубок ниток. Этим мечом он убил Минотавра, а с помощью клубка ниток выбрался из запутанного лабиринта. Сам же критский царь Минос отпустил Тесея с его спутниками домой и освободил афинян от дани. Вместе с Тесеем в Афины отправилась и красавица Ариадна, решившая стать женой героя. Но во время остановки на острове Наксос во сне к ним явились боги и приказали расстаться.

Тесей, покинув Ариадну, отплыл в Афины. Расстроенный, он забыл об обещании, данном отцу, и не поменял черные паруса на белые. А афинский царь Эгей в ожидании сына каждый день приходил на берег моря и вглядывался в даль. Наконец однажды он увидел приближающийся корабль, но паруса его не блестели на солнце, ведь они были черными. Царь пришел в отчаяние, потому что черный цвет парусов по договоренности был знаком смерти Тесея. Не желая жить без сына, Эгей бросился в море (называемое теперь Эгейским) и погиб. Так печально закончился самый известный подвиг Тесея, а случилось это из-за того, что он забыл о договоре с отцом, забыл, что цвета парусов являются для них знаками и неправильно использовал эти знаки. ■

Изменения и отмена договора

Иногда договор действует в течение какого-то ограниченного времени. Например, военные каждый год переходят с

летней формы на зимнюю и обратно, а в праздники они надевают особую праздничную форму. На наших глазах несколько раз происходил обмен денег. Одни денежные знаки — монеты и банкноты — утрачивают значение, а другие его приобретают. В этом случае отмена старого общественного договора и заключение нового осуществляется государством. Государство вообще регулирует многие важные общественные договоры (деньги, почтовые знаки, ордена и другие знаки отличия и т.п.), но все же далеко не все из них находятся полностью в его власти. Так обстоит дело и с самым важным договором — о языке.

Договоры, связанные с языками, действуют дольше всего и наиболее устойчивы. В их неизменности и постоянстве заинтересованы сами люди. Ведь отмена договора привела бы нас к катастрофе. Трудно привыкнуть к новым дорожным знакам. Много сложностей и неприятностей доставляет введение государством новых денег, но уж просто невозможно представить себе насильственную замену одного языка другим.

Тем не менее и в естественном языке происходят изменения. Они затрагивают и форму и содержание языковых знаков. Так, за период существования русского письма в нем появлялись и исчезали отдельные буквы. Возникали новые грамматические конструкции. Многие слова меняли свои значения, теряли старые и приобретали новые. Например, слово «кол», попав в школьный язык, стало обозначать отметку. В современном разговорном языке слово «молоток» применяется по отношению к человеку, сделавшему что-то хорошее: «молоток» значит почти то же самое, что «молодец». Наоборот, слово «красный», означавшее когда-то и цвет и красоту, сейчас потеряло второе значение. Следы этого значения сохранились лишь в некоторых названиях («Красная площадь»), пословицах («Не красна изба углами, а красна пирогами»), оборотах («красна девица», «красно солнышко») и даже в словах («прекрасный»). Но сегодня, конечно же, никто не скажет вместо фразы «У нее красивые глаза» — «У нее красные глаза».

Отдельные изменения не затрагивают общественного договора в целом. Нарушить или отменить его могут, как прави-

ло, лишь серьезные исторические события. Прекращение действия общественного договора означает смерть языка. Когда на языке перестают говорить, он умирает. Наиболее известным примером «мертвого» языка является латынь (латинский язык). Сейчас на латыни не говорит ни один народ в мире, остались лишь письменные тексты — памятники римской культуры.

В отличие от смерти живых существ смерть языка никогда не бывает мгновенной. Для того, чтобы язык вышел из употребления, нужно время. Гибель латыни началась с завоевания Рима варварами и растянулась на несколько веков. Даже в современном мире некоторые языки постепенно умирают. На их место приходят другие, «более сильные», более распространенные. Так, в СССР русский язык вытеснил многие языки малочисленных народов Севера, а в Великобритании английский практически вытеснил валлийский. В Уэльсе, части Великобритании, где валлийский язык когда-то был основным, сейчас существует общество по его спасению. Таким образом люди пытаются сохранить общественный договор.

Как создаются знаки

Теперь мы знаем, как устроены знаки и для чего они нужны. Знаки имеют форму и содержание (смысл), соединенные между собой общественным договором. Знаки используются людьми в ситуации общения при передаче информации. Отправитель сообщения передает собеседнику определенное содержание, облекая его в соответствующую форму. В свою очередь воспринимая форму знака и зная условия общественного договора, адресат понимает, что именно хотел сообщить ему отправитель.

Знаки не возникают в природе сами по себе, их создают люди. Любая вещь может стать знаком или, точнее, его формой. Нужно только наполнить ее содержанием — договориться, что она будет означать.

Создавать знаки можно двумя способами. Можно взять уже существующую в природе вещь и, как в случае с цветком

на окне, договориться о том, что она будет означать, то есть приписать этой вещи определенный смысл. Без такого договора вещь, хотя и существует, знаком не является. Вне договора цветок ничего не значит, просто остается цветком. Форма таких знаков уже существует в природе, причем независимо от человека. Человеку остается лишь найти, подобрать эту уже готовую форму. Такие знаки можно назвать природными.

Но знаки могут рождаться и по-другому: человек сам создает форму, которая нужна только для выражения смысла и ни для чего больше. Таковы слова, жесты, дорожные знаки и многие другие. Все это искусственные знаки, их форма неотделима от смысла.

В ситуации общения природные и искусственные знаки равноправны, то есть в равной степени пригодны. Но про объекты, являющиеся формой знаков, мы говорим и вне ситуации общения. Цветок ценен сам по себе, даже не будучи знаком, он существует в этом мире так же, как мы сами, как дерево, солнце, молоток... Слово и дорожный знак вне ситуации общения не имеют никакой ценности — дорожный знак, например, становится какой-то железкой с каким-то рисунком на ней.

2.2. ВИДЫ ЗНАКОВ

Знаки бывают самыми разными. Они различаются по способу создания, по строению, форме, содержанию, типу ситуации, в которой они используются, и по многому другому. На основании таких различий и сходств знаки можно объединять в различные группы, то есть классифицировать.

О способе создания знаков мы уже говорили, противопоставив природные и искусственные знаки.

Простые и сложные

Не менее важным является классификация (деление) знаков по их строению: на простые (элементарные) и сложные

(неэлементарные). Это различие связано с одним существенным свойством знаков, а именно с тем, можно или нельзя выделить в знаке более простые элементы, также являющиеся знаками. Если это возможно, то знак называется сложным, если же нет — простым. Таким образом, сложные знаки членились на простые, а простые знаки нечленимы. Форма сложного знака складывается из форм простых знаков, а содержание — из содержаний.

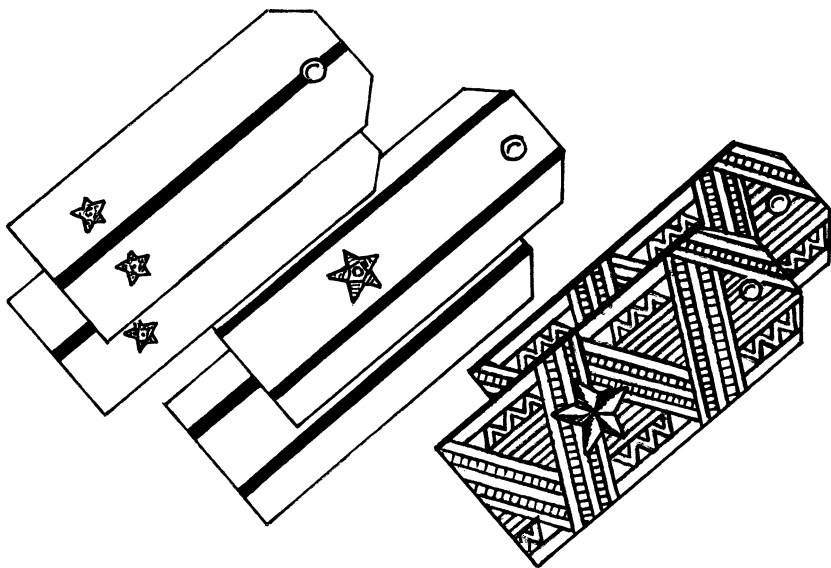
Простыми знаками являются, например, слова «дом» или «перпендикуляр». Конечно, если взять форму и содержание слова «дом» отдельно, то их легко разделить на части. Форма состоит из трех букв *д*, *о*, *м*, а означает это слово — «здание, где живут люди», то есть его содержание складывается из смысловых элементов: «здание», «где», «живут» и «люди». Но эти буквы и эти простые смыслы никак не связаны между собой, не станем же мы считать, что буква *д*, например, означает людей или здание. Иначе говоря, выделяемые элементы формы и смысла не объединяются в знаки. Даже такое длинное слово, как «перпендикуляр», нельзя разбить на значимые части.

Но гораздо больше в русском языке сложных знаков. Например, в слове «домик» можно выделить две части: *дом* и *ик*. Знак *дом* мы только что рассмотрели. Элемент *ик* встречается во многих словах: «шарик», «гномик», «ключик» и других, обозначая малый размер. «Шарик» — это маленький шар, «гномик» — маленький гном, «ключик» — маленький ключ и т. д. Мы видим, что он имеет постоянную форму (состоит из двух букв) и постоянный смысл, то есть является знаком. Этот знак, как и «дом», оказывается элементарным, потому что не членился на более простые знаки. Таким образом, слово «домик» является сложным знаком, состоящим из двух простых.

А вот еще слова — сложные знаки: «гномик» = *гном* + *ик*, «шарик» = *шар* + *ик*, «домище» = *дом* + *ище*, «холодище» = *холод* + *ище*, «вездеход» = *езде* + *ход*, «пароход» = *пар* + *о* + *ход*, «паровоз» = *пар* + *о* + *воз*. К сложным знакам относятся и сочетания слов: «маленький шар», «кирпичный дом», «время идет», «я хочу есть».

Среди неязыковых знаков тоже бывают и простые и сложные. Возьмем светофор. У светофора есть три света: красный, желтый и зеленый. Все это знаки. Их формой является цвет, и каждому цвету соответствует свое значение. Например, красный свет обозначает запрещение идти или ехать. Очевидно, что этот знак невозможно расчленить на простые знаки. Поэтому он сам — простой знак.

Погоны, которые носят военные или милиционеры, тоже знаки. Они сообщают о звании обладателя погон. Но это уже сложные знаки. Так, офицерский погон состоит из звездочек и полос. Количество звездочек и число полос имеет самостоятельное значение. Одна полоса обозначает принадлежность к младшему офицерскому составу, а две — к старшему. Внутри каждого состава есть свой порядок званий (иерархия). Этот порядок отражается числом звездочек: чем больше звездочек, тем выше звание. Существует даже такое выражение: «получить еще одну звездочку», что означает «занять более высокое место в иерархии в пределах того же офицерского состава».

Военные погоны

Итак, погон — это сложный знак. Его форма состоит из прямоугольного куска материи с полосами и звездочками. Его смысл составляется из смыслов простых знаков: количества полос и числа звездочек.

Самостоятельные и несамостоятельные

Возможна и другая классификация знаков — по их употреблению. Одни знаки могут использоваться сами по себе. Мы будем их называть самостоятельными. Другие, несамостоятельные знаки, отдельно не употребляются, они всегда появляются вместе с какими-то другими знаками. Самостоятельные знаки — это слова, словосочетания и предложения, а среди неязыковых знаков — это погоны, дорожные знаки, деньги и многое другое. К несамостоятельным знакам в языке относится, например, рассмотренный выше знак *ик*, который лингвисты называют суффиксом. Суффиксы всегда стоят после главной части слова — его корня.

В словах «побегать», «попить», «попрыгать», «порисовать», «потренироваться» можно выделить знак *но* со значением «немного». Знак *но* здесь стоит уже не после корня, а перед ним. Такие знаки в лингвистике называются приставками. Ни суффиксы, ни приставки не употребляются отдельно без корня и потому являются несамостоятельными знаками.

Звездочки и полосы на офицерских погонах не могут использоваться друг без друга. Это тоже несамостоятельные знаки. Еще один пример. Цифра на денежной банкноте передает определенный смысл: количество товара, который можно купить на эти деньги. Но без самой банкноты цифра в этом значении не употребляется.

Зрительные, слуховые и прочие

Существуют разные классификации знаков, связанные с их формой. Очень важно деление всех знаков в зависимо-

сти от того, как, с помощью каких органов чувств, человек воспринимает тот или иной знак. Известно, что человек обладает пятью чувствами: зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом. Им соответствуют пять видов знаков: зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые знаки.

Самые употребительные из них зрительные и слуховые. Вообще, органы зрения и слуха — глаза и уши — дают нам больше всего информации об окружающем мире. Не случайно, поэтому, что в языке имеются знаки именно этих двух видов. В устной форме языка используются слуховые знаки, а в письменной — зрительные. Зрительные и слуховые знаки встречаются повсюду. Мы видим на людях форменную одежду и знаки отличия, глазами воспринимаем сигналы светофора, регулировщика и дорожные знаки, а также мимику, жесты и позы. Мы слышим гудки паровозов и пароходов, гудки и сирены автомобилей, выстрел стартового пистолета, всевозможные знаки-звонки: будильника, телефона, школьного или дверного звонка.

Остальные виды знаков встречаются в нашей жизни значительно реже. Среди осязательных знаков наиболее известны различные жесты-касания, например, похлопывание при одобрении, пожатие руки при приветствии или прощании, шлепки в качестве наказания и некоторые другие. Для слепых и глухих этот вид знаков становится основным. Разработана даже специальная азбука (система Брайля) с выпуклыми буквами, которые можно «читать» пальцами.

История седьмая. О АЗБУКЕ БРАЙЛЯ

Луи Брайль родился во Франции в 1809 г. и был преподавателем Парижского института слепых детей. Сам он тоже был слепой, но не с самого рождения. Брайль ослеп, когда ему было три года. Еще когда он был учеником, ему пришла в голову замечательная мысль разработать особый шрифт, с помощью которого слепые люди смогли бы читать.

Этот шрифт состоит из выпуклых точек шести видов. Точки и их комбинации соответствуют определенным буквам. Некоторые сочетания тех же точек обозначают цифры и даже ноты. Луи Брайль, таким образом, дал слепым людям возможность не только учиться читать, но и учиться музыке. Умер Луи Брайль в 1852 г.

Кроме того, для слепоглухонемых имеется система касаний и постукиваний ладони собеседника, заменяющая речь. Все это дает людям, страдающим отсутствием зрения и слуха, возможность использовать язык: читать и общаться.

Совсем редко люди используют обонятельные и вкусовые знаки. Женщины с помощью запаха духов могут выразить свой характер, настроение или отношение к собеседнику. На Востоке с помощью вкуса напитков и пряностей также иногда передаются чувства и отношения.

У животных осязание и обоняние развиты гораздо больше, чем у людей, и играют более значительную роль. Поэтому осязательные и обонятельные знаки в общении животных встречаются чаще. Многие насекомые помечают свой путь определенным запахом. Этот запах позволяет их сородичам повторить тот же путь. Медведи и другие дикие животные помечают место, где они живут или кормятся, чтобы отпугнуть чужака, показать, что данная территория уже занята. Для этого они трутся о деревья и камни, оставляя клочья шерсти, сохраняющие их запах. С той же целью звери метят свою территорию мочой — жидкостью, имеющей резкий запах, свой для каждого отдельного животного.

Установление контакта между животными часто происходит с помощью касания, потирания друг о друга. Впрочем, не нужно думать, что животные не пользуются слуховыми и зрительными знаками (вспомните Историю вторую). Назовем здесь хотя бы крики птиц, рев медведя, рычание тигра, трубный зов слона, воркованье голубей. Используя слуховые знаки, животные передают информацию, сообщают об опасности, зовут друг друга. В общении животных встречаются и зрительные знаки: позы и телодвижения, например, поза угрозы, опасности или покорности. ■

Моментальные и длительные

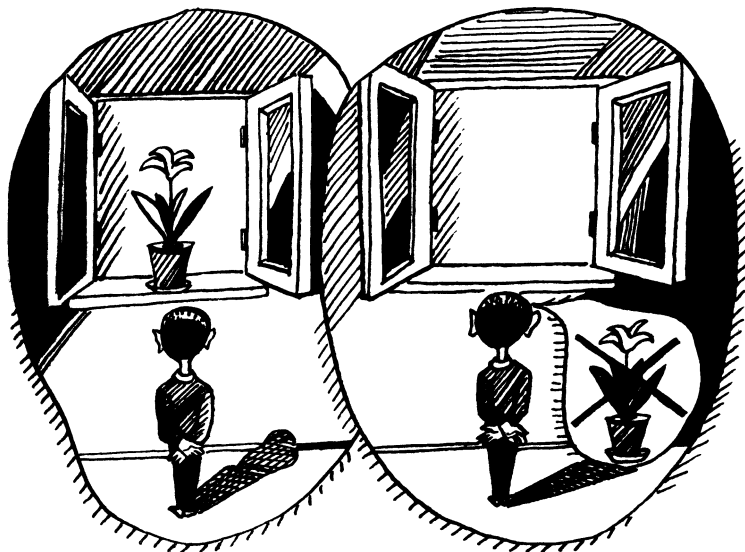
Еще один признак знака — время его существования. Бывают знаки моментальные и длительные (стабильные). Моментальный знак исчезает сразу после его использования. Длительный же знак сохраняется в течение долгого времени, что позволяет его использовать не один раз. Звучащие слова, жесты, мимика, световые сигналы относятся к моментальным знакам, а написанные слова, монеты, дорожные знаки, погоны, ордена и медали — к длительным. Впрочем, это разделение условно: с появлением современных технических средств записи звука и изображения (магнитофон, фото- и видеоаппаратура и т. д.) моментальные знаки сохраняются дольше, чем многие длительные.

У длительных знаков есть важное свойство: их можно передавать на большие расстояния, что позволяет собеседникам общаться, находясь далеко друг от друга. Вероятно, именно поэтому у языка появилась письменная форма. Но современная техника помогает людям в передаче и сохранении моментальных знаков. С помощью различных приборов (например, телефона и телевизора, в названии которых *теле* обозначает «далекий»: «далекий звук» и «далекое изображение») люди умеют передавать на большие расстояния и моментальные знаки.

Нулевой знак

До сих пор мы говорили о том, что форма знака — это что-то воспринимаемое и связанное с определенным значением. Но можно придумать такие знаки, форму которых как будто бы нельзя воспринять. Вспомним пример с разведчиками и цветком. Появление цветка на окне было условным знаком и означало «Провал! Не приходите!». Предположим теперь, что разведчик подходит к дому, а цветка на окне нет. Ясно, что отсутствие цветка на окне тоже знак, который означает «Все нормально. Можно зайти». Есть ли у этого знака форма и что

воспринимает разведчик? Кажется, что раз он не видит ничего, формы у этого знака нет. Но как же тогда передается информация? В действительности разведчик видит не «ничего», а отсутствие «чего-то», а именно цветка. Это отсутствие и есть форма знака, которая передает указанное значение, ее-то и воспринимает разведчик. Такая форма, как и любая другая, связывается со значением предварительным договором — индивидуальным или общественным. Знак с такой формой, то есть значимым отсутствием чего бы то ни было, в семиотике называют нулевым знаком.

Нулевой знак

Нулевой знак не может существовать сам по себе, независимо от других, ненулевых знаков. Если бы не было знака «цветок на окне», не было бы и нулевого знака «отсутствие цветка на окне». Точно так же, если во время приветствия вы не пожимаете протянутую руку, то это означает «не хочу здороваться» (потому что обижен, знать не желаю и т. д.).

Нулевые знаки бывают разные, отличаясь друг от друга тем, отсутствие чего они выражают. Нулевой знак «отсутствие цветка на окне» отличается от нулевого знака «отсут-

ствие рукопожатия». Таким образом, нулевые знаки отличаются смыслами в зависимости от того, каким ненулевым знакам они противопоставлены. Что же касается формы, то хотя у всех нулевых знаков она отсутствует, но даже это отсутствие оказывается разным. Так, можно говорить о том, что нулевые знаки бывают зрительные, слуховые, осязательные и другие. Когда адресат сообщения ждет по договоренности определенного звукового сигнала, его отсутствие мы назовем нулевым слуховым знаком. Отсутствие цветка на окне — это, конечно же, нулевой зрительный знак, а отсутствие рукопожатия — нулевой осязательный знак.

Нулевые знаки используются даже животными. Например, африканский слон, как считают зоологи, выражает тревогу молчанием.

Нулевые знаки могут возникать в процессе общения, разделяя ненулевые знаки. Так, нулевыми знаками являются пробелы между словами в написанном или напечатанном тексте, интервалы между ударами пульса, паузы между двумя последовательными световыми сигналами и т. д.

Безпробеловлюбойтекствоспринимаетсягораздохуже.

Всегда, когда появляется нулевой знак, следует понимать, что он существует не сам по себе, а только вместе с одним или несколькими связанными с ним ненулевыми знаками, то есть в этом случае имеется не отдельный независимый знак, а целая система знаков, или знаковая система. О знаковых системах мы подробно расскажем в следующей главе.

Слова и предложения

Труднее говорить о классификации знаков по их содержанию, поскольку содержание знаков чрезвычайно разнообразно. Тем не менее скажем о наиболее важных видах знаков. В зависимости от того, что знак обозначает в окружающем мире, можно различать знаки-слова и знаки-предложения. Слова обозначают вещи, признаки, действия и многое другое. Предложения обозначают целые ситуации (положение дел в мире). Общаемся мы предложениями, а не словами.

В языке слова от предложений отличить легко, только не надо забывать, что некоторые предложения состоят из одного слова. «Страшный», «землетрясение» или «через» — это, конечно, слова, а «Через два часа начнется страшное землетрясение» — это предложение. Известное стихотворение русского поэта А.А.Блока начинается так:

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Здесь написаны четыре слова: «ночь», «улица», «фонарь», «аптека», обозначающие предметы и явления, но в то же время каждое из них является отдельным самостоятельным предложением. Все они обозначают то или иное положение дел в мире. Содержание этой стихотворной строчки можно было бы передать по-другому, более длинными предложениями:

Сейчас ночь. Вот улица. Стоит уличный фонарь. А вот аптека.

Часто однословные предложения выражают призывы, просьбы или предупреждения об опасности, а также краткие ответы на вопросы, например: «Тихо!»; «Садитесь»; «Караул!»; «Пожар!»; «Грабят!»; «Как жизнь? — Плохо»; «Есть хочешь? — Да».

Задание. Вспомните названия литературных произведений, состоящих из одного слова.

Большинство простых неязыковых знаков представляют собой целые предложения. Например, дорожный знак «кирпич» означает «Проезд запрещен!», медаль за отвагу свидетельствует о том, что ее владелец совершил героический поступок. Впрочем, встречаются и неязыковые знаки-слова. Так, обручальное кольцо является знаком, обозначающим признак «состоящий в браке», то есть женатый (для мужчины) или замужняя (для женщины). Во время церемонии бракосочетания обмен кольцами или дарение кольца означает целое предложение «Мы с этого момента состоим в браке».

Переменные и постоянные

Обратимся еще к одному необычному виду знаков. Содержание их особенное: оно меняется в зависимости от конкрет-

ной ситуации общения, а именно от того, кто, где или когда употребляет данный знак. Эти знаки мы назовем переменными в отличие от всех прочих постоянных знаков. Чтобы познакомиться с ними, расскажем сначала об одной игре.

Называется эта игра МПС (а можно было бы назвать ее и МЛС, и вы сейчас поймете почему). В нее обычно играют несколько человек, знающих, что такое МПС, и один новичок, этого не знающий. Все рассаживаются по кругу, и игра начинается. Новому участнику сообщается, что МПС — это сокращение, состоящее из первых букв трех русских слов, которые обозначают человека. Его задача — отгадать эти три слова. Чтобы выполнить свою задачу, он должен задавать по очереди вопросы разным ведущим. Разрешается задавать любые вопросы про МПС, кроме вопросов, касающихся самих слов (типа «Что такое С?», «Сколько букв в первом слове?» или «Третье слово — это существительное?» и т. д.) и прямых вопросов вроде «Что такое МПС?». Один и тот же вопрос можно задавать одному или сразу нескольким ведущим. Ответы на вопросы бывают на удивление разные, но при этом они всегда честные. Таково условие игры.

Расскажем, как проходила одна игра в МПС. К Пете на день рождения пришли в гости Лена, Боря, Катя и Маша и вскоре предложили сыграть в МПС. Сидели они за круглым столом, и Петя задавал своим друзьям вопросы. Попробуйте вместе с Петей отгадать, что же такое МПС.

Петя: брюнет, в очках, карие глаза, овальное лицо.

Катя: блондинка, зеленые глаза, косички, курносая, круглое лицо.

Боря: рыжий, зеленые глаза, курносый, овальное лицо.

Лена: рыжая, голубые глаза, веснушки, круглое лицо.

Маша: брюнетка, карие глаза, очки, хвост, овальное лицо.

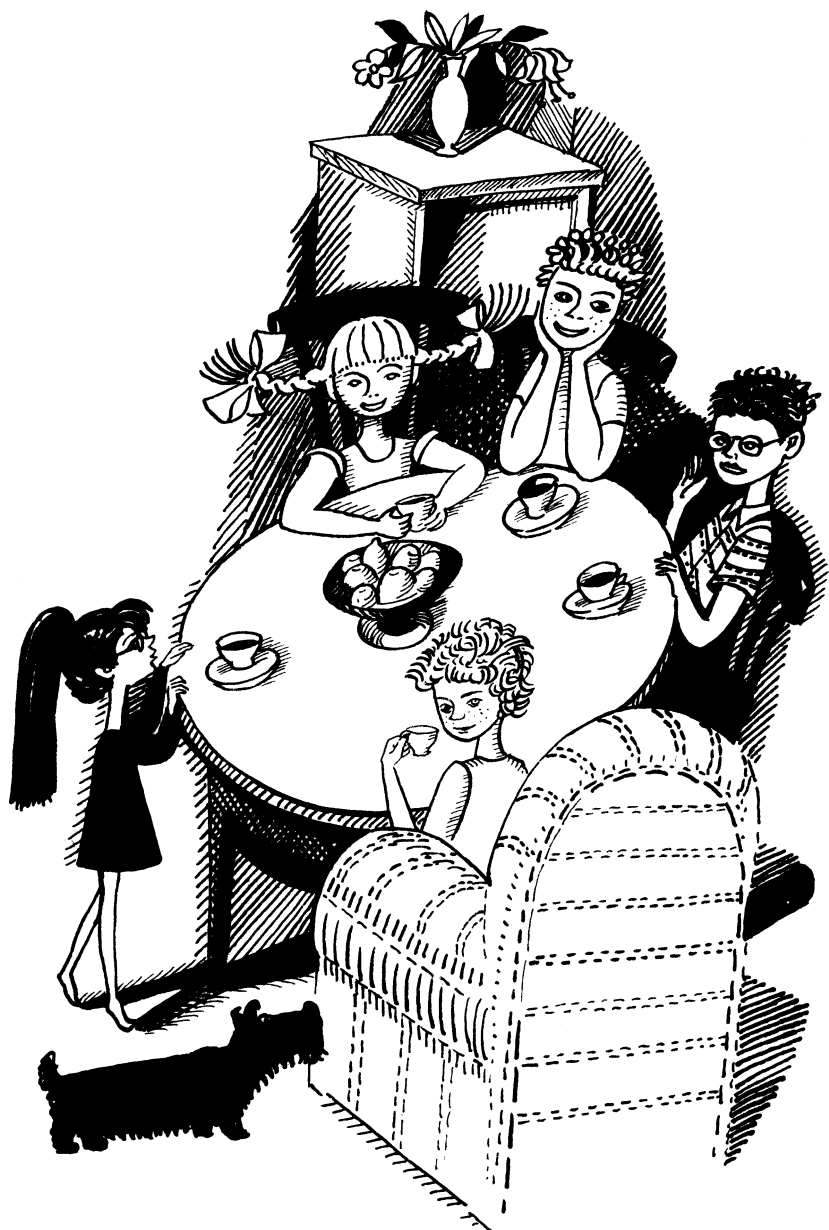
Петя (Кате). МПС — взрослый человек?

Катя. МПС — ребенок.

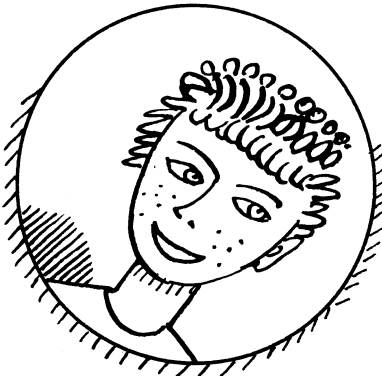
Петя (Боре). Какого пола МПС?

Боря. МПС — мальчик.

Петя (Лене). МПС находится в этой комнате?

Игра в МПС

БОРЯ

КАТЯ

МАША

ЛЕНА

ПЕТЯ

Игра в МПС

Лена. МПС находится в этой комнате.

Петя (Маше). МПС — рыжий?

Маша. МПС — рыжий.

Петя (Кате). Фу, какая легкая игра. МПС — Боря.

Катя. МПС — не Боря.

Петя начинает возмущаться: Как это не Боря? Вы же сказали, что МПС находится в этой комнате, мальчик и рыжий. А здесь только один рыжий мальчик: это Боря.

Все хором. Ты спрашивай, спрашивай.

Петя (Боре). Ерунда какая! Скажи честно. МПС — это ты.

Боря. Честно. МПС — это не я.

Петя (Лене). Хорошо, давайте сначала! МПС — мальчик.

Лена. МПС — девочка.

Петя. Да ну вас! Вы просто издеваетесь.

Все хором. Ты спрашивай, спрашивай.

Петя (Маше). МПС — курносый?

Маша. Курносый.

Петя (с опаской Кате). МПС — это ты?

Катя. МПС — это не я.

Петя. Вы точно не издеваетесь?

Все хором. Точно.

Петя (приглядываясь к друзьям — Лене). Какой формы лицо у МПС?

Лена. У МПС овальное лицо.

Петя (Боре). Какого цвета у МПС глаза?

Боря. У МПС карие глаза.

Петя (Лене). МПС носит очки?

Лена. МПС носит очки.

Петя (Маше). Скажи, на всякий случай, МПС — девочка?

Маша. МПС — мальчик.

Петя (встает, подходит к зеркалу, долго смотрит в него, потом возвращается на свое место — Лене). Какая у МПС прическа?

Лена. Хвост.

Петя (в ужасе). А я думал, МПС — это я.

Обращаясь опять к Лене. МПС — это Маша?

Лена (подтверждает). МПС — это Маша.

Петя (Маше). Значит, МПС — это ты! Как же я сразу не догадался. МПС — это Мария Петровна Сюткина.

Маша. Во-первых, МПС — это не я. Во-вторых, МПС — это не Мария Петровна Сюткина.

Петя (всем). Ну тогда не знаю. Сдаюсь.

Все хором. Ты спрашивай, спрашивай.

Петя (всем). Ну хорошо. Последний раз. Вопрос ко всем. Какого пола МПС?

Катя. МПС — девочка.

Лена. МПС — девочка.

Маша. МПС — мальчик.

Боря. МПС — мальчик.

Петя (всем). Ерунда какая! А какого цвета у МПС волосы.

Катя. У МПС рыжие волосы.

Лена. У МПС темные волосы.

Маша. У МПС рыжие волосы.

Боря. У МПС темные волосы.

Петя (решительно). Такого не может быть, потому что не может быть никогда. Хотя постоит, я, кажется догадываюсь... МПС — это ...

Задание. Если вы еще не отгадали, что такое МПС, отгадывайте немедленно. Это ваша последняя возможность, потому что сейчас мы скажем ответ. Итак, МПС — это ...

Итак, МПС — это Мой Правый Сосед. Почему же было так сложно отгадать, что это такое? Прежде всего потому, что ответы сбивали вас с толку: оказывалось, что МПС — и девочка, и мальчик одновременно, что у МПС и светлые и темные волосы сразу, что МПС в очках и без очков. Конечно, в реальной жизни такого человека не существует. Просто МПС обозначает разных людей, причем у каждого ведущего он свой. МПС — это переменный знак. Хотя его форма постоянна, содержание этого знака меняется. Чтобы зафиксировать, установить точно его смысл, необходимо зафиксировать человека, к которому вы обращаетесь с вопросом. У МПС нет постоянного значения. У Кати МПС — Лена. У Лены МПС — Маша. У Маши МПС — Боря и т. д. Почему же МПС переменный знак? Потому что в нем скрываются два

слова: «мой» и «правый», которые имеют переменное содержание. Их точное значение зависит от говорящего и для каждого говорящего — свое.

Можно назвать и другие слова с такими же свойствами. Это, например, «я», «ты», «здесь», «сегодня» и «сейчас». «Я» обозначает человека, произносящего это слово, а во время разговора так называют себя все собеседники. Слово «я» как бы перемещается от говорящего к говорящему, называя попеременно то одного, то другого. Слово «ты» очень похоже на «я», но связано уже не с говорящим, а с адресатом, то есть с человеком, к которому обращаются. Это слово во время беседы также относится к разным людям, ко всем собеседникам.

Маленьким детям трудно уследить за всеми переходами значений этих слов, поэтому они нередко называют себя и тех, к кому обращаются, собственными именами или такими словами, как «мама», «папа», «дядя», то есть используют знаки с постоянным значением. Вместо фразы «Я тебя люблю» получается, например, «Света любит маму», а вместо «Я хочу есть» можно услышать «Коля хочет есть».

Переменными могут быть также место и время. Чтобы установить содержание слова «здесь», надо знать место, где оно было произнесено. «Здесь», сказанное в театре, отличается от «здесь», сказанного на стадионе, «здесь» дома — не то же, что «здесь» в школе. Слово «сейчас» обозначает переменное время. Время, фиксируемое словом «сейчас», всегда совпадает с моментом его произнесения. «Сейчас», произнесенное утром, обозначает другое время, нежели «сейчас», сказанное вечером; «сейчас» в наши дни отличается от «сейчас» в древнем мире. Так же ведет себя слово «сегодня» с той лишь разницей, что промежуток времени здесь точно задан: это день, когда произносится это слово.

Мы видим, что все перечисленные слова имеют переменное содержание. Чтобы определить их точный смысл, надо знать: для «я» — кто это говорит, для «ты» — кому это говорят, для «здесь» — где это говорят, для «сегодня» и «сейчас» — когда это говорят. Другими словами, надо знать условия употребления данных знаков. Если же эти условия неизвестны или неясны, возникают недоразумения и путаница.

Звонок в дверь. Вы спрашиваете: «Кто там?» — и в ответ слышите: «Я». Если вы не узнаете голоса, такой ответ вам ничего не скажет — ведь любой находящийся за дверью может так ответить, во всяком случае дверь открывать не стоит. Правильно было бы в этой ситуации назвать свое имя. Ответ «я» допустим только, если говорящий уверен, что его голос наверняка узнают.

Вам должен позвонить приятель. Раздается телефонный звонок. Вы быстро снимаете трубку и сразу же спрашиваете: «Это ты?». Вопрос неточный — ведь любой человек на другом конце провода имеет право ответить: «Да», и вы ровным счетом ничего не узнаете. Если уж вы так торопитесь, что не можете дождаться первых слов собеседника, назовите хотя бы имя вашего приятеля: «Это ты, Вася?».

Еще один странный разговор по телефону. Мама спрашивает у сына: «Где ты?», на что он честно отвечает: «Здесь», но при этом ничего не сообщает о месте, где находится. Нужно же назвать конкретное место, например, «в гостях», «в школе» и т. п.

Мы получили письмо от бабушки, в котором написано «Сегодня купила билеты. Через неделю приеду», но по рассеянности бабушка забыла указать дату покупки билета. Когда придет бабушка, остается неясным. Непонятно, от какого числа надо начинать отсчитывать неделю, ведь само по себе слово «сегодня» не обозначает никакого конкретного дня. Напиши бабушка: «Сегодня 25 марта», и все стало бы ясно.

Использовать слова с переменным значением, то есть языковые знаки-переменные, следует очень внимательно. Если вы хотите, чтобы собеседник вас понял и получил конкретную информацию, позаботьтесь о том, чтобы ему стали известны все необходимые условия употребления таких знаков.

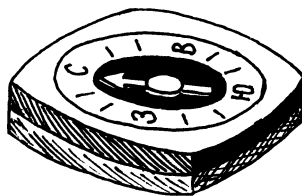
Знаки-переменные существуют и вне языка. Например, когда человек бьет себя в грудь, то этим жестом он подкрепляет, усиливает свои слова, убеждает собеседника поверить в его искренность. В этой ситуации знаком является не просто удар в грудь, а удар именно по своей груди во время или сразу после произнесения каких-то слов. Этот жест похож на слово «я»:

его смысл меняется в зависимости от того, кто бьет себя в грудь. Неудивительно, что этот жест часто сопровождается фразами типа «Я, я, это сделал», «Я, я виноват».

Некоторые из жестов похожи, скорее, на слово «ты», то есть их смысл меняется в зависимости от адресата. Например, пощечина — знак оскорбления, похлопывание по плечу — знак одобрения или ободрения, поглаживание по голове — знак любви или утешения — все они получают конкретный смысл только во время общения. Необходимо точно знать, кому дали пощечину, кого похлопали по плечу или погладили по голове.

Есть два хорошо известных вам прибора, с помощью которых определяются местоположение и время, — это компас и часы. Действие этих приборов основано на свойствах переменных знаков: место и время, которые они нам сообщают, меняются в зависимости от того, где мы включаем компас и когда мы смотрим на часы.

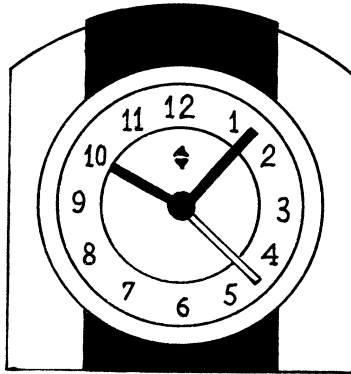
Основной знак, который используется в компасе, — это направление стрелки. Когда мы включаем компас, стрелка начинает вращаться, а затем, остановившись, указывает на север. Направление стрелки зависит от того, где находится владелец компаса, ведь стрелка указывает путь на север. Конец у этого пути один и тот же — северный магнитный полюс, а начало пути — каждый раз другое, оно перемещается вместе с владельцем компаса.

Компас

На корпусе компаса нарисована круговая шкала с отметками *С*, *Ю*, *В* и *З*, обозначающими север, юг, восток и запад. Чтобы определить, где север, достаточно одной стрелки: север там, куда она указывает. Шкала нужна, чтобы установить, где юг, восток и запад. Положение этих частей света друг относи-

тельно друга в мире не меняется, что и показано на постоянной шкале. Совмещая конец стрелки с отметкой *C*, мы по шкале узнаем, где находятся остальные части света. Получается, что направления на юг, восток и запад точно так же, как и направление на север, меняются в зависимости от того, где мы находимся.

Часы

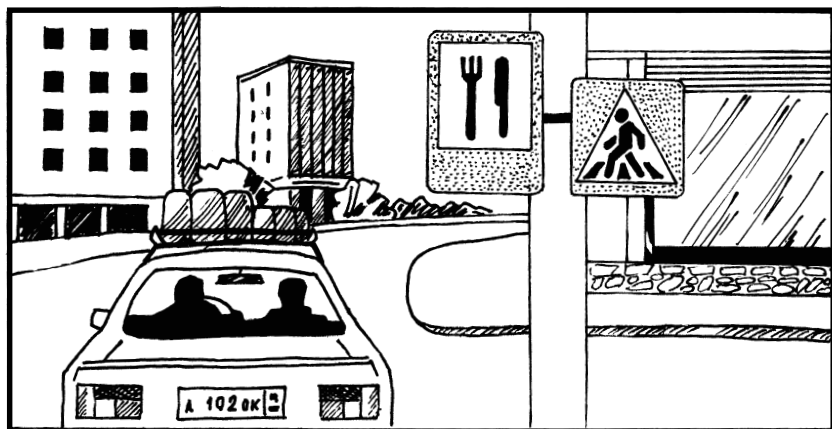
В часах тоже есть стрелки и шкала (циферблат), только служат эти знаки для измерения времени. Концы стрелок указывают на определенные деления на циферблате и обозначают соответствующие часы и минуты (а если есть секундная стрелка, то и секунды). Идет время, идут и часы, то есть движутся стрелки по циферблату и показывают нам новое время. И здесь направление стрелок — это переменный знак. Время движется без остановок, и если часы остановятся, они перестанут показывать нам правильное время. Есть даже такая загадка-шутка: «Какие часы показывают правильное время лишь два раза в сутки?». Ответ простой: остановившиеся (или сломанные). Объясним почему. Неподвижные стрелки постоянно указывают на какое-то время, а любое конкретное время повторяется два раза в сутки. Другое дело, что установить по самим остановившимся часам, когда они показывают правильное, а когда неправильное время, невозможно. Поэтому если какой-нибудь жадный человек захочет оставить себе сломанные часы, не покупая новых, и пользоваться ими два раза в сутки, это ему все равно не удастся.

Точно так же нельзя определить правильное направление на север по выключенному компасу. Если вы повернетесь кругом, стрелка компаса повернется вместе с вами и один раз укажет верное направление, но вы так и не поймете когда.

Можно было бы выделить и другие виды знаков по их содержанию. Например, знаки-идеи и знаки-чувства. Дорожные знаки — это знаки-идеи, а подарки — это знаки-чувства. Но из-за разнообразия содержания знаков хорошей классификации не получается: некоторые знаки относятся одновременно к нескольким видам, а некоторые вообще непонятно, куда отнести. Например, цветы как знак могут передавать и чувства и идеи. Поэтому мы ограничимся рассмотренными видами знаков.

Иконы

Кроме классификаций знаков отдельно по форме и отдельно по содержанию, возможна классификация по тому, как форма и содержание знака связаны между собой. У некоторых знаков форма как бы повторяет содержание, дублирует его, так что даже не зная точно знака, по форме можно догадаться о его содержании. Например, портрет в живописи или в фотографии является знаком. Его форма — это живописное или фотографическое изображение некоторого человека, а содер-

жание, или смысл, — сам этот человек. Другой знак подобного рода — это наскальный рисунок какого-либо животного. Форма и содержание у этого знака тоже очень тесно связаны — рисунок ведь по сути дела копирует когда-то жившее в этих местах животное. По таким рисункам современный человек может узнать, что представляли собой древние животные. Так же устроены и знаки для туристов, например, изображение движущегося человечка означает знак перехода, а изображение вилки и ножа — знак ресторана или кафе. По таким знакам туристы ориентируются в различных ситуациях, даже не зная языка страны, в которой они находятся.

Иконические знаки

Мы уже сказали об общем свойстве всех подобных знаков: форма такого знака сходна с формой самого обозначаемого объекта или с происходящим событием. Все такие знаки как бы изображают содержание, то есть являются знаками-изображениями. В семиотике для этих знаков используется древнегреческое слово со значением «изображение»: икона. Так,

говорят о знаках-иконах, или иконических знаках. Слово «икона» вам, наверно, хорошо известно, потому что так называют изображения Иисуса Христа, Богородицы и святых в христианской культуре. Православные и католические иконы, разумеется, тоже являются знаками-изображениями, причем этим знакам приписывается особое священное значение. Многие из них, по мнению верующих, охраняют человека от бедствий, болезней и других несчастий.

Задание. Нарисуйте сами какой-нибудь иконический знак.

Иконические знаки могут копировать не только внешний вид, но и другие воспринимаемые качества обозначаемого объекта, например, звучание. Такие знаки есть в языке, и называются они звукоподражаниями, или идеофонами. К звукоподражаниям во всех языках относятся слова, обозначающие речь животных: *и-го-го, мяу-мяу, гав-гав, му-у-у, бе-е-е* и подобные.

Вот вам одна задача. В стихотворении Корнея Чуковского «Путаница» животные захотели говорить по-другому, не так, как всегда:

Замяукали котята:	Воробышек прискакал
«Надоело нам ...!»	И коровой замычал:
Мы хотим, как поросята, ...!»	...!»

А за ними и утята:	Прибежал медведь
«Не желаем больше ...!»	И давай реветь:
Мы хотим, как лягушата, ...!»	Ку-ка-ре-ку!»

Свинки замяукали:	И кукушка на суку:
..., ...!»	«Не хочу кричать ...,
Кошечки захрюкали:	Я собакою залаю:
..., ..., ...!»	..., ..., ...!»

Уточки заквкали:	Только зайныка
..., ..., ...!»	Был пайныка:
Курочки закрякали:	Не мяукал
..., ..., ...!»	

И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,

Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогамы, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.

Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетела,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:

...!

Кошки замурлыкали:

...!

Птицы зачирикали:

...!

Лошади заржали:

...!

Мухи зажужжали:

...!

Лягушата квакают:

...!

А утята крякают:

...!

Поросята хрюкают:

...!

Мурочку баюкают

Милую мою:

Баюшки-баю!

Баюшки-баю!

Задача 11. Вставьте вместо знака многоточия «...» подходящие по смыслу идеофоны из следующего списка так, чтобы в результате получилось стихотворение Корнея Чуковского «Путаница». Если вам это задание покажется трудным, посмотрите это стихотворение в книжке.

ж-ж-ж, квакать, хрю, хрю, хрю, мур-мур-мур, ква, ква, ква, га-га-га, кря, кря, кря, хрюкать, куку, гав, гав, гав, крякать, мяу, мяу, чик-чирик, и-и-и, ква-ква-ква, кря-кря-кря, хрю-хрю-хрю, му-у-у, мяукать.

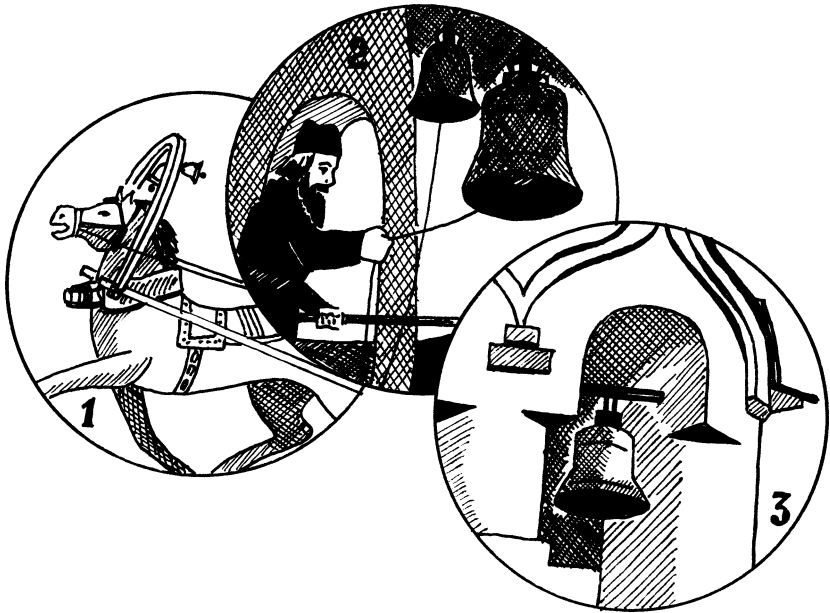
Кроме подражания речи животных в языке встречаются и другие идеофоны. Эти слова напоминают звуки неживой природы, различных механизмов и устройств и даже звуки, издаваемые человеком: *кап-кап* (звук падающих капель), *чух-чух* (звук паровоза), *бр-р-р* (звук дрожи, передающий неприятные ощущения), *ха-ха* (смех), *кхе-кхе* (покашливание), *апчхи* (звуки, издаваемые при чихании).

Звучание идеофона отражает свойства имитируемого звука, его громкость, высоту, длительность. По идеофону можно даже восстановить размер предмета, издающего звук, скорость его движения и т. п. Вспомним детскую песенку, где идеофоны различают звуки и тем самым размеры и виды часов:

Бьют часы на башне:
Тик-так, тик-так.
А стенные поскорее:
Тики-таки, тики-таки.
А карманные спешат:
Тики-таки, тики-таки-так.

А теперь попробуйте определить сами, какой идеофон каким предмету или ситуации соответствует:

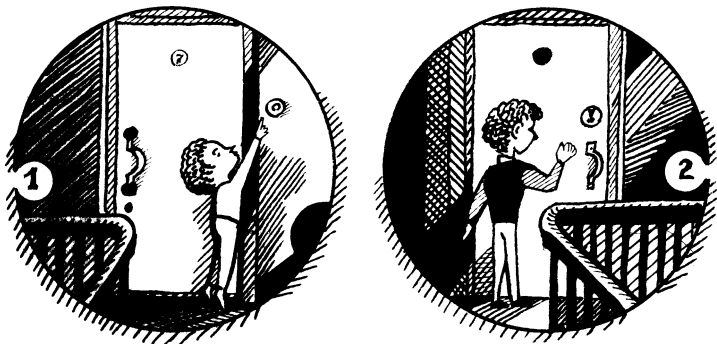
Задача 12. Идеофоны: бам, динь-динь-динь, динь-дон.

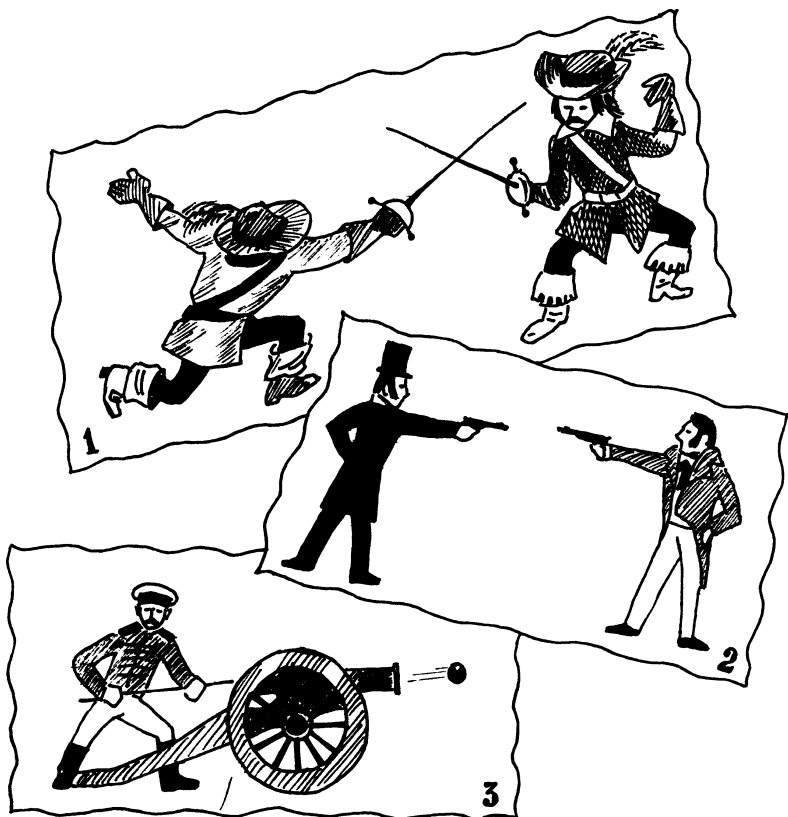
Задача 13. Идеофоны: бух, плюх, бум, трах, буль-буль, бултых.

Задача 14. Идеофоны: дзень, тук-тук.

Задача 15. Идеофоны: пиф-паф, бабах, вжик-вжик.

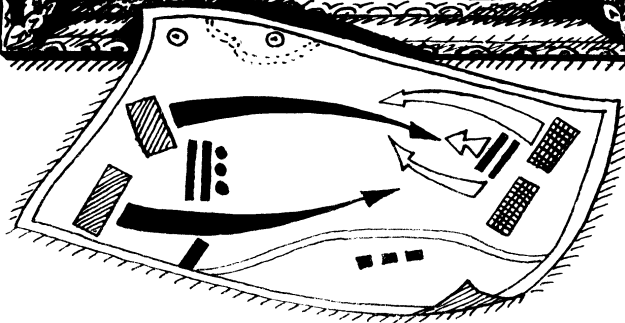

Хотя иконические знаки и похожи на ту вещь или на то событие, которые они изображают, это сходство не является полным. У одной и той же вещи могут быть разные изображения, как у одного человека — разные портреты. Это же касается и идеофонов. Звуки приближающегося поезда могут передаваться разными знаками: *у-у-у*, *ту-ту-ту*, *пф-пф* и др. Разные языки часто по-разному передают один и тот же звук, то есть у каждого языка, вообще говоря, свои идеофоны. По-русски петух кричит: *ку-ка-ре-ку*; по-французски — *ко-ко-ри-ко*, а по-английски уж совсем по-другому: *кок-э-дудл-ду*. И тем не менее по идеофону иностранец все-таки может понять, какой звук он передает.

Изображать явление можно двумя способами: с помощью картинки, нарисовав происходящее, или диаграммы, передающей связи и отношения между участниками события или его этапами. Одно и то же военное сражение можно изобразить так:

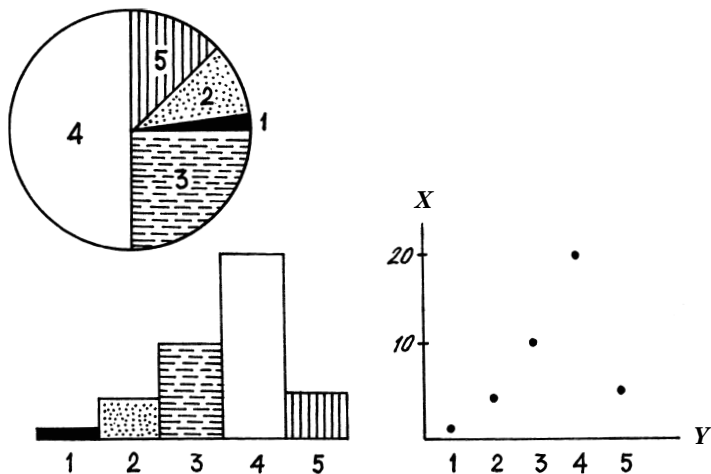
Или так:

Оба эти изображения — иконические знаки, но устроены они по-разному. Первый тип называется образом, второй — диаграммой.

Диаграммы всегда удобней и наглядней, если нам важно показать, как меняется ситуация. Например, если нужно узнать, как меняется температура больного во время болезни, строится график температуры. График — это и есть знак-диаграмма. Ясно, что диаграмма в этом случае — единственный способ отразить изменения. Знак-образ, например, рисунок человека с градусником под мышкой, показывающим 38 градусов, врачу ничего не скажет.

С помощью диаграммы удобно показывать и соотношение разных величин. Вот разные виды знаков-диаграмм, у которых одно и то же содержание. Все они показывают число разных оценок, полученных за последнюю контрольную по математике в 5 «А» классе:

*Круговая, столбчатая диаграммы и точки на графике
(ось X — число учеников, ось Y — оценки)*

На диаграммах взаимное положение элементов может передавать расположение вещей в реальном мире. Например, на графике температуры ось времени передает течение времени: чем правее точка, тем позже момент измерения температуры.

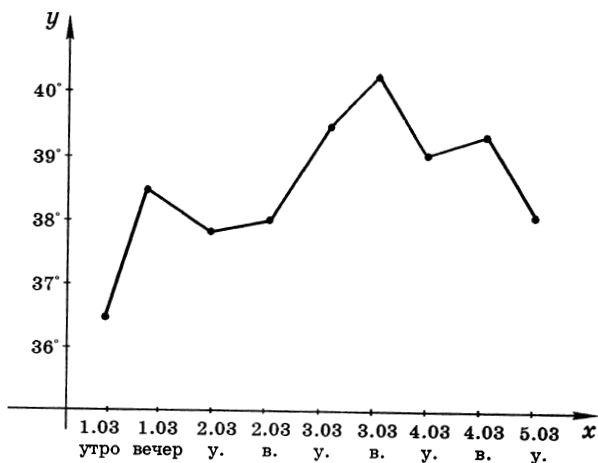

График температуры

В языке порядок событий во времени может передаваться порядком слов. Знаменитая фраза римского императора Юлия Цезаря: «Пришел, увидел, победил» соответствует последовательности происходящих событий. Сначала пришел, потом увидел и, наконец, победил. Фраза «Я умылся и поел» означает не то же самое, что фраза «Я поел и умылся». Порядок слов в русском языке, таким образом, тоже является диаграммой.

Индексы

Помимо иконических знаков есть знаки-индексы (индексальные знаки). У них, как и у знаков-икон, форма связана с содержанием, но эта связь основана не на сходстве формы и содержания, а на их близости в пространстве или во времени, причем эта близость не случайна, а определяется законами природы или общеизвестными закономерностями. Форма является следствием содержания, и наоборот, содержание — причиной формы.

Видя дым, мы понимаем, что что-то горит. Дым является индексальным знаком: он обозначает наличие где-то рядом огня. Закономерность связи дыма с огнем сформулирована в

известной поговорке «Нет дыма без огня». С помощью такого знака можно сообщать о своем местонахождении. Дым виден издали — этим свойством пользовались индейцы, общаясь друг с другом на большом расстоянии. Где дым, там огонь или костер, где костер, там человек. Используя индексальный знак «костер», партизаны во время Отечественной войны указывали самолетам место в лесу, где они находятся.

Иногда туристы отправляются в поход несколькими группами друг за другом. Первая группа, чтобы сообщить следующим группам о своем пути, нацепляет на кусты и деревья бумажки или ленточки. Такие знаки, созданные людьми, резко выделяются на фоне окружающей природы и свидетельствуют о том, что здесь недавно прошли люди. Мы уже писали о том, как животные метят свою территорию, оставляя клочья шерсти на деревьях, камнях и земле. Эти знаки, как вы сами понимаете, тоже индексы.

Знаки-индексы издавна использовались путешественниками и моряками как путеводные сигналы. Полярная звезда указывает людям на Северный полюс независимо от того, где, в какой точке Земли они находятся.

Существование общеизвестных причинно-следственных законов и закономерностей часто приводит к ненамеренному общению. Адресат получает сообщение, у которого нет реального отправителя.

Преступник оставляет улики на месте преступления — невольные знаки своего присутствия. Конечно, оставив отпечатки пальцев, он не имел в виду сообщить, кто он такой. Но детектив, расследующий преступление, воспринял отпечатки пальцев, оставленный окурок или другие улики как знаки, с помощью которых преступник невольно сообщил ему о себе.

Еще труднее представить себе отправителя в исследовательских ситуациях. Так, когда врач осматривает больного, он по внешним признакам судит о его внутреннем состоянии. Учащенный пульс сообщает врачу о болезненном состоянии, повышенной температуре. Сыпь на теле означает, например, аллергию, корь или скарлатину. Учащенный пульс, сыпь — это симптомы, то есть основные внешние признаки болезни. По сути дела, симптомы — тоже знаки-индексы. Адресатом в ситуации их употребления является, разумеется, человек, а кто же отправитель? Есть две возможности: либо признать, что его нет, либо считать, что отправителем является внутренняя система человека. В любом случае очевидно, что ситуация общения крайне необычная. Подробнее о нестандартных ситуациях общения мы расскажем ниже.

К знакам-индексам относится и мимика, поскольку выражение лица — прежде всего произвольное отражение человеческих эмоций и состояний. Мимика, жесты, позы и даже походка выдают не только сиюминутное настроение, но постоянные черты характера.

Задача 16. Сопоставьте различные выражения с лицами названиям эмоций и состояний, перечисленных не по порядку: яростный, надеющийся, вредный, сердитый, скучающий, ревнивый, застенчивый, самодовольный, истеричный, подозрительный, уверенный, подавленный, измученный, смущенный, ошеломленный, довольный жизнью, осторожный, озадаченный, испытывающий отвращение, при-

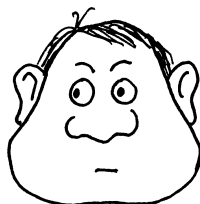
шедший в ужас, перепуганный, тревожащийся, грустный, чрезмерно возбужденный, пристыженный, виноватый, разочарованный, удивленный, влюбленный, одинокий (к каждому изображению возможно несколько определений).

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Лица

У икон и индексов есть одно общее свойство. По форме этих знаков можно догадаться об их содержании, даже не будучи знакомым с этими знаками. Форма сама подсказывает человеку содержание, либо потому что похожа на него (иконы), либо потому что общеизвестна причинно-следственная связь между ними (индексы). Эта связь неизменна и не зависит от желаний и воли человека. Человек не властен отменить ни сходство, ни законы природы.

СИМВОЛЫ

Большинство же знаков устроено иначе. Их форма сама по себе не дает никакого представления о содержании. Связь между ними устанавливается произвольно — по соглашению, касающемуся именно данного знака. Такие знаки называются символами (символическими знаками).

Нельзя понять по внешнему виду дорожного знака «кирпич», что он означает запрет движения. Форма «кирпича» ничего не говорит об этом. Прямоугольная форма вовсе не похожа на запрет, не существует и такого закона природы или общеизвестной закономерности, которая связывала бы причинно-следственной связью запрет с прямоугольником (то есть этот знак — не икона и не индекс). Чтобы понять его, надо заранее договориться о том, что на дороге знак прямоугольника белого цвета на красном фоне будет означать запрет движения, или же знать об уже существующем договоре относительно данного знака (выучить правила дорожного движения). Люди вправе изменить договор и передавать запрет движения другой формой, например, знаком зеленого двадцатиугольника на малиновом фоне. Важно лишь добиться того, чтобы все участники дорожного движения об этом знали.

подавляющее большинство слов естественного языка являются символическими знаками. Совсем разные формы могут передавать одно и то же содержание. Так, ни последовательность русских букв б е г е м о т, ни последовательность г и п п о п о т а м, конечно, не похожи на само животное, которое эти формы обозначают. Не похожи они и друг на друга,

что ничуть не мешает нам понимать значение этих слов. Произвольный характер связи между формой и содержанием слов-символов можно подтвердить еще одним примером. Одно и то же значение передается на разных языках совершенно разными формами. Что общего между словами английского, французского и немецкого языков: boy — garçon — Junge? Только то, что они имеют один и тот же смысл: «мальчик». Впервые увидев эти слова, невозможно догадаться, что они значат, — точно так же, как и иностранец, впервые встретив русское слово «мальчик», не поймет его смысла.

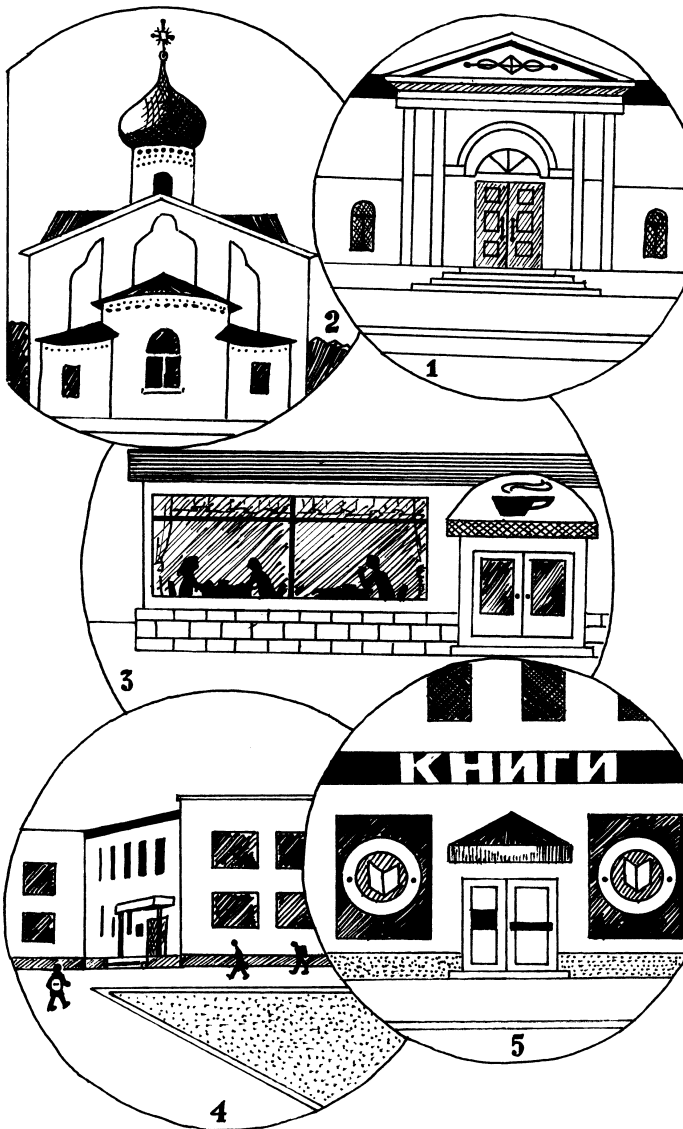
Нужно иметь в виду, что слово «символ» часто используется в другом, более широком, значении, примерно так же, как мы используем слово «знак»: математические символы, «Красная роза — символ любви», «Береза — символ России».

Задача 17. Сопоставьте виды одежды с профессиями, названными в перепутанном порядке: священник, художник, пожарник, врач, моряк.

Одежда

Задача 18. Сопоставьте архитектурные формы с названиями видов зданий: церковь, банк, школа, магазин, кафе.

Здания

Задача 19. Сопоставьте прически с названиями людей: профессор, учительница, официантка, рок-певец, панк.

2.3. СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ И ИХ ВИДЫ

Просто беседа вдвоем

Говоря о знаках, невозможно не сказать об общении, — ведь знаки нужны для того, чтобы мы общались. Общаться без знаков трудно, поскольку другого хорошего способа для передачи информации люди не придумали. Но и сами знаки существуют прежде всего в ситуации общения.

Ситуации общения столь же разнообразны, как и знаки. Люди ухитряются общаться даже в самых невероятных, очень неудобных для общения условиях. Например, можно общаться, находясь на огромных расстояниях друг от друга, можно общаться даже с людьми из других эпох. Необязательно видеть или слышать друг друга. Желание общаться оказывается

сильнее времени и расстояния. Но особенности общения влияют на возможность или невозможность использования тех или иных знаков. Например, без специальных технических средств зрительные моментальные знаки нельзя использовать при общении на расстоянии. При большом шуме трудно различить слуховые знаки.

Чтобы понять, когда какие знаки лучше использовать, рассмотрим различные виды ситуаций общения. Как мы уже говорили, в ситуации общения участвуют отправитель и адресат. Кроме того, для любой ситуации общения важны место и время.

Самой простой ситуацией общения является та, в которой участвуют два собеседника, одновременно находящиеся в одном месте. Например, на улице встречаются двое знакомых, идут вместе, беседуя о своих делах. Обычно вежливые люди разговаривают попеременно: когда один из них говорит, другой слушает. В этот момент говорящий выполняет роль отправителя сообщения, а слушающий — роль адресата. В разговоре собеседники, как правило, меняются ролями, и это происходит неоднократно. Впрочем, бывают ситуации общения, когда говорит лишь один, а другой только слушает. Так офицер отдает приказ солдату, начальник дает поручение или делает выговор подчиненному, посетитель ресторана делает заказ у официанта. Правда, и в этих случаях рекомендуется произносить ответные реплики типа «Есть!», «Ладно», «Угу», «Да» и другие, подтверждающие факт получения информации и принятие ее к сведению. Это тоже своего рода вежливость или нормальное поведение, свидетельствующее о том, что сообщение отправителя дошло до адресата.

Конечно, очень часто правила вежливости нарушаются, и в обычном разговоре собеседники могут говорить одновременно, не всегда слушая друг друга. В этом случае есть только отправители сообщений, а адресатов нет.

Сам с собой

Существуют и другие виды ситуаций общения, отличающиеся от самой простой. Сначала мы остановимся на том, ка-

кие бывают отправители и адресаты. Например, отправитель и адресат могут совпадать. Это значит, что человек общается сам с собой, сам себе посылает сообщения. Конечно, это редкий и нетипичный случай общения. Ведь, когда мы думаем или даже бормочем что-то себе под нос, это не всегда значит, что мы общаемся с собой. Но вот простой пример посланного самому себе знакового сообщения. Для того чтобы напомнить себе о каком-то деле, завязывают «узелок на память». Узелок является знаком — напоминанием самому себе. С собой можно общаться письменно: оставлять записки, делать заметки на будущее в ежедневнике, читать свои старые записные книжки. При таком общении человек как бы раздваивается, он то отправитель сообщения, то его адресат. Обычно это сообщение служит напоминанием, отправленным из прошлого в будущее.

Впрочем, бывает и так, что люди от причуды, скуки или одиночества пишут сами себе письма. В стихотворении Овсея Дриза такое письмо пишет себе мальчик по имени Энык:

— Энык-Беньк Колобок,
Что ты пишешь,
Мой дружок?
— Письмо.
— Кому?
— Себе самому.
— Энык,
Что в письме твоём?
...Вот получим
И прочтем.

Коллективное авторство

Также отличаются от простой те ситуации, когда в общении участвуют сразу несколько или много отправителей и адресатов.

Множественность оправителей возникает во время массовых мероприятий, например, когда речь идет о выражении отношения к чему-либо со стороны группы лиц, целого коллек-

тива или даже всего народа. Эти лица иногда действуют согласованно по принципу «один за всех, все за одного». На знаменитой картине И.Репина запорожцы вместе пишут письмо турецкому султану. Сначала они по отдельности высказывают свое мнение, спорят, обсуждают и в конце концов приходят к единому мнению, что писать. Отправителем письма здесь следует считать всех запорожцев, участвующих в его написании.

И. Репин Запорожцы пишут письмо турецкому султану

Согласованно действует и группа людей, поздравляющих юбиляра. И хотя текст поздравления читает обычно один, его авторами и отправителями являются сразу все. Согласованно, хотя и по-разному, действуют актеры во время спектакля. Каждый актер исполняет свою роль, но только все вместе они создают одно сообщение — спектакль.

Коллективным будет авторство при принятии решения на собрании путем голосования. Но в отличие от предыдущих примеров голосующие действуют самостоятельно и независимо, тогда как общее мнение создается в результате подсчета голосов. При этом оно может отличаться от мнения каких-то участников.

Еще один тип ситуаций с множеством отправителей — опрос населения или отдельных групп. Отвечают на вопросы ан-

кет сразу множество людей, причем каждый выражает свое собственное мнение, а в результате обработки всех полученных анкет и подсчета частных мнений складывается так называемое общественное мнение. Можно вспомнить и о референдуме, когда на вопросы отвечают все граждане данной страны, так что во время референдума отправителем сообщения оказывается целый народ.

Обращение ко всем или неважно к кому

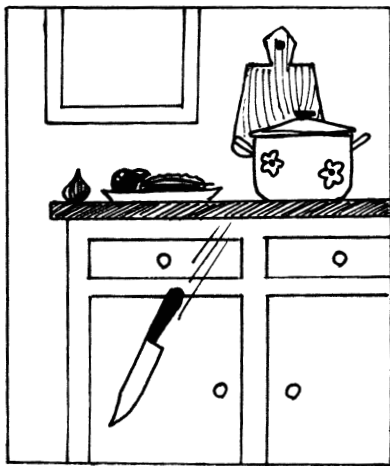
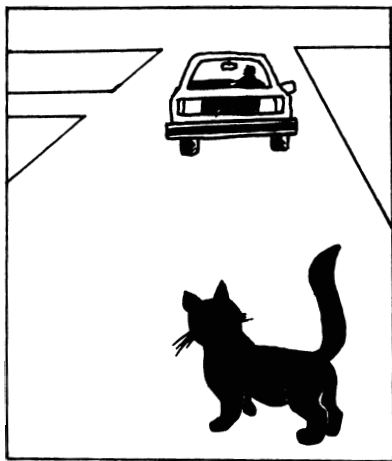
Еще чаще встречаются ситуации с множественным адресатом, то есть когда адресатом является не один человек, а целая группа. Учитель на уроке рассказывает новый материал сразу целому классу. Священник в церкви читает проповедь всем прихожанам. Оратор на митинге также обращается ко всем собравшимся, а если митинг показывают по телевизору, то аудитория во много раз увеличивается. Вообще, любое выступление по телевидению или по радио рассчитано на массовую аудиторию. Это же относится почти ко всем видам искусства: к театру, кино, живописи, архитектуре. Писатель пишет книгу, предполагая, что ее прочтут многие. Для искусства характерна не только массовость, но и неопределенность адресата: ведь ни писатель, ни режиссер заранее не знают, кто конкретно будет читать данную книгу или посмотрит фильм.

Неизвестность отправителя или адресата, как видно, тоже особое свойство ситуации общения. Мы никогда не узнаем, кто автор наскальной живописи или древних надписей на стенах храма, но это не мешает нам воспринимать эти знаки и получать соответствующую информацию. И сегодня, когда мы звоним в справочную на вокзале, чтобы узнать время прихода поезда и слышим живой голос неизвестного человека или даже автоответчик, мы получаем нужную нам информацию, не интересуясь, кто ее отправитель. Однако нередко неизвестность отправителя мешает общению. Анонимные звонки или письма, когда отправитель сознательно скрывает свое лицо, как правило, неприятны адресату и мешают нормальному общению.

Неконкретность адресата, а может быть, и его отсутствие возникают не только в ситуации творчества, когда автор произведения искусства рассчитывает на аудиторию вообще. Так, астрономы отправляют сигналы в околоземное пространство, надеясь, что есть разумные существа, способные их воспринять. Потерпевшие кораблекрушение бросают в море бутылку с запечатанной запиской, адресуя ее не кому-то конкретно, а кому-нибудь, любому, кто найдет эту бутылку.

Общение с кем?

Странность ситуаций общения, когда адресат точно не знает, есть ли у сообщения отправитель, заключается в том, что без отправителя сообщение в принципе не может существовать. Человек, воспринимающий что-то происходящее, должен для себя решить, сообщение ли это и, если да, то кто его отправитель. Если же он уверен, что отправителя нет, то он не может рассматривать происходящее как сообщение.

Многие люди верят в приметы. Черная кошка перебежала дорогу — к несчастью. Упал на пол нож — кто-то придет. Эти события как бы предвещают наступление других событий, хотя и никак не связаны с ними. Приметы — это сообщения о

других событиях. Тот, кто верит в приметы, считает, что это сигналы, посланные высшей силой, которая сообщает ему о будущем. Различные виды гаданий, толкование снов — все это попытки определить смысл событий, рассматриваемых как знак, посланный высшей силой.

Люди могут общаться и с Природой, и с Богом. Говорят о божественном знамении, знаке-событии, посланном Богом. Вместо себя Бог посылает на землю чудо — знак, подтверждающий его существование или его присутствие. Таким божественным знаком была Неопалимая Купина. Как написано в Библии, пророку Моисею, выведшему евреев из Египта, было явлено чудо: горящий и несгорающий терновый куст (Неопалимая Купина). Из этого куста доносился голос. Так Бог разговаривал с Моисеем.

Знамения использовались и в языческой культуре. Это был по большей части знак, вызывающий ужас, который воспринимался как нарушение согласия между языческими богами и людьми и как предупреждение о грозящем несчастье. Знамениями считались затмения Солнца и Луны, землетрясения, появления комет, неожиданные катастрофы, рождение уродов у людей и животных. Чтобы избежать грозящих несчастий или хотя бы уменьшить их, люди совершали особые закупительные обряды. На знаки-предупреждения (знамения) люди всегда реагировали словом или делом, вступая таким образом в общение с богами. Среди этих обрядов были молитвы, заговоры, ритуальные игры, жертвоприношения и т. д.

Мы уже упоминали так называемые исследовательские ситуации, когда врач или ученый по внешним признакам судит о скрытых от глаза вещах. Кашель, насморк, сыпь, лихорадка на губе — все это для врача приметы каких-то болезней. Врач может поставить диагноз по цвету языка, частоте пульса или сердцебиения, даже по радужной оболочке глаза. Ученые-химики на основании изменений цвета и температуры делают выводы о внутренних процессах, происходящих с веществом. Открытие законов и закономерностей природы — это фактически расшифровка ее сообщений. Ученый, вступая в диалог с природой, является ее адресатом. Врач тоже ведет диалог с организмом пациента — с человеческой природой. Чтобы счи-

тать все эти ситуации сообщениями, нужно верить в то, что у них есть отправитель. Но так же, как и отправитель, для общения необходим адресат. Даже в случаях отсутствия видимого адресата отправитель все равно имеет в виду, что сообщение будет кем-то принято.

Вы ведете дневник, не думая, что его кто-то будет читать. Но, во-первых, время от времени вы читаете его сами, а во-вторых, в будущем, возможно, найдется и другой читатель.

Адресатом может быть Бог. К нему обращены слова исповеди и молитвы. Языческим богам адресованы пение и танцы шаманов и колдунов, жертвоприношения, оды и гимны. Жрец, шаман или колдун выполняют роль переводчика — посредника в диалоге между человеком и богами. В этом диалоге любопытна роль оракула в Древней Греции и Риме. Он переводит только с божественного языка на человеческий, но не наоборот. Оракулы произносят фразу от имени бога, которая предсказывает будущее. Но буквальный смысл этой фразы может быть скрыт от адресата. Так, лидийский царь Крез обратился в древнегреческий город Дельфы, известный своим оракулом, с вопросом, начинать ли ему войну с персами. На это дельфийский оракул ответил ему: «Крез, Галлис (пограничная река) перейдя, великое царство разрушит». Крез воспринял это как доброе предзнаменование, но будущее показало, что он ошибся: разрушено было именно его государство. Жрецы же заявили, что предсказание все равно исполнилось, так как оракул не указал, какое именно царство будет разрушено. Еще более сложно было угадать волю богов в древнем храме Зевса в Додоне. В святилище Зевса рос вековой дуб, и оракул, сидящий у подножия дуба угадывал волю богов по шелесту листьев.

Особый вид общения происходит на спиритических сеансах, где люди через посредника вызывают духи умерших и разговаривают с ними. Поскольку духи, как правило, не имеют голоса, им приходится общаться с людьми с помощью неязыковых знаков, которые понятны посреднику. Это могут быть скрипы, стуки, покашливание, передвижение тарелки по столу, падение предметов и многое другое.

Через пространство и время

Нестандартность ситуаций общения может быть связана с особенностями места и времени. Естественно считать нормальной такую ситуацию, когда собеседники общаются между собой непосредственно, находясь одновременно в одном месте. Но не менее часто общение происходит на расстоянии в пространстве и во времени. Телефон, телеграф, телевизор и другие технические средства помогают общению на расстоянии. Знаки можно фотографировать, записывать на бумаге, магнитофонной ленте, компьютерных дисках, а потому их можно хранить, размножать и передавать как на большие расстояния, так и последующим поколениям. Благодаря этому мы узнаем о жизни наших предков непосредственно от них самих и сами можем передавать сообщения нашим потомкам. Благодаря этому существуют и материальная память и культура, не знающая пространственных и временных границ. Сегодня нам доступны не только современные произведения, но и те, что были написаны много веков тому назад и сохранились до наших дней. Мы уже писали о дневнике, который дает человеку возможность разговаривать с самим собой, но живущим в другом времени.

Общение несмотря ни на что

Мы рассказали о разных видах общения, показали, что человек стремится к общению в самых разных ситуациях, преодолевая всевозможные трудности: время, пространство, отсутствие непосредственного собеседника. Но иногда люди сами усложняют себе жизнь, накладывая на общение различные запреты. Во многих культурах запрещается разговаривать и вообще общаться с представителями низших слоев общества. В Индии, например, нельзя вступать в общение с людьми из касты неприкасаемых. В древнем Израиле запрещалось общаться с волшебниками и колдунами, а также, используя их помощь, разговаривать с душами умерших. Чтобы у народа не возникало соблазна нарушить запрет, волшебников даже выгоняли из страны.

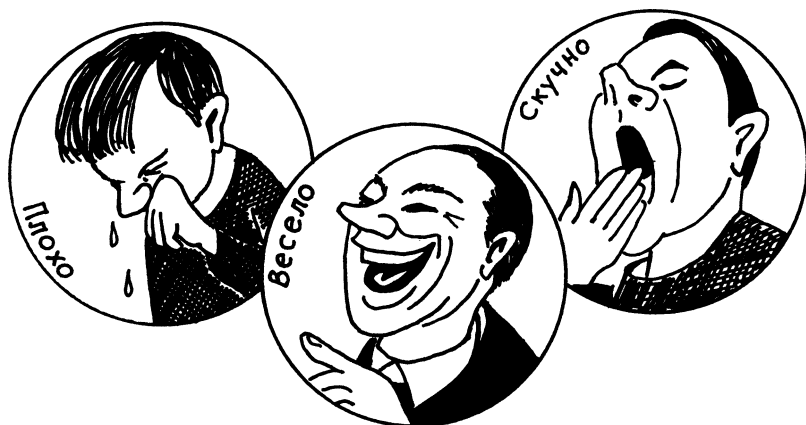
Однако человеческая тяга к общению была настолько сильной, что часто приводила к нарушению запретов, несмотря на возможные неприятные последствия. Так, израильский царь Саул должен был однажды отправиться в поход против древнего народа филистимлян и хотел предварительно узнать у Бога, какова будущая судьба этого похода. Бог, однако, не вступал с ним в общение ни во сне, ни через пророков. Тогда Саул и решился нарушить завет древних и поговорить с духом умершего царя Самуила через посредничество аэндорской волшебницы. Этот разговор состоялся, но результат его оказался для Саула неутешительным. Дух пророка Самуила предрек ему поражение от филистимлян и потерю царства. Все это явилось наказанием за различные грехи Саула, в частности, за страшный грех — нарушение древнего запрета.

Даже из одного этого рассказа видно, что ни трудности, ни запреты, ни кары не могут помешать человеку вступать в общение. Часто человек находит общение там, где в действительности его, возможно, и нет. Вспомним о ненамеренном общении на месте преступления преступника со следователем. Рассматривая улики и оставленные следы как знаки совершенного преступления, детектив как бы вступает в качестве адресата в диалог с преступником вопреки воле последнего. Он получает информацию по знакам-уликам, случайно оставленным преступником, так что сознательного отправителя общения и нормального общения здесь просто нет.

Можно привести и другие ситуации ненамеренного общения. Они довольно часто встречаются в нашей жизни. Приходя домой из школы, вы чувствуете приятный запах борща, доносящийся с кухни. Так невольно бабушка сообщает вам о близком обеде и даже о его меню.

Войдя в комнату и услышав знакомый запах духов, которыми пользуется ваша тетя, вы понимаете, что она приехала в гости.

Люди постоянно выражают свои эмоции мимикой, гримасами, смехом или плачем. Как правило, все эти знаки эмоций произвольны, но по ним собеседники судят о внутреннем душевном состоянии друг друга. Если кто-то заплакал, значит ему плохо, если засмеялся — ему весело, а если зевает — ему скучно. Есть гримасы боли, отчаяния, раздражения.

Как с живым разумным существом, человек общается со всей природой, считая ее явления (солнечные и лунные затмения, землетрясения, грозу, радугу и другие) знаками. Людям свойственно представлять мир и происходящие в нем события как постоянный диалог с некоторым сознательным собеседником, который готов понять его и ответить ему: предупредить, посоветовать, сообщить, просто помочь... Так происходит обожествление природы, превращение событий в знаки, неживых вещей в живые, неразумных существ в разумные. Люди разговаривают с призраками, птицами и рыбами, с деревьями и камнями. В семиотике этот процесс называется означиванием мира.

Если общения нет, его надо придумать.

Глава 3

ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ

Людам свойственно объединяться. Одиннадцать человек собираются вместе, чтобы образовать футбольную команду. Чтобы играть спектакли, актеры объединяются в труппу. Для исполнения музыкальных произведений создаются оркестры. Школьный класс, ансамбль, рок-группа, батальон — все это коллективы, созданные для каких-то целей.

Люди не только собираются в коллективы сами, но и охотно собирают в комплекты разные вещи. Что получится, если собрать вместе вилку, ложку и нож? Столовый прибор, с помощью которого удобно есть и суп, и кашу, и котлету. А если сложить вместе пододеяльник, наволочку и простыню? Получится комплект постельного белья, вещь, крайне необходимая для сна. Еще один пример. Вы хотите построить дачу. Что для этого нужно? Во-первых, материал: доски разной длины и толщины, брусья, рамы для окон, кирпичи для фундамента, черепица для крыши... Вот и первый комплект. Но этого мало. Нужны еще инструменты: молоток, пила, рубанок, топор... Вот комплект номер два. Хорошо бы еще найти мастеров: плотника, столяра, кровельщика, печника... Это еще один «комплект», но его лучше называть коллективом.

Если оглядеться вокруг, мы увидим, что вещи вообще редко существуют сами по себе. Где чашка, там и блюдце. Стакан любит подстаканник. Стулья тянет к столу, а абажур — к лампе.

Знаки, как и прочие вещи, можно объединять в особые группы. Эти группы называются знаковыми системами. Про них и пойдет речь в этой главе.

3.1. ЗАЧЕМ И КАК ОБЪЕДИНЯТЬ ЗНАКИ?

А зачем и как создаются комплекты и коллективы? Можно ли сложить вместе вилку, ластик и молоток? Разумеется, можно, но комплекта при этом не получится. У этих предме-

тов разные функции, то есть они предназначены для разных дел и для разных целей. Общие функции — это самое главное, ради чего объединяются и люди, и вещи, и знаки. Это одновременно и цель создания системы и основной принцип отбора знаков в нее.

Вспомним, например, дорожные знаки. Все они служат одной цели: обеспечить порядок движения на дорогах. Если же повесить на дороге флажки или гирлянды, то движение на дорогах не улучшится. Ведь у этих знаков совсем иная функция, и поэтому они не попадают в разряд дорожных. Знаки различия нужны, чтобы, глядя на них, можно было сразу понять военное звание, то есть ранг в военной иерархии. Ясно, что ни цветок в петлице, ни перо в шляпе не войдут в систему знаков различия.

Однако общей функции недостаточно для объединения знаков в одну знаковую систему. Например, во время беседы мы используем не только слова, но и жесты, мимику, позы... Но почему-то не хочется объединять их в одну группу. Почему? На то есть две причины.

Первая причина очевидна: уж слишком непохожи эти знаки между собой, а если говорить на языке семиотики, то у них слишком разные формы. Форма слов состоит из звуков, форма жестов — из движений рук, а форма мимических знаков — из движений мышц лица. Для того чтобы объединить какие-то знаки в одну знаковую систему, нужно не только сходство функций, но и сходство форм. Так, все погоны сдела-

ны из материи и имеют прямоугольную форму, все денежные знаки сделаны из бумаги или металла, причем все монеты круглые, а купюры — прямоугольные.

Вторая причина, мешающая объединять знаки в одну систему, — это несходство их структур. Напротив, сходство структур, то есть использование одних и тех же элементов в создании знаков, является важным аргументом в пользу такого объединения. Если взять разные погоны, то мы увидим, что они все состоят из полос и звездочек, в отличие, например, от дорожных знаков. А у дорожных знаков в свою очередь значимыми структурными элементами являются форма, цвет, стрелки и другие фигуры.

Сходство структуры подразумевает не только повторение одинаковых элементов, но и общие законы их сочетания и расположения. Так, на погонах звездочки располагаются поверх полос или между ними, но никогда полосы не закрывают звездочек. Существуют особые правила расположения цифр, герба и водяных знаков на денежных купюрах. На монете четко выделяются две стороны, каждая со своим набором структурных элементов. На российских монетах на одной стороне находится герб России — двуглавый орел, а на другой стороне цифры, указывающие достоинство монеты и год ее выпуска.

Эти три главных свойства — общая функция, сходство форм и подобие структур — и позволяют объединять отдельные знаки в «комплекты», которые мы назвали знаковыми системами.

Итак, теперь мы знаем, как и зачем образуются знаковые системы. Прежде всего знаки одной знаковой системы служат для решения одних и тех же задач, для осуществления одной и той же функции. Остальные два свойства, сходство форм и структур, помогают этому. Именно они делают не только возможным, но и удобным одновременное и совместное использование знаков.

3.2. ЧТО ТАКОЕ СИСТЕМА?

Мы уже начали разговор о знаковых системах, но еще не объяснили, что означает слово «система». Далеко не каждую группу знаков можно назвать знаковой системой. Основным

свойством системы является наличие у нее структуры, и этим она отличается от неорганизованного и неупорядоченного множества произвольных предметов. Любая структура, в том числе и структура знаков, подразумевает наличие отношений между ее элементами.

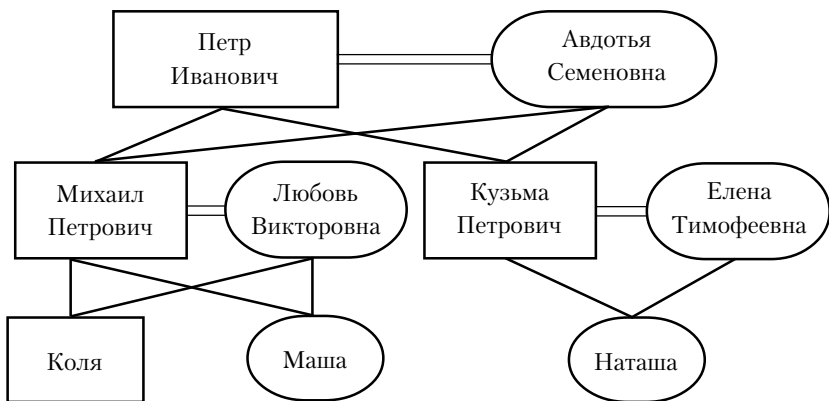
Со структурами мы постоянно сталкиваемся даже в быту, только не употребляем это научное название. Так, структурой является всякая семья.

История восьмая. О СЕМЬЕ

Давайте рассмотрим, что же такое семья с семиотической точки зрения. Во-первых, семья состоит из людей, членов семьи. Тем самым, семья — это множество, а члены семьи — его элементы. Во-вторых, члены семьи связаны друг с другом различными родственными отношениями. А это и означает, что семья представляет собой структуру, в которой заданы элементы и отношения между ними. Разберем эти отношения по-подробнее. Для называния членов семьи мы используем такие слова, как *мать, отец, бабушка, дедушка, сестра, брат, дочь, сын, внучка, внук, тетя, дядя* и многие другие. Эти слова уже есть имена отношений. Нельзя быть внучкой вообще, можно быть только чьей-то внучкой. Если один член семьи зовется внучкой, то в семье обязательно найдется другой член, которого зовут бабушкой или дедушкой. Можно сказать, что в структуре семьи есть обратные отношения, то есть, если Петр Иванович называет Машеньку внучкой, то это значит, что он ее дедушка. А вот Михаил Петрович называет Петра Ивановича отцом, а Машу дочкой. Нетрудно догадаться, как называет Маша Михаила Петровича и как его называет Петр Иванович.

Задача 20. Как же?

Кроме Маши, Михаила Петровича и Петра Ивановича, в этой семье есть Наташа и Коля, Любовь Викторовна и Авдотья Семеновна, Кузьма Петрович и Елена Тимофеевна. Их отношения между собой можно изобразить на рисунке.

Генеалогическое древо

На рисунке прямоугольниками изображены лица мужского пола, а кружками — женского. Двойная линия обозначает отношение «состоять в браке» и связывает мужа и жену. Черный отрезок связывает членов супружеской пары с их ребенком и обозначает отношение между родителями и детьми.

Этот рисунок называется генеалогическим деревом, или деревом родства, только дерево это очень небольшое — ведь мы нарисовали представителей лишь трех поколений. Генеалогическое древо есть фактически не что иное, как схематическое изображение структуры семьи.

Мы видим, что любые два члена семьи связаны между собой либо непосредственно, то есть, соединены одним отрезком сдвоенной линии, либо опосредованно — с помощью нескольких простых одинарных отрезков. Такую линию мы назовем путем.

Таким образом, по генеалогическому древу можно путешествовать. Каждому пути соответствуют два слова русского языка (иногда одно). Эти слова называют путь в зависимости от того, из какой точки в какую мы направляемся. Это не удивительно, ведь так жедвигающиеся по одному пути поезда, меняя направление, изменяют и свои названия (сравните поезда «Киев — Москва» и «Москва — Киев»).

Например, путь от Любви Викторовны до Коли называется «мать», а от Коли до Любви Викторовны — «сын». Эти-

ми словами называется не только путь, но и сами элементы — члены семьи. Можно сказать, что Любовь Викторовна — мать, но не просто мать, а мать Коли, а Коля, в свою очередь, — сын, но тоже не просто сын, а сын Любви Викторовны. Каждый элемент может иметь несколько имен, но всякий раз имя определяется не само по себе (как собственное имя Коля), а относительно какого-то другого члена семьи. Так, Коля — сын Любви Викторовны и сын Михаила Петровича. Он же — внук Петра Ивановича и Авдотьи Семеновны. Он же — брат Маши и двоюродный брат Наташи. Он же — племянник Кузьмы Петровича и племянник Елены Тимофеевны. Именно поэтому имена родства считаются словами-отношениями.

Задача 21. Как называются пути, ведущие 1) от Петра Ивановича к Наташе? 2) от Маши к Петру Ивановичу? 3) от Маши к Авдотье Семеновне и обратно? 4) от Кузьмы Петровича к Михаилу Петровичу и обратно? 5) от Кузьмы Петровича к Елене Тимофеевне и обратно?

Задача 22. Опишите все пути, имеющие названия 1) брат; 2) сестра; 3) жена; 4) дядя.
А вот еще три сложных задания для тех, кто знает слова 5) «невестка», 6) «свекровь» и 7) «деверь». Найдите на нашем рисунке соответствующие пути.

Задача 23. Дополните рисунок еще двумя членами семьи (Валентина Александровна и Никифор Харитоньевич) так, чтобы по отношению к Михаилу Петровичу они были, соответственно, тещей и тестем, а он тем самым по отношению к ним оказался бы зятем.

Задача 24. Приходит профессор домой и видит, как брат сына профессора разговаривает с отцом сына профессора. В каких родственных отношениях с ними находится сам профессор?

Задача 25. Сын моего отца, но не я. Кто он мне, кто я ему?

Задание. Опишите структуру вашей семьи.

Приведем теперь примеры структур из совсем других областей жизни. Все сложные механизмы, конечно, обладают структурой. Часто это ясно даже по внешнему виду. Возьмем компьютер. Он состоит из нескольких частей — отдельных блоков. Каждый из этих блоков сам по себе — сложная структура, но в то же время является и элементом целого компьютера. Итак, компьютер состоит из процессора, дисплея, принтера, мыши, модема и, возможно, других дополнительных блоков. Между ними существуют различные отношения, которые проявляются в разделении рабочих функций. Материальным воплощением отношений и, если хотите, доказательством их существования служат провода, соединяющие элементы в единую структуру.

Обратим внимание на важное отличие структуры компьютера от структуры семьи. Элементы структуры компьютера имеют постоянные функции, или, как говорят, играют постоянные роли, независимо от того, в отношении с каким элементом они вступают. В семейной структуре каждый элемент может быть связан с разными элементами разными отношениями и, соответственно, играть разные роли. Так, например, Авдотья Семеновна по отношению к Петру Ивановичу является женой (играет роль жены), по отношению к Михаилу Петровичу играет роль матери, а по отношению к Маше и Коле — роль бабушки. Принтер же остается принтером и по отношению к процессору, и по отношению ко всем другим элементам компьютерной структуры.

В реальной жизни человек вступает в самые разнообразные отношения с другими людьми. Можно считать, что один и тот же человек является элементом разных структур. Так, он может быть учителем в структуре школы, отцом, мужем или сыном в семье, пассажиром — в транспорте и покупателем — в магазине. Однако в каждой конкретной структуре мы, как правило, играем постоянные роли, забывая в это время о других. Например, если мать преподает в том же классе, где

учится ее дочь, то по правилам поведения в школе они должны себя вести как учительница и ученица, а не как мать и дочь.

Задача 26. Назовите все роли, которые играет в своей семье Михаил Петрович.

Задача 27. Сколько человек играют в этой семье роль отца?

Задача 28. Кого больше в этой семье: отцов или сыновей?

Задание. Опишите все роли, которые вы играете в своей семье (то есть назовите все родственные отношения, в которые вы вступаете).

Элементы структуры могут быть и более жестко связаны между собой. Такой жесткой структурой является человеческий организм. Его элементы: позвоночник, кости, мышцы, сосуды, нервы, внешние и внутренние органы, кожа и т.д., неразрывно связаны, причем каждый выполняет определенную функцию. Обычно такие жесткие структуры называют словами «строение» или «устройство», например, говорят о строении человеческого организма, о строении цветка или листа, о устройстве машин и других механизмов. Главным свойством таких структур является то, что их части не живут, не действуют, короче, не имеют смысла сами по себе. Только говоря о целом, мы вспоминаем о его частях.

Не так обстоит дело с семьей. Каждый член семьи ценен сам по себе. Он может жить и работать независимо от семьи, вступать в отношения с другими людьми и предметами, то есть становиться элементом разных структур.

Итак, структура — это множество элементов и множество отношений между ними (или множество ролей). Мы уже говорили о структуре отдельного знака. В этом случае как раз подошли бы слова «строение» или «устройство» — ведь составные части знака (например, звездочки и полоски у погона) жестко связаны друг с другом, и если эти связи разорвать, знак перестанет существовать.

Строение знака для нас оказывается как бы его внутренней структурой. Сначала мы рассматриваем знак как целое, а затем разделяем его на составные части. Далее нас будет больше интересовать внешняя структура знаков, то есть отношения между различными знаками. В этом случае знаки сами играют роль элементов некоторого целого. Так, мы не будем членить погон на составные части, а будем сравнивать погоны между собой, например, погоны генерала с погонами майора. Мы не будем также выделять в монетах герб, дату выпуска, число, обозначающее стоимость, и т.д., а сосредоточим свое внимание на отношениях между разными монетами. Таким образом, очень важно не путать структуру отдельного знака и структуру знаковой системы, то есть структуру, чьими элементами являются сами знаки.

Вернемся к понятию системы. Структура — это необходимая, но не единственная часть всякой системы. Система — это структура в действии, следовательно, такая структура, которая способна действовать, работать или, говоря научным языком, функционировать. Причем действие системы должно обязательно использовать ее структуру.

Любим тяжелым предметом можно забивать гвозди, даже компьютером. Но компьютер, используемый в качестве молотка, — не будет системой. Только применение компьютера по прямому назначению можно считать системным, поскольку только оно основано на его структурных свойствах.

Мы знаем, что экипаж самолета имеет четкую структуру: у каждого члена экипажа есть своя роль и свои функции. Пилот — ведет самолет, штурман прокладывает и уточняет маршрут, радист ведет переговоры с аэродромом и другими экипажами, а стюардессы кормят и поят пассажиров и членов экипажа. Выполнение именно этих функций и делает экипаж системой. Конечно, в нерабочее время экипаж может собираться вместе, чтобы петь в хоре или танцевать в ансамбле, но такая деятельность для экипажа не является системной.

Само слово «экипаж» уже предполагает выполнение членами экипажа совершенно определенных функций, системных для него. Те же люди, занимающиеся другой деятельностью и образующие другую систему, будут называться иначе —

«хором» или, например, «ансамблем». Таким образом, любая система подразумевает не только существование структуры, но и правила, описывающие, как действует эта система. Иначе говоря, система состоит из структуры и правил.

Знаковая система — это частный случай системы вообще. Она имеет структуру и правила функционирования, которые называются правилами употребления системы. В сложных знаковых системах, например, в языке, помимо правил употребления важную роль играют также правила построения сложных знаков из более простых. С помощью этих правил структура знаковой системы пополняется новыми знаками и отношениями между ними, а также отношениями между ними и старыми знаками. Так, с помощью конечного набора простых знаков создается бесконечная, открытая структура.

Описывая функционирование знаковой системы, нужно, во-первых, установить ее начальную структуру, то есть ее элементы и отношения между ними; во-вторых, определить правила построения сложных знаков из простых, или показать, как пополняется начальная структура, и в-третьих, определить правила употребления знаковой системы в целом.

В частности, для естественного языка это означает: во-первых, установить, из каких слов он состоит и какими отношениями они связаны; во-вторых, определить правила построения словосочетаний, предложений и целых текстов; и, наконец, в-третьих, описать правила употребления текстов в тех или иных ситуациях общения.

Системы могут взаимодействовать между собой. Так, самолет летает, потому что им управляет экипаж. Иначе говоря, полет — это и есть функция системы «экипаж». Но экипаж функционирует не сам по себе. В полете ему помогают различные наземные службы, например, авиадиспетчеры, работники метеослужбы и другие. Каждая из наземных служб образует отдельную самостоятельную систему, а все вместе они составляют большую и сложную систему. Можно сказать, что такая система состоит из нескольких подсистем, каждая из которых имеет свою функцию, но совместно они решают одну задачу — обеспечить нормальный полет.

Точно так же взаимодействуют и некоторые знаковые системы. Например, система погон взаимодействует с системами петлиц и военных форм. Только в совокупности они дают полную информацию о служебном положении носителя формы. При этом, конечно, существуют правила сочетания знаков этих систем. Нельзя прикрепить погоны сержанта к генеральской форме. Такое сочетание знаков будет неправильным и не сможет функционировать. В речи язык, как правило, вступает во взаимодействие с системами жестов и мимики. Жесты и мимика делают речь более выразительной, и в таком сочетании они лучше выполняют функцию передачи информации и эмоций. И здесь существуют определенные правила комбинирования слов, жестов и мимики. Плохо сочетаются выражение «отлично» и оживленная жестикуляция с гримасой неудовольствия. Далее мы подробно расскажем о взаимодействии различных знаковых систем.

3.3. КАК УСТРОЕНА ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Мы уже выделили главные элементы системы. Это знаки, отношения между ними и правила функционирования. О знаках мы много говорили в предыдущей главе. Сейчас речь пойдет об отношениях между знаками, поскольку именно они связывают знаки в единую структуру.

Эти отношения чрезвычайно разнообразны. Некоторые из них, как вы помните, определяют место данного знака в системе в целом или в ее части. В таком случае можно говорить об отношении знака сразу со всеми прочими знаками системы или с большой их совокупностью. Для отношений такого типа мы использовали слово «роль». Это же слово удобно использовать и для определения места и функции одной подсистемы в рамках системы. Так, в экипаже мы выделили роли пилота, штурмана, стюардессы и др. В семье мы говорили о ролях отца, матери, дяди, брата и пр. Мы еще вернемся и к ролям целых подсистем и разберем роль погон в системе воинских отличий, роль жестов в общении и некоторые другие.

Но несмотря на разнообразие, отношения можно классифицировать, то есть выделить типы сходных между собой отношений. Два самых крупных типа — это парадигматические и синтагматические отношения.

Парадигматические отношения — это те отношения, которые связывают знаки в структуре. Само название происходит от древнегреческого существительного «парадигма» со значением «пример, образец». Парадигмой называют группу знаков, имеющих определенное общее свойство, но различающихся по какому-то признаку. Приведем примеры парадигм в различных знаковых системах. Среди дорожных знаков выделяются четыре большие группы: предупреждающие, предписывающие, запрещающие и указательные. Каждая из этих групп образует парадигму, причем их название как раз и указывает на то общее свойство, которое объединяет знаки в пределах данной группы. Все предупреждающие знаки предупреждают об опасности на дороге. Все предписывающие знаки предписывают, то есть сообщают о возможности совершить какие-то действия, например, повернуть направо, развернуться и т. д. Все запрещающие знаки запрещают совершать то или иное действие (поворот, разворот, проезд и т. д.). Наконец, все указательные знаки указывают на что-то, например, на переход, близость медпункта, телефона и т. д.

Выделив общее, легче говорить об отличиях. Проще сказать, как отличается молоток от пилы, чем указать отличия молотка от молока, ведь молоток и пила входят в одну парадигму столярных инструментов, только молотком забивают гвозди, а пилой пилят доски. Молоток же так сильно отличается от молока, что даже непонятно, с чего начать перечисление их отличий. Сравнение всегда предполагает хоть какое-то сходство или, как говорят, основание для сравнения. Чем больше основание для сравнения, тем легче производить само сравнение. Таким образом, парадигма — это группа однородных элементов, незначительно различающихся между собой.

Именно поэтому проще всего определить парадигматические отношения в рамках одной парадигмы. Тогда этими отношениями связаны наиболее близкие и похожие друг на друга знаки, а сами эти отношения оказываются отношениями и

большого сходства и небольшого различия, как правило, по какому-то одному признаку. Впрочем, парадигматическими отношениями связаны и более далекие знаки, просто их труднее описать и они менее важны.

Синтагматические отношения — это отношения между знаками, возникающие как результат их комбинирования. Это название также пришло к нам из древнегреческого языка, где имя существительное «синтагма» означало «соединение». Так, простейшим синтагматическим отношением, то есть простейшим соединением двух знаков, является простое следование их друг за другом. Например, если за дорожным знаком «перекресток» висит знак «дорожные работы», то их последовательность выражает последовательность вещей, которые они обозначают.

Бывают и более сложные синтагматические отношения. Например, в математическом выражении « $5 > 3$ » положение знака $>$ («больше») между знаками 5 и 3 выражает результат сравнения двух чисел, обозначенных этими знаками, а не последовательность вещей. Можно сказать, что знак $>$ вступает в достаточно сложное синтагматическое отношение сразу с парой знаков, 5 и 3.

В отличие от парадигматических синтагматические отношения не предполагают ни сходства, ни отличия знаков. Они означают только то, что знаки, вступающие в эти отношения, могут употребляться вместе в процессе общения и при этом будут взаимодействовать.

3.4. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Самыми важными парадигматическими отношениями являются отношения синонимии и омонимии. Начнем с синонимии.

Синонимия

Два знака одной знаковой системы находятся в отношении синонимии, или называются синонимичными, если их со-

держание совпадает, а формы различаются. Синонимичные знаки принято называть синонимами. Обычно синонимы взаимозаменяемы без изменения содержания передаваемой информации.

Для примера возьмем современную денежную систему США. В ней есть монета достоинством в один доллар и однодолларовая бумажная купюра. В данной знаковой системе эти знаки синонимичны, то есть они — синонимы.

Значением денежного знака является его ценность, или достоинство. Поэтому разнообразие форм не нарушает денежной системы в целом. Можно выпускать квадратные, прямоугольные монеты, монеты с дырочкой — с изменением формы их ценность не меняется. Так, все государства выпускают юбилейные монеты, которые по значению не отличаются от обычных монет или купюр. В рамках российской денежной системы юбилейный рубль и обычный рубль — синонимы. Однако для нумизмата (коллекционера монет и купюр) юбилейный рубль представляет большую ценность, поскольку значением денежного знака для нумизмата является уже не стоимость, а другие его свойства, например, редкость, включение в определенную тематическую серию, год и место выпуска и т. д. Поэтому человек, не коллекционирующий монеты, использует юбилейный рубль так же, как обычный может им расплатиться, разменять его, иначе говоря, легко с ним расстается, а нумизмат, напротив, дорожит им и не станет менять его на обычный рубль.

В денежных системах знаками являются не только отдельные монеты или купюры, но и их соединения — наборы из монет и купюр. Ведь для функционирования денежной системы безразлично, как расплачиваться: одной купюрой или произвольным количеством купюр и монет. Именно поэтому можно утверждать, что у пятидолларовой купюры есть много синонимов. Это, например, и набор из пяти долларовых купюр или монет, набор из 2 однодолларовых купюр и 3 монет достоинством в один доллар, это и 500 монет достоинством в один цент каждая и другие способы набрать сумму в пять долларов. Считая перед кассой магазина деньги, чтобы собрать нужную сумму, мы фактически решаем задачу поиска одного из синонимов.

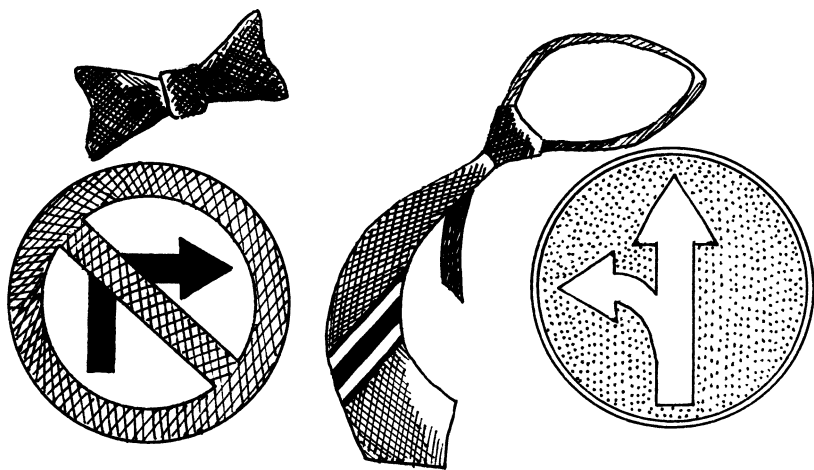
Задача 29. В дикой стране Тухляндии правитель решил создать свою денежную систему и выпустил монеты достоинством в 2 бурля, 4 бурля и 6 бурлей. Батон хлеба в этой стране стоит 45 бурлей. Смогут ли тухляндцы набрать с помощью этих монет сумму, в точности равную 45 бурлям, чтобы купить его?

Задача 30. Докажите, что для любой суммы, большей, чем 7 копеек, можно найти синонимичный знак, представляющий собой набор только из трех- и пятикопеечных монет.

В арифметической системе синонимичны два знака умножения: точка и крестик. Синонимичны также записи дробей $0,5$; $1/2$; $2/4$; $3/6$ и т. д. Если под значением арифметических выражений понимать число, которое получается после выполнения всех требуемых действий, то синонимичными будут, например, выражения « $2 + 2 : 2$ » и « 3 » или « $(2 + 2) : 2$ » и « 2 » и многие другие. Иногда установление синонимии двух арифметических, или, шире, математических выражений (знаков), оказывается достаточно сложной задачей, например, $a : c + b : c = (a + b) : c$.

В знаковой системе одежды синонимами можно считать такие предметы мужской одежды, как галстук и бабочка. Оба эти знака означают официальность ситуации, в которой они используются. Однако синонимия здесь не полная, поскольку бабочка надевается, как правило, в более торжественных случаях. В галстуке люди ходят на работу или, например, в музеи, а бабочка в этих случаях, напротив, неуместна. Интересно, что синонимами бабочки с семиотической точки зрения следует считать предметы одежды, имеющие совсем другую функцию — фрак и смокинг. Конечно, назначение у этих видов одежды различно: бабочка — это украшение, чисто декоративная деталь, которая имеет единственно знаковую функцию, а фрак и смокинг имеют и другие функции. Однако прежде всего они означают торжественность момента, именно поэтому бабочка хорошо сочетается с фраком или смокингом.

Синонимами могут быть и дорожные знаки. Так, одно и то же значение имеют два знака — знак, запрещающий поворот направо, и знак, предписывающий двигаться только прямо или налево.

Синонимы широко распространены в знаковых системах игр. В таких играх, как шашки и шахматы, есть целый ряд синонимичных знаков. Возьмем, например, русские шашки (на доске 8 x 8). В принципе все шашки, участвующие в игре, сле-

дует назвать синонимами, если считать их значением правила передвижения по доске и правила взятия. В любой момент игры мы можем поменять между собой две шашки одного цвета — позиция на доске от этого не изменится. Все шашки равноправны и, следовательно, равнозначны. В ходе игры значение, или ценность, конкретной шашки может измениться. Достигнув последней горизонтали, шашка превращается в дамку, то есть меняет свою ценность, а именно, изменяются правила передвижения и взятия. Разница в смыслах должна быть выражена здесь и различием форм. Чтобы отличить дамку от простой шашки, шашку переворачивают или ставят одну шашку на другую.

В шахматах разнообразие значений больше, но и синонимия имеет место. Синонимичны между собой восемь пешек одного цвета или два слона (две ладьи, два коня). Доведя пешку до восьмой горизонтали, мы меняем ее ценность — пешка становится синонимом одной из фигур (за исключением короля), что выражается сменой формы: вместо пешки ставится другая фигура.

Синонимия свойственна и языку жестов. Синонимами, например, являются жесты «показать нос» и «высунуть язык». Оба эти жеста обозначают подраживание. По-разному на языке жестов выражается идея приветствия. Можно приподнять шляпу, протянуть руку для рукопожатия, протянуть обе руки навстречу или поцеловать в щеку. Правда, здесь синонимия не является полной. Эти жесты не взаимозаменяемы. Целуют только близких людей, протягивая же при встрече обе руки, выражают особую радость. Жест «приподнять шляпу» возможен только между малознакомыми людьми. Он, как правило, не подразумевает последующего общения. Так, встретив малознакомого человека, нельзя броситься ему на шею с поцелуями. Это будет просто неприлично. И наоборот, если вы встречаете друга после долгой разлуки и всего лишь приподнимаете шляпу, он, безусловно, на вас обидится и будет прав. Ведь вы неточно употребили знак: выразив идею приветствия, вы неправильно передали степень близости.

Неточные синонимы могут различаться самыми разными признаками. Приведем еще один пример из жестового языка.

Так, мужчины при встрече обычно пожимают друг другу руки. Если же встречаются мужчина и женщина, то мужчина может и пожать протянутую руку и поцеловать ее. Эти близкие по значению знаки отличаются, как мы видим, правилами употребления, которые связаны с полом участников общения.

Очень важна синонимия и в естественном языке. Синонимами могут быть отдельные слова. Так, совпадают значения у таких слов, как «бегемот» и «гиппопотам», «миг» и «мгновение», «студень» и «холодец», «дорога» и «путь», «стачка» и «забастовка», «громадный» и «огромный», «врать» и «лгать», «несть» и «мчаться», «словно» и «будто», «лишь» и «только».

В отношении синонимии вступают также слова и целые выражения, например, «помогать» и «оказывать помощь», «точно» и «в точности», «глазица» и «очень большие глаза». Но наиболее часто встречаются в языке синонимичные выражения и даже целые фразы и тексты: «Америка купила у России Аляску» и «Россия продала Америке Аляску»; «У меня совсем мало денег» и «У меня денег кот наплакал», «Петр Петрович сказал нам: «Приходите ко мне сегодня часов в семь на ужин» и «Петя пригласил нас сегодня в гости около семи, чтобы вместе поужинать».

Однако и в естественном языке гораздо больше слов с близкими, очень похожими, но не полностью совпадающими значениями. На первый взгляд разница между такими словами может быть и незаметна, но, если подумать и разобраться, как мы употребляем эти слова в речи, станет ясно, что это не синонимы, а только «почти синонимы». «Почти синонимы», или неточные синонимы, могут различаться нюансами значения, по стилю, по ситуациям, в которых они употребляются, и другими признаками.

Например, слова «глаза» и «очи» называют одно и то же: орган зрения. Но слово «очи» употребляется гораздо реже, причем только в возвышенной, поэтической и книжной речи. В повседневной речи мы его не используем. Так, никто не скажет: «У меня болят очи», «У Лены карие очи» или «Закройте очи». Тем не менее слово «очи» тоже употребляется. Вспомните знаменитый романс «Очи черные», где «очи» звучит более выразительно, чем «глаза».

Неточными синонимами являются и глаголы «знать» и «ведать». «Ведать», как и «очи», воспринимается как несколько устаревшее и книжное. Оно встречается в поэтических и сказочных текстах, придавая им особый аромат старины (вспомните у Пушкина «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей»), а также в устойчивых выражениях типа «Знать не знаю, ведать не ведаю».

Именно такие различия называют стилистическими, говоря о высоком (книжном, возвышенном) или обычном стиле. Бывает еще и низкий стиль. Например, говоря низким стилем, мы заменим «глаза» на «зенки»: «вылупить зенки», а слово «лягать» — на «брехать»: «собаки разбрехались».

Стилистические различия легко увидеть, а вот оттенки смысла, то есть мелкие смысловые различия, заметить значительно труднее. Чем, например, различаются слова «дом» и «здание»? Оказывается, что, если мы знаем, что в данном строении живут люди, мы, скорее, употребим слово «дом», причем это слово может означать и само здание, и его внутреннюю часть (например, квартиры, лестницы и т. д.), и даже жильцов. «Здание» же обозначает только внешний облик строения и ничего другого. Поэтому, остановившись на улице и увидев незнакомое строение, мы можем в равной мере сказать и «Какой красивый дом!» и «Какое красивое здание!» Или «На доме флаги» и «На здании флаги». Но если очевидно, что строение не предназначено для жилья, мы можем использовать только слово «здание»: «здание университета, собора, школы». «Дом» здесь не годится. Наоборот, если мы говорим о внутренних помещениях и живущих в них людях, мы никогда не скажем «здание»: «В нашем доме сломался лифт», «Весь наш дом вышел на уборку двора», «У нас дома тепло».

В различных ситуациях употребляются слова-приветствия «здравствуйте» и «привет» или слова-прощания «до свидания» или «пока». Очевидно, что это неточные синонимы.

Задание.

- а) Опишите ситуации, когда слова приветствия и прощания взаимозаменяемы и когда невзаимозаменяемы.

б) С какими признаками и отношениями участников общения связаны различия в употреблении этих слов?

Итак, чтобы увидеть смысловые различия двух неточных синонимов, надо мысленно перебрать все ситуации их употребления, посмотреть, когда эти слова полностью взаимозаменяемы, а когда нет. Подробно смысловые и стилистические различия слов описываются в толковых словарях.

Задача 31. Являются ли синонимами следующие пары слов:

- «бокал» и «рюмка»
- «стул» и «табуретка»
- «наряжать» и «наряжаться»
- «диван» и «софа»
- «рубить» и «колоть»
- «напрасно» и «зря»

Для тех пар слов, которые не являются синонимами, опишите различия.

Задача 32. Подберите как можно больше синонимов для фраз

- «Петр Иванович женат на Марии Сергеевне»
- «Спартак» победил «Зенит»
- «Смит убил Брауна»
- «Бегемот по весу больше, чем мышь».

Мы видели, что синонимия присутствует в самых разных знаковых системах. Однако встречаются, в которых она отсутствует. Возьмем такую знаковую систему, как светофор. В ней всего три знака, и каждый имеет свое значение. Или вспомним систему наград. В ней тоже нет синонимов, ведь предполагается, что разные подвиги или достижения оцениваются по-разному. В знаковой системе погон одного рода войск каждому званию соответствует определенный вид погон, иначе говоря, погон-синонимов не существует. Таким образом, знаковые системы делятся на два класса: с синонимией и без нее.

Зачем же нужна синонимия? Почему некоторые системы прекрасно обходятся без нее, а в других она широко распространена? Какова ее роль в этих системах, помогает или мешает она общению?

Можно заметить, что синонимия характерна прежде всего для знаковых систем со сложной структурой и специальными правилами построения сложных знаков из более простых. Синонимия обеспечивает богатство и разнообразие выражения одного и того же значения, что особенно важно для тех систем и тех ситуаций общения, где форма имеет самостоятельную ценность, где оказываются важными ее красота, экономичность, удобство применения и некоторые другие свойства. Разнообразие используемых форм делает общение более приятным и интересным, тогда как повторение одного и того же делает общение слишком монотонным, однообразным и долгим. И в языке, и в одежде, и в жестах внешний облик знака очень важен. Говорить или одеваться красиво и экономично не менее важно, чем правильно передавать содержание. Синонимичные знаки позволяют делать общение более сжатым и эффективным, дают возможность выбрать самую удобную в конкретных условиях форму выражения.

Синонимия в математике позволяет значительно укорачивать длину формул и математических текстов. Синонимия денежных знаков облегчает плату как за большие и дорогие покупки, так и за мелкие. Проще заплатить за дорогую покупку одной купюрой, чем подбирать сотни мелких монет, да к тому же неудобно носить тяжелые кошельки и бумажники.

Наличие в знаковых системах большого количества неточных синонимов усиливают ее мощь — ведь сколько разнообразных смыслов, тонких стилистических и смысловых нюансов можно выразить неточными синонимами! Одно и то же содержание можно выражать вежливо и оскорбительно, изящно и грубо, нежно и подчеркнуто официально.

Наконец, известно, что содержание запоминается лучше, чем форма. Поэтому легче передать какой-нибудь текст своими словами, чем заучивать его наизусть и пересказывать, повторяя буквально. Представьте себе письмо длиной в одну-две страницы, которое вы хотите пересказать другу. Не будете

же вы учить его наизусть! Гораздо проще, используя любые синонимы, передать содержание самого письма.

Как уже говорилось выше, еще одним важным парадигматическим отношением является омонимия.

Омонимия

Два знака одной знаковой системы находятся в отношении омонимии, или называются омонимичными, если их формы совпадают, а по содержанию они различаются. Омонимичные знаки принято называть омонимами.

Омонимия встречается гораздо реже синонимии, а во многих знаковых системах ее просто нет. Омонимия может затруднять понимание — ведь одна и та же форма означает разные вещи, и не ясно, что имеется в виду. Поэтому совпадение форм у разных знаков обычно мешает функционированию знаковой системы.

Особенно распространена омонимия в естественных языках. Представьте себе, как папа вбегает в комнату и с гневом восклицает:

— Кто разбил раковину?

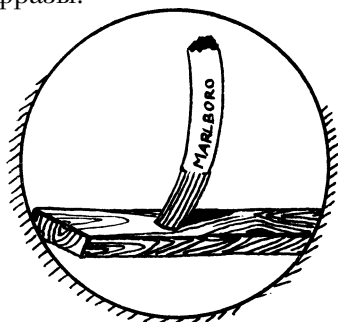
— Как разбил? — огорчается мама. — Где же мы теперь будем умываться?

— Да нет, — говорит папа, — не ту раковину, я о той, что мы привезли с Черного моря.

А вот как наш художник понял фразу:

Бычки в томате

Идет бычок, качается...

О, этот слабый пол!

Эти рисунки иллюстрируют игру с омонимами. В русском языке есть три слова «бычок»: одно из них означает маленького быка, другое — название рыбы, третье — разговорное, жаргонное обозначение окурка. Художник просто перепутал эти слова-омонимы. Точно так же форме «пол» соответствуют несколько значений: 1) нижняя часть помещения, по которой ходят; 2) один из двух классов людей или животных: мужчины или женщины, самцы или самки; 3) половина. Художник смешал первые два.

Есть в русском языке такое разговорное выражение: «Дело — труба», что означает «ситуация очень плохая». Но, если трубочист говорит: «Мое дело — труба», то сразу же возникает омонимия, ведь он может иметь в виду и свои профессиональные занятия.

Иногда омонимии обыгрывают поэты. Получаются языковые шутки и каламбуры. Вот как это сделал русский поэт Борис Заходер, переводя стихотворение американского поэта У.Дж.Смита «Пол и Потолок»:

Что за славная парочка — Пол с Потолком!
Как дружили, как весело жили они
И в погожие дни, и в ненастные дни
В неказистом, но милом домишке своем.
Этой дружбе была и гроза не страшна!

Их ни Плинтус не мог различить, ни Карниз,
Ни Стена — хоть порой и шептала она,
Что один на другого глядит сверху вниз...
Потолок появлялся с букетом цветом:
— Для прекрасного пола на все я готов!
— Как ты чист, как высок, — Пол ему отвечал.
— Выше, чище тебя я людей не встречал!..

Когда Потолок говорит, что для прекрасного пола он готов на все, он имеет в виду сразу два омонима: Пол — персонаж стихотворения и «прекрасный пол» (или, что то же самое, «женский пол»), то есть женщин. Одна и та же форма оборачивается то одним словом, то другим, а точнее и тем и другим одновременно. Это и есть каламбур.

Другой, хотя и близкий, прием Борис Заходер использовал в переводе стихов из книги А. Милна «Винни-Пух и все-все-все»:

Опять ничего не могу я понять,
Опилки мои в беспорядке.
Везде и повсюду, опять и опять
Меня окружают загадки.
Возьмем это самое слово *опять*.
Зачем мы его произносим,
Когда мы свободно могли бы сказать
«Ошесть», и «осемь», и «вовосемь»?
Молчит *этажерка*, молчит и *тахта* —
У них не добьешься ответа,
Зачем это *хта* — обязательно *та*,
А *жерка*, как правило, *эта*!

Это тоже каламбуры, хотя реальной омонимии здесь нет, а есть случайное совпадение частей форм. Часть формы слова «опять», который сам по себе ничего не значит и знаком не является, совпадает с русским словом — числительным «пять». Чтобы подчеркнуть это, Винни-Пух заменяет его другими числительными: «шесть», «семь» и «восемь».

А части форм слов «тахта» и «этажерка» совпадают с русскими указательными словами «та» и «эта». Выдавая эти ни-

чего не значащие куски за слова, выделяя их, Винни-Пух вынужден считать словами и совсем уже загадочные куски «хта» и «жерка».

Конечно, омонимия бывает не только в естественном языке. Приведем примеры из самых разных знаковых систем.

В языке жестов есть, например, жесты «махать рукой», которые могут означать совершенно разные вещи. Они употребляются, и когда люди встречаются, и когда прощаются. В первом случае такой жест значит «здравствуйте», а во втором — «до свидания». Другому движению, «похлопыванию по плечу», тоже соответствуют несколько значений. Так, существуют жесты «похлопывание по плечу для привлечения внимания», «похлопывание по плечу в знак одобрения» и «похлопывание по плечу, чтобы подбодрить». Когда человек закрывает лицо руками, он либо сам не хочет чего-то видеть, либо не хочет, чтобы видели его лицо. Это тоже два омонимичных жеста.

Вообще, утверждение, что омонимия — вещь вредная, не совсем справедливо. Во-первых, она позволяет выражать больше смыслов, особенно, если набор форм ограничен; во-вторых, путаница знаков в действительности возникает очень редко. Как правило, слушающий всякий раз хорошо понимает, какой из омонимичных знаков используется в каждом конкретном случае. Ему в этом помогают как другие знаки, так и ситуация общения. Возьмем три омонима: коса («узкая полоса суши, уходящая в сторону моря»), коса («сплетенные волосы»), коса («сельскохозяйственное орудие, используемое для срезывания травы»). Не узнать их в речи довольно трудно. Они связаны с совершенно разными ситуациями и темами разговора и, кроме того, сочетаются с разными словами. Словосочетания «девичья коса», «заплести косу» — это про волосы. «Острая коса», «наточить косу», «коса сломалась» — это про орудие. «Песчаная коса», «проплыть мимо косы» — это точно про полоску суши.

Также легко различить железнодорожный и зубной мосты, электрическую и столовую вилки, спортивную команду и команду-приказ. Трудно спутать и такие омонимы-глаголы, как «гладить» (по голове) и «гладить» (брюки), «сажать» (в

тюрьму) и «сажать» (цветы), «ответить» (у доски) и «ответить» (за свои преступления).

У собаки не так много возможностей выразить свои чувства. Она может лаять, рычать, скулить, кусать, вилять хвостом, и это почти все. Но, например, собачий лай — это только форма, которая может выражать самые разные эмоции: радость, ярость и т. д. Однако и люди и животные каждый раз хорошо понимают, что означает собачий лай. Если собака лает и при этом виляет хвостом, значит она вам рада и приветствует вас. Если же она, лая, пытается укусить, то едва ли проявляет хорошее отношение — это ярость, злость...

Часто омонимичны бывают знаки, обозначающие цвета.

История девятая. О ЦВЕТЕ И ЦВЕТАХ

Омонимия позволяет выразить с помощью сравнительно небольшого набора цветов много разнообразных идей и чувств. Например, черный цвет — это и цвет зла, и цвет траура, и цвет торжественности (официальности). Белый цвет может означать и любовь, и чистоту или невинность, и просто радостные чувства. Но в некоторых ситуациях тот же белый цвет означает смерть. Белого цвета бывают платье и фата невесты, просто праздничные одежды, и саван (покров, одеяние покойника). Красный цвет символизирует, с одной стороны, любовь и жизнь, а с другой — кровь и смерть. Красный цвет флага — это цвет восстания и революции. Красный цвет подаренной розы выражает любовь.

Противопоставление между черным, символизирующим зло, и белым, обозначающим чистоту и добро, отражено в русском языке в значении таких слов, как «очернить» и «обелить».

Задача 33. Что символизируют цвета в таких словах, как «на-черно» и «набело», «черновик» и «беловик»? В чем различие значений этих слов?

Комбинация цветов создает новый смысл или выделяет один из омонимов. Белый и черный цвета одежды в сочетании

(например, черный фрак и белая рубашка или черная юбка и белая кофточка) выражают именно торжественность ситуации, а не траур. И наоборот, красная повязка на черном костюме подчеркивает идею смерти и используется в траурной церемонии.

Конкретных цветов, используемых в нашей культуре для выражения чувств и идей, не так уж много (сюда можно было бы добавить зеленый, синий, желтый и еще несколько цветов). Смыслов же, ими выражаемых, намного больше, так что в результате возникает много омонимичных знаков. Эти знаки, однако, практически никогда не смешиваются, потому что распределены по разным ситуациям.

Символика цвета связана с тем предметом, которому цвет приписан. Красный цвет флага, красный цвет розы и красный цвет носа символизируют совершенно разные вещи. Красный цвет флага — это прежде всего символ революции, восстания, вообще символ крови. Красный цвет розы обозначает любовь. Красный цвет носа ассоциируется либо с морозом («Мороз — красный нос»), либо с пьянством.

Можно говорить о разных значениях цветов в связи с человеком, его организмом, одеждой, в связи с природой и человеческим обществом.

По отношению к человеку цвета ассоциируются прежде всего с его чувствами, состоянием, возрастом и болезнями. Цвет кожи или лица служит важным признаком психического или физического состояния человека. Некоторые болезни прямо называются «цветовыми словами»: «краснуха» и «желтуха». О тяжело больном человеке, у которого нарушено кровообращение, говорят, что он «синюшного цвета». «Зеленый», «белый», «черный» — все эти цвета свидетельствуют о плохом состоянии. Напротив, «розовый» (особенно «розовые щеки») или «румяный» связываются, как правило, с хорошим самочувствием.

Молодость, незрелость человека часто обозначается прилагательным «зеленый» (по аналогии с незрелыми, зелеными фруктами). Мудрость, жизненный опыт, старость связаны с белым цветом (по ассоциации с сединой). Серый цвет обозначает необразованность, неразвитость, неинтересность, отсут-

ствие оригинальности (сравните такие выражения, как «серый человек, фильм» и «яркий человек, фильм» и т. д.).

Что касается природы, то цвет используется главным образом для обозначения времен года: зеленый — цвет весны, красный — лета, желтый — осени, белый — зимы. Эти связи стали устойчивыми благодаря тому, что соответствующие цвета преобладают в эти периоды в самой природе. Например, белый цвет — это цвет снега, выпадающего преимущественно зимой, а желтый — цвет увядающей осенью листвы. Кроме того, цвета соотносятся с самыми важными природными явлениями: «синий» — цвет моря и неба, «черный» — цвет земли, угля и нефти (вспомните, что такое «черное золото»), «желтый» — цвет солнца и песка, «красный» — тоже цвет солнца и еще огня, «зеленый» — цвет листьев, травы, растений и вообще природы.

Сочетание цветовой символики в природе и в человеческой душе отражено в стихотворении Булата Окуджавы «Как научиться рисовать»:

Если ты хочешь стать живописцем,
то рисовать не спеши.
Разные кисти из шерсти барсучьей
перед собой разложи,
белую краску возьми, потому что
это — начало, потом
желтую краску возьми, потому что
все созревает, потом
серую краску возьми, чтобы осень
в небо плеснула свинец,
черную краску возьми, потому что
есть у начала конец.
Краски лиловой возьми пощедрее,
смейся и плачь, а потом
синюю краску возьми, чтобы вечер
птицей слетел на ладонь,
красную краску возьми, чтобы пламя
затрепетало, потом
краски зеленой возьми, чтобы веток
в красный подбросить огонь.

Перемешай эти краски, как страсти,
в сердце своем, а потом
перемешай эти краски и сердце
с небом, с землей, а потом...
Главное — это сгорать и, сгорая,
не сокрушаться о том.
Может быть, кто и осудит сначала,
но не забудет потом!

Задача 34. Даны предложения с пропущенными словами и список различных эмоций в произвольном порядке. Определите, какой цвет лица какой эмоции соответствует. Вставьте название подходящей эмоции вместо многоточия в эти предложения:

Петя покраснел от...
Наташа позеленела от...
Саша побелел от...
Лена порозовела от...
Его лицо почернело от...

Эмоции: *удовольствие, стыд, страх, горе, злость.*

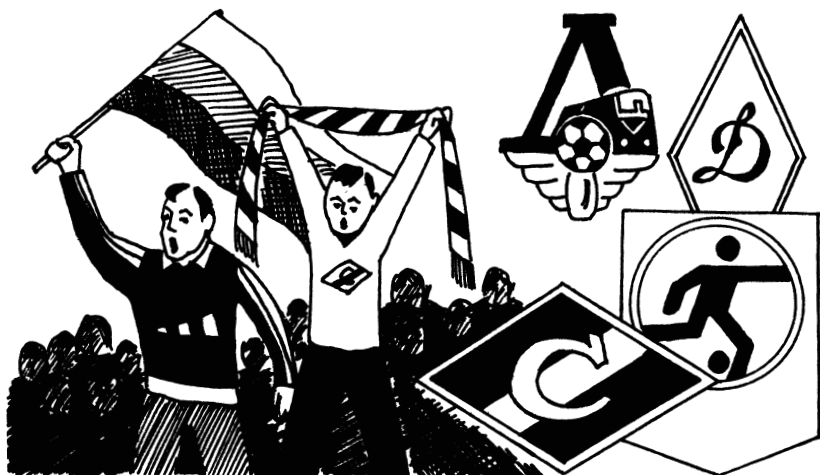
Задача 35. Названия многих грибов и ягод связаны с цветом. Вспомните их.

Цвета служат и для обозначения общественных движений и партий. Впервые связь цвета с наименованием партий установилась в Восточной Римской империи (Византии).

Цвета «зеленые», «голубые», «красные» и «белые» были обозначениями партий, образованных свободными граждана-

ми городских кварталов. Изначально они соответствовали цветам одежды возниц, участвовавших в цирковых состязаниях, а политические партии образовались на основе групп зрителей, болевших за того или иного возницу. Это очень напоминает современных футбольных и хоккейных болельщиков, цвет одежды которых (и прочие знаки-символы: значки, шарфы, вымпелы и т. д.) совпадают с цветами формы любимой команды.

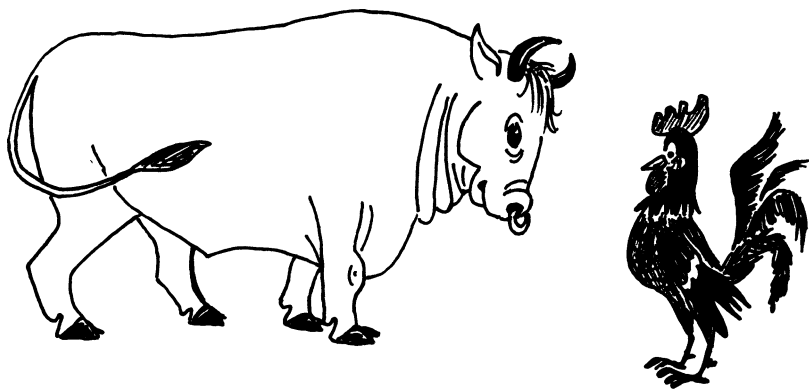

Традиция обозначения движений и партий по цвету сохранилась и в XX веке. Деление русского общества в начале века во время Гражданской войны передавалось противопоставлением цветов: белые и красные. «Белые» получили свое название от цвета знамени сторонников короля во время Великой французской революции (1789–1794 гг.); «красные» от цвета знамени Парижской коммуны (1871 г.) — первой пролетарской революции. А кроме них существовали также и «зеленые». Так назывались группы людей, которые не хотели служить в армии и прятались в лесах, — отсюда и пошло название.

Сейчас слово «зеленые» обозначает массовое движение людей, борющихся против загрязнения окружающей среды, за сохранение природы (цвет природы — зеленый). А «коричневый» цвет символизирует фашизм.

Цвета обозначают не только политические и общественные движения, но и религиозные. Зеленый цвет тесно связан с исламом, религией мусульман. Именно поэтому на флагах мусульманских стран всегда присутствует зеленый цвет. Символика цвета присутствует и в христианской религии. Основными являются белый, красный и черный. Они связаны в первую очередь с личностью Христа и с событиями в его жизни. Эта символика сохраняется в цвете одежд священников и церковнослужителей, в цвете предметов культа. С определенного момента к трем основным цветам присоединяются золотой и серебряный цвета.

Цвета-знаки играют очень важную роль в магии и колдовстве. Сама магия делится на черную и белую. И здесь мы видим противопоставление знаков «белый» и «черный» со значением добра и зла соответственно. Эти цвета часто использовались в ритуалах и обрядах. При жертвоприношениях важен был не только вид животного, но и его цвет. Иногда для жертвы требовалось животное редкого цвета, например, белый бык или черный петух.

Животные черного и белого цвета выделяются среди подобных и, по представлениям, идущим из древности, обладают магическими свойствами. Это проявляется, в частности, в приметах и суевериях. Многие и сейчас верят в то, что черная кошка, перебежавшая дорогу, приносит несчастье.

Необычные свойства приписывались этим цветам в арабских странах. Считалось, что оба эти цвета защищают от дурно-

го глаза. Однако действуют они по-разному. Белый цвет отталкивает дурной взгляд, а черный, хотя и не отталкивает его, но показывает, что у носителя черной одежды нет ничего достойного зависти.

Еще один очень важный магический цвет — красный. Он имеет защитные свойства, охраняет здоровье и жизнь людей и животных. Один из самых знаменитых древнегреческих героев Одиссей, спасаясь после кораблекрушения, опоясывается красной лентой. Греки верили, что красный цвет предохраняет от всех опасностей. Поэтому, например, они обвязывали руки маленьких детей темно-красными нитями. В Германии повязывали красными лентами шею домашним животным, прикрепляли куски красной материи к хвостам и седлам лошадей. Новорожденное животное хозяева проводили над красной нитью. Отправляя скот весной в первый раз на пастбище, на его пути клали такую же нить или красный шелковый платок. Все это должно было охранять животных от болезней и врагов.

Эти обычаи существовали и продолжают существовать у многих народов. В Индии детей одевали в красные одежды, а на лица наносили маленькие красные пятнышки. На свадьбу молодожены обязательно надевали что-то красное, а преподнесенные им подарки всегда перевязывались красным шнурком. В Китае через три дня после рождения ребенка всегда рисовали на красной бумаге специальные знаки. Эту бумагу помещали в различные предметы, которые подвешивали за дверью на красной ленте. На пятый день пятого месяца малышу раскрашивали красной краской лоб и пупок. По принято-му в Китае обычаю жених после обручения обязательно посылал невесте пару браслетов, связанных красной нитью. Это был подарок на счастье. Перед строительством жилья существовал обычай: первым закладывать кирпич, специально окрашенный в красный цвет. Он окрашивался кровью жертвенного петуха.

На Украине красными лентами повязывали животных, растения и даже овощи на огороде.

Мы видим, что цвета, будучи знаками, занимают одно из центральных мест в культуре вообще, причем у разных наро-

дов, в разных культурах имеется своя символика цветов. Хотя эти символы образуют отдельные самостоятельные знаковые системы, в них все же есть много общего. Даже если взять далекую от нас, экзотическую культуру, например, африканскую, то мы найдем свойства знаков-цветов как весьма неожиданные, так и привычные нам.

В Африке есть народ ндембу. В языке ндембу существуют только три слова для обозначения цветов, которые можно перевести на русский словами «белый», «красный» и «черный». Все остальные цвета передаются описательными выражениями, например, о зеленом говорят как о цвете травы или тростника. Часто даже те цвета, которые мы считали бы отличными от красного, белого или черного, обозначаются словами «белый», «красный» и «черный». Синюю ткань они называют «черной», желтые или оранжевые цветы, материал или другие предметы считаются красными.

Белый цвет у этого народа означает сразу очень много вещей. Это источник силы и здоровья, безбедность и вообще всякое благо, власть или старшинство, жизнь, охотничья доблесть, щедрость и многое другое.

Красное, как говорят сами ндембу, это кровь или красная глина. Красные вещи, по их мнению, могут одновременно приносить людям добро и зло. Они обладают силой, потому что все люди, животные, птицы и насекомые должны иметь кровь, иначе они умрут. Деревянные фигурки крови не имеют и потому не могут дышать, говорить, смеяться и петь. Но колдуны дают этим фигуркам кровь, и тогда фигурки могут начать двигаться и убивать людей.

Черный цвет — это цвет угля, речного ила, сока чернильных деревьев и плодов отдельных растений. Чернота прежде всего означает зло, отсутствие чистоты, страдание или несчастье, например, болезнь, смерть и т.п., а также колдовство. Но черное — это еще и хорошее, ведь черный ил приносит плодородие, к тому же черное означает любовь в семье.

Тем не менее, если ндембу говорят о человеке, что у него черная печень, то это значит, что он дурной человек, способный на подлость и даже на убийство. Напротив, про хорошего человека говорят, что у него белая печень. Человек с белой пе-

ченью веселится, он всегда общителен, у него много друзей, наконец, он всем помогает и сам может всегда рассчитывать на помощь.

Сказать на языке ндембу «У меня белая печень» — это все равно, как если бы мы сказали: «Я хорошо отношусь к другим» или «Моя совесть чиста» и еще разные приятные о себе вещи.

Интересно, что в некоторых других африканских обществах черное, как и белое, может быть только хорошим знаком. На юге Африки живет племя шоны. Для них черный цвет — это символ дождевых туч, возвещающих о наступлении влажного сезона, — а влага приносит людям пищу. Духам-хранителям, посылающим дождь, шоны даже приносят в жертву черных быков и коз. У другого африканского народа, бушменов, есть блестящий черный порошок «хара», который употребляется для украшения тела и волос, причем считается, что он обладает магическими, колдовскими свойствами.

Некоторые ученые — исследователи истории и культуры народов Африки — полагают, что черный цвет воспринимается как хороший там, где засуха, то есть в засушливых районах, где мало воды. Черные тучи сулят этим народам плодородие и изобилие. В тех же районах, где воды вполне хватает и где много пищи, черный цвет считается неблагоприятным знаком.

Приведем еще один яркий пример различий знаковых систем в разных культурах, у разных народов. Одно из самых важных значений, выражаемых цветом, — это значение смерти. В связи с этим можно говорить и о цвете траура: траурной одежды, траурной церемонии и т. д. Так вот, в нашей культуре, и шире — в европейской культуре, цвет траура — прежде всего, черный, в большинстве азиатских стран траурный цвет — белый, в Бразилии — пурпурный, в Мексике — желтый.

Свои особые цветовые знаки и целые знаковые системы цветов есть как у отдельных народов, так и отдельных людей. В поэтической форме эту человеческую способность означивать цвет выразил грузинский поэт Н. Бараташвили, чье стихотворение перевел на русский язык Борис Пастернак:

Цвет небесный, синий цвет
Полубил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеву иных начал.

Это цвет моей мечты,
Это краска высоты.
В этот голубой раствор
Погружен земной простор.

И теперь, когда достиг
Я вершины дней своих
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам.

Это легкий переход
В неизвестность от забот
И от плачущих родных
На похоронах моих.

Он прекрасен без прикрас.
Это цвет любимых глаз.
Это взгляд бездонный твой,
Напоенный синевой.

Это синий, негустой
Иней над моей плитой.
Это сизый, зимний дым
Мглы над именем моим.

Интересно, что Борис Пастернак использует в своем переводе два слова: «синий» и «голубой», — то есть фактически говорит о двух разных цветах. По-грузински же существует только одно слово для названия этих цветов. Точно так же обстоит дело и в английском языке. Чтобы выразить разницу между синим и голубым, приходится использовать дополнительные слова: «светлый синий» и «темный синий». ■

Омонимичными бывают не только простые знаки, но и их сочетания. Приведем пример. Сочетание слов «переводы Лермонтова» означает две различных вещи: либо переводы произведений, которые сделал сам Лермонтов, либо переводы произведений Лермонтова, выполненные кем-то другим. Эта омонимия также не очень страшная — она не будет мешать пониманию, стоит только добавить одно-два слова: «собственные переводы Лермонтова» или, наоборот, «переводы стихов Лермонтова».

Фраза «Мать любит дочь» имеет два смысла. Действительно, кто кого здесь любит: мать дочь или наоборот? Ведь понять можно и так, и так. Чтобы устранить эту омонимию, достаточно вставить какое-нибудь прилагательное или местоимение типа «свой», например: «Каждая мать любит дочь» или «Мать любит свою дочь» или «Мать любит даже плохая дочь» (ср. с предложением «Мать любит даже плохую дочь»).

Во всех приведенных примерах омонимичных слов нет. Омонимия фраз и словосочетаний появляется из-за неоднозначности в них отношений между словами.

Задача 36. За фразой «Детям врать нельзя» также скрываются два разных смысла. Найдите эти два смысла и укажите, как можно избавиться от этой омонимии.

Задача 37. Из десяти приведенных языковых форм пять являются формами омонимичных знаков. Найдите их, определите значение и придумайте фразы, в которых ясно, какой из омонимичных знаков выбран: «мир», «компьютер», «дразниться», «орден», «топить», «коньки», «шайба», «папа», «мама», «переулок».

Задание. Попробуйте различить омонимы с помощью рисунков: «ручка», «лук», «финка», «лист», «мушка».

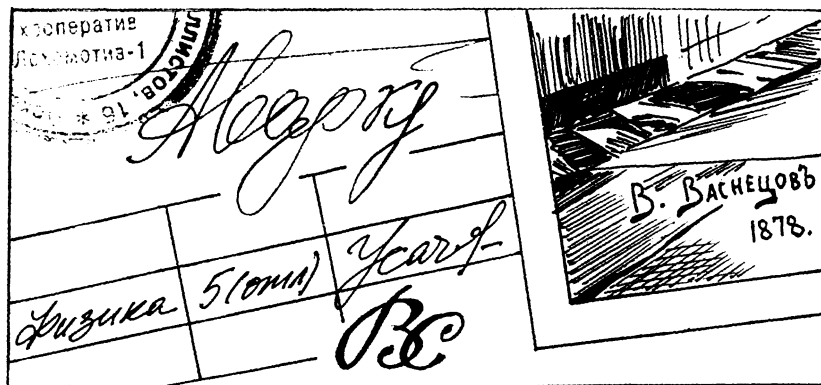
Синонимия и омонимия есть далеко не во всех знаковых системах. Расскажем о нескольких знаковых системах, в которых практически не встречаются ни синонимы, ни омонимы.

История десятая. СИМ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

С древнейших времен известны знаки подлинности документа или предмета, знаки, которые подтверждают авторство или юридическую силу документа. Это печати. Их значение можно передать знаменитой формулой, используемой в документах в прежние времена: «сим удостоверяется». Печать удостоверяет, или, говоря иначе, утверждает достоверность. Достоверность чего? Да, чего угодно. Точнее, всего, на чем она ставится. Печать свидетельствует о достоверности целого документа, фотографии, подписи и много другого. Печать подтверждает авторство изделия и время его выпуска. Печать на ювелирных изделиях (кольцах, браслетах и т. д.) подтверждает, что они сделаны из драгоценных металлов и не являются фальшивыми, не являются подделками.

Печать действительно значит все сказанное только тогда, когда она использована правильно. Право удостоверить подлинность документа могут только специальные служащие: нотариусы, сотрудники отдела кадров и т.д. Они-то и обладают правом ставить соответствующую печать. На таможне печать может поставить только таможенник. Эта печать, естественно, должна отличаться от печати на медицинском рецепте, которую имеет право ставить только врач.

Значение знака «печать» похоже на значение знака «подпись». Подпись — это особая запись фамилии или имени. У каждого человека своя подпись. Он подписывает ею, например, свои письма, чем подтверждает тот факт, что написал их именно он. Художники с той же целью подписывают свои картины. Человек может подписывать документы как свидетель или как участник какого-либо договора. Различного рода договоры или соглашения всегда скрепляются подписями и печатями. Учитель, ставя на письменной работе оценку, как правило, рядом расписывается, и это означает, что именно он поставил пятерку или двойку. Никто не имеет права использовать чужую подпись. Копирование чужой подписи называется подделкой.

Среди подписей нет омонимов, хотя синонимы встречаются. У некоторых людей есть варианты подписи, например, полная и краткая, состоящая из одной-двух букв и особой завитушки. Омонимия подписей могла бы привести к неприятной путанице — и приводила! Следует сказать об омонимии

подписей, существовавшей раньше. Речь идет о неграмотных людях, не умеющих написать свое имя. Так, неграмотные крестьяне, подписывая какой-то документ, ставили вместо подписи крест. Конечно, опознать «свой крест» и отделить его от других омонимичных было довольно трудно, чем часто пользовались для обмана — подделки подписи.

Вернемся к печати, которая является более сложным знаком по сравнению с подписью. Вообще, словом «печать» обозначают две разные вещи: во-первых, особый след на бумаге, глине или предмете, который называется также оттиском; во-вторых, сам инструмент, с помощью которого делается оттиск. Этот инструмент называется также штампом. Печати-штампы всегда вырезали из твердого материала: камня, дерева, кости, металла, а сейчас их изготавливают из мягкого, гибкого материала — резины и каучука. Печати-оттиски оставляют на металле, воске, сургуче и бумаге. Форма оттиска повторяет форму штампа в том месте, каким он прикладывается к поверхности. Оттиск может быть самой причудливой формы, размера и цвета.

Из двух видов печати знаком является именно оттиск. Штамп — это только инструмент воспроизведения знака. Правда, и штамп тоже может становиться знаком. Он может осмысляться как знак (или символ) власти. Ведь право использовать тот или иной штамп всегда имеет весьма ограниченное число людей. Например, в любом королевстве существовала специальная королевская печать, использовать которую мог только сам король. При дворе была даже особая должность — хранитель королевской печати, а пропажа самой печати считалась событием государственной важности. В романе Марка Твена «Принц и нищий» мальчик-нищий, очень похожий на принца и всеми принимаемый за него, попадает во дворец. И здесь он использует королевскую печать — символ королевской и государственной власти — явно не по назначению: он колет ею орехи, что вызывает вокруг страшный переполох.

По способу применения все печати-оттиски делятся на две большие группы — вислые, которые привешиваются к документу на шнуре, и прикладные, которые ставятся на самом

документе. Именно наличие печати делает текст на бумаге приказом, распоряжением или вообще документом — она придает ему юридическую силу.

Впервые печати появились в государствах Междуречья и Древнем Египте. В разные эпохи форма штампов и, соответственно, самих печатей менялась. В странах Древнего Востока преобладали штампы в виде цилиндров, напоминающих маленькие стаканчики или гирьки. Их катали по мягким глиняным табличкам, получая оттиск тех изображений и надписей, которые были нанесены на поверхности цилиндра. В античные времена чаще всего использовались штампы в виде перстней, а в Средние века — вислые печати, оттиснутые на золоте, серебре или свинце. Чем важнее был документ, чем более значительным было лицо, его составившее, тем более драгоценным был металл, из которого делалась печать. Постепенно вислые печати вытеснялись прикладными. Хотя и в наше время послания Римского папы (главы католической церкви), скрепляются вислыми печатями. Такие послания получили специальное название — буллы.

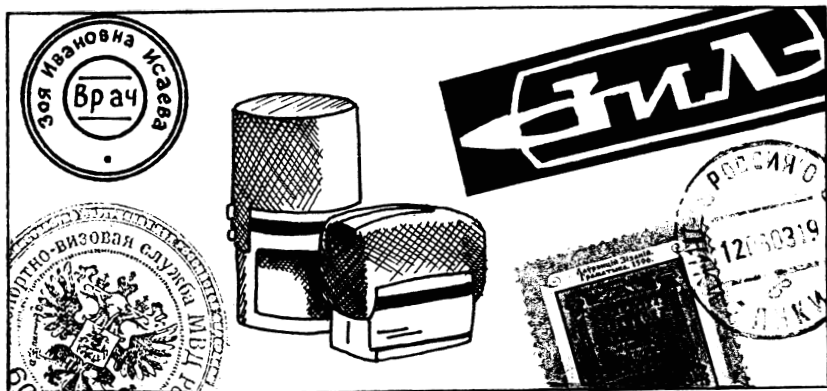
Обычай ставить печать возник как раз из необходимости удостоверять подлинность торговых и дипломатических документов. В «Повести временных лет», одном из самых древних текстов на русском языке, упоминаются печати, скрепляющие договор князя Игоря с греками в 945 г.

В Средние века свои печати имели представители различных слоев общества: аристократы, князья, служители церкви, дипломаты, мастера-ремесленники и др. Печати хранились тщательно, ведь личная печать значила точно то же самое, что и подпись. На печатях, как правило, изображался какой-либо рисунок и текст. Это были изображения святых, портреты самих владельцев, а также их гербы или эмблемы, если таковые имелись. Изображение сопровождалось текстом: девизом или просто ритуальной формулой. На печати могло быть указано имя ее владельца. Возможны были и надписи типа «Господи, помоги рабу твоему...».

Постепенно наряду с личными печатями стали появляться печати различных организаций: ремесленных гильдий, городских советов, монастырей и республик. На Руси с XIV в.

великие и удельные князья начинают использовать штампы в виде резных камней — геммы. Различаются геммы с выпуклым и вогнутым изображением. В это же время геммы начинают использовать и как государственные печати. Вообще различить личную печать главы государства от собственно государственной в то время оказывается достаточно трудно.

Сейчас печатями пользуются в основном организации, начиная от самых мелких фирм и учреждений и кончая государствами и всемирными организациями. Личные печати иногда имеют и отдельные люди, но используются они ими в связи с какой-то службой или работой. Такие печати есть, например, у врачей, а также у некоторых современных мастеров, занимающихся керамикой, ювелирным делом и т. д. На государственных печатях, как правило, изображается герб государства. Другим структурным элементом печати является название соответствующего учреждения, организации или лица.

Понятно, что омонимия печатей недопустима. Полная синонимия также не встречается. Другое дело, что одна и та же организация или даже частное лицо могут иметь несколько печатей, различающихся между собой по форме и содержанию. Например, у них могут быть более важная гербовая печать для официальных документов, и обычная — для всевозможных справок.

Есть отдельные знаки, похожие по своему значению и функциям на печать, и все-таки от нее отличающиеся. Это

уже названная здесь «подпись», а также некоторые знаки типа «клеймо» (или тавро), больше отличаются от печати. Ими помечаются особо ценные для хозяина домашние животные — клейма выжигаются у животных на шкуре. Этими знаками удостоверяется принадлежность скота.

Можно также вспомнить знаки доверия (половинки колец, слова-пароль и т. д.), товарные знаки и пр. Товарные знаки, например, ярлык на джинсах, удостоверяют, что данный товар сделан определенной фирмой. Часто один и тот же по качеству товар ценится по-разному в зависимости от названия фирмы и от ее товарного знака. Изделия более престижной или более модной фирмы обычно ценнее и, соответственно, дороже.

Особую функцию выполняют водяные знаки, удостоверяющие подлинность документа или денежной купюры. Они видны только на просвет и практически не поддаются подделке. ■

Частное — общее

Есть еще одно очень важное отношение между знаками, точнее между их содержанием. Это отношение между частным понятием и общим: муравей — насекомое, лошадь — млекопитающее, яблоко — фрукт, осина — дерево, майор — офицер, слесарь — рабочий, зависть — чувство, рояль — музыкальный инструмент, жмурки — игра, рубанок — инструмент, чай — напиток. Таких пар можно составить огромное количество. Частное — это вид или разновидность общего. Частное и общее можно использовать для объяснения друг друга. Покажем, как это делается, на примерах.

Вот как объясняется частное через общее. Можно сказать «муравей — это насекомое», «жмурки — это игра», однако неправильно сказать «насекомое — это муравей». Чтобы объяснить общее через частное, нужны уже другие фразы, например: «из насекомых я знаю муравьев», «из игр я знаю жмурки», но, конечно же, нельзя сказать: «из муравьев я знаю насекомых».

Общее точнее определять не одним частным, а сразу целым рядом. Частные смыслы являются примерами общего. Можно сказать, что «муравьи, бабочки, жуки — это насекомые». Иногда этот ряд частных смыслов невелик, их все легко перечислить, например: «король, ферзь, ладья, слон, конь и пешка — это шахматные фигуры» (других шахматных фигур нет); «пики, трефы, бубны и червы — это карточные масти» (других мастей нет). Иногда такой ряд очень велик или даже бесконечен. В этих случаях мы могли бы сказать: «муравьи, бабочки, жуки и другие насекомые» или «треугольники, четырехугольники, пятиугольники и т. д. — это многоугольники».

Задача 38. Из приведенных слов составьте пары, связанные отношением частного к общему, если известно, что два слова не входят ни в одну пару: *сорока, змея, стихотворение, посуда, птица, блюдо, гадюка, сонет, автомобиль, ручка.*

Мы рассмотрели три наиболее важных вида парадигматических отношений, то есть отношений знаков в структуре. Эти отношения отражаются в употреблении соответствующих знаков. Например, синонимичные знаки, как правило, взаимозаменяемы в тексте. Вместо фразы «Папа увидел на Тверской бегемота» можно сказать «Папа увидел на Тверской гиппопотама», а вместо «В дальнюю дорогу возьми с собой поесть» — «В дальний путь возьми с собой поесть». Общее понятие можно заменить на одно или целый ряд частных без потери смысла: вместо «В салат нарезали разные овощи» можно было бы сказать «В салат нарезали огурцы, картошку, помидоры». Частные понятия могут также следовать в предложении непосредственно за общим как пояснение: «В салат нарезали разные овощи: огурцы, картошку, помидоры». Наконец, общее понятие может заключать ряд частных в качестве продолжения и итога перечисления: «В салат нарезали огурцы, картошку, помидоры и другие овощи». В таких рядах сочетаются только слова, входящие в отношение «частное — общее». Нельзя, например, сказать: «В салат нарезали огурцы, колбасу, яблоки и другие овощи» или «В салат нарезали огурцы, картошку, помидоры и другие фрукты».

Задача 39. Дополните ряд общим понятием так, чтобы получилось правильное предложение.

Дедушка очень боится пауков, клопов, тараканов и других ...

Сестра купила в магазине молоко, хлеб, мясо, яблоки и другие ...

Сегодня по расписанию занятия по физике, литературе, пению, математике и другим ...

В этом году в Московском государственном университете состоятся международные симпозиумы по физике, математике, химии, лингвистике, семиотике и другим ...

Я очень люблю балет, живопись, театр и другие ...

Задача 40. Добавьте к слову — общему понятию по крайней мере четыре частных понятия:

На переменах мы играем в разные игры: ...

Самые известные танцы — это ...

В оркестр входят: ...

Вокруг Солнца вращаются ... и другие планеты.

Задача 41. Из пяти приведенных слов четыре соответствуют одному общему понятию, которому не соответствует пятое. Вычеркните пятое лишнее слово и найдите подходящее общее понятие.

Тигр, бегемот, волк, лев, шакал

Гитара, скрипка, виолончель, бубен, арфа

Шиповник, рябина, пальма, баобаб, кедр

Алмаз, рубин, сапфир, изумруд, золото

Слесарь, инженер, плотник, столяр, каменщик

3.5. ПРАВИЛА КОМБИНИРОВАНИЯ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Синтагматические отношения

Итак, парадигматические отношения — это отношения между знаками в структуре знаковой системы, хотя они влия-

ют также и на сочетания слов и других знаков. Вообще же все отношения между знаками, возникающие как результат их комбинирования, называются синтагматическими.

Синтагматические отношения между знаками не могут возникнуть, если эти знаки в принципе не сочетаются, то есть никогда не могут встречаться вместе. Поэтому простейшим синтагматическим отношением является отношение совместной встречаемости. Тем самым, если два знака употреблены вместе в ситуации общения, то они связаны этим отношением. Когда вы платите в кассе двумя купюрами — одна в тысячу рублей, другая в пять тысяч рублей — вы употребляете их вместе. На флагах часто сочетаются разные цвета. Слова встречаются вместе в тексте. На первый взгляд, кажется, что любые знаки одной знаковой системы могут быть связаны этим отношением. Однако это не так.

Иногда договор заключается на употребление ровно одного знака. Звонок будильника является самостоятельным знаком, который используется всегда сам по себе и не нуждается в сопровождении других знаков. Можно сказать, что этот знак составляет целую систему, то есть эта система состоит из одного единственного знака. Любой конкретный акт общения также состоит из одного знака — самого звонка будильника.

Существуют и системы из нескольких знаков, которые, однако, никогда не встречаются один с другим. Вспомним историю про греческого героя Тесея. Его договор с отцом касался знаковой системы из двух знаков. Это были черный и белый флаги, причем черный означал поражение и смерть Тесея, а белый — его победу. Очевидно, что совместить эти знаки-флаги невозможно. Любой акт общения в рамках этой двузначной системы использует ровно один знак.

Кроме отношения совместной встречаемости бывают и более интересные, более содержательные отношения. Все такие отношения являются частным случаем отношения совместной встречаемости. Ведь для того чтобы знаки вступили в более сложные отношения, они должны по крайней мере встретиться в одной и той же ситуации общения. Среди таких более конкретных отношений рассмотрим, например, отношение значимого порядка. Порядок знаков значим тогда, когда

он подчиняется определенным правилам. Такой порядок сам по себе выражает некий смысл, а его изменение приводит к неправильности, к бессмыслице или меняет исходный смысл последовательности знаков.

В русском языке предлоги «к» и «над» всегда ставятся перед существительным, к которому они относятся. Фразы «Зайди нему к» или «Повесь портрет столом над» абсолютно недопустимы: указанное отношение порядка в них нарушено. Во фразах «Корабль подошел к берегу», «Над нами проплыла огромная черная тарелка», «К нашему общему удовольствию на субботу был назначен поход» — это правило соблюдается, так как предлоги находятся перед существительными, хотя и необязательно рядом с ними.

В некоторых языках порядок слов очень жесткий, например в английском или в немецком языках для многих слов имеется закрепленное за ними место в предложении. В русском языке порядок слов более свободен. Это означает, что изменение порядка далеко не всегда ведет к грамматической неправильности, а, скорее, связано с изменением смысла фразы.

Последовательность глаголов в предложении часто отражает последовательность выполняемых действий. Если во фразе «Петя съел борщ и выпил компот» поменять местами глаголы (вместе с относящимися к ним существительными), то новая фраза «Петя выпил компот и съел борщ» будет сообщать о иной последовательности действий Пети. Действительно, в первом случае он сначала съел борщ, а потом выпил компот, а во втором случае — наоборот.

Бывает и так, что изменение порядка слов приводит к бессмыслице. Перестановка глаголов во фразе «Петя проснулся и позавтракал» приводит к бессмыслице, поскольку фраза «Петя позавтракал и проснулся» подразумевает такой порядок действий, который просто невозможен.

Порядок знаков играет важную роль и в других знаковых системах. Так, дорожный знак «отмена запрета стоянки» всегда стоит после знака «стоянка запрещена». Перестановка этих знаков абсурдна: отменить можно только то, что уже было.

Но вообще самым важным синтагматическим отношением является взаимодействие смыслов. Возьмем словосочета-

ние «холодное лето». Оно состоит из двух слов. Первое связано с идеей низкой температуры, а второе обозначает одно из времен года. В сочетании первое качество приписывается данному сезону. Произошло взаимодействие смыслов. Отдельные смыслы в пределах словосочетания становятся связанными.

Одни и те же смыслы могут сочетаться по-разному. Так, в частности, рождается омонимия словосочетаний и целых предложений. Вспомним словосочетание «переводы Лермонтова». Два знака (каждый со своим смыслом) соединяясь, могут взаимодействовать по-разному. Две идеи: перевода и конкретного поэта вступают в связь двумя способами. В одном случае конкретный поэт понимается как автор перевода, а в другом — как автор переведенных произведений.

Взаимодействие знаков происходит, разумеется, не только в языке. Приведем несколько примеров неязыковых систем с разнообразным взаимодействием знаков.

История одиннадцатая. О ИКЕБАНЕ

Икебана — это японское слово, обозначающее искусство составления букета, причем букета не простого, а говорящего. Букет для японцев — это не только украшение, а всегда что-то значимое, символическое. Причем значение букета создается очень разными способами: тем, какие цветы в него включаются и насколько они распустились, длиной стебля и другими вещами.

Можно считать, что икебана как «искусство говорить цветами» зародилось в Японии в VI веке. В это время в буддийских храмах по обеим сторонам алтаря стали появляться необычные букеты. Они состояли из огромных, негнущихся веток деревьев и цветов, поставленных в специальных узорчатых бронзовых вазах из Китая, и назывались «рикка», что означает «стоящие цветы». Концы веток и цветы устремлялись вверх к небу, как бы взывая к богам. В центре вазы обязательно устанавливалась сосна высотой в 1,5 метра. Кроме сосны, из деревьев использовали кедр, кипарис и бамбук, а из цветов, прежде всего, — белые хризантемы.

На протяжении веков изменялись принципы и условия составления букетов. Современные букеты предназначены для современных домов, поэтому цветы ставятся в низких и плоских вазах. Для установки букетов используется кэндзан, специальная металлическая подставка с игольчатыми стержнями, на которые накальваются стебли цветов и ветки. Букеты обычно украшают гостиную, кабинет и спальню.

Букет имеет свою композицию, то есть структуру и принципы, или правила, по которым он составлен. Букет — это сложный самостоятельный знак. Если сравнивать икебану с естественным языком, то букет — это целый текст, который можно прочесть, если знать отдельные знаки, его составляющие, и композицию, правила комбинирования простых знаков.

В основе композиции букета три линии, три стебля, символизирующие Небо, Человека и Землю. Главная линия — это стебель, обозначающий Небо. Именно этот стебель, называемый «син», образует основу букета, поэтому он должен быть достаточно прочным. Рядом с ним помещается второй стебель, символизирующий человека и называемый «соэ». По длине он должен быть равен примерно двум третям стебля син и наклонен в ту же сторону. Третий стебель, называемый «тай», символизирует Землю. Он самый короткий и наклонен в противоположную от двух других стеблей сторону. Все стебли закрепляются в кэндзани так, чтобы производить впечатление кроны одного дерева. К трем основным стеблям добавляются цветы, ветки, стебли трав, листья и различную зелень, которые и передают значение букета.

Так, букет всегда передает идею времени вообще и времени года в частности. Прошлое выражается с помощью полностью распустившихся цветов, стручков и засохших листьев, настоящее — с помощью наполовину распустившихся цветов или зеленых листьев, а будущее — с помощью бутонов или набухших почек.

Особыми формами передаются и различные времена года: весна — это энергичные изгибы веток; лето — распустившиеся лепестки, листья, стебли; осень — редко поставленные тонкие ветки; зима — оголенные ветки.

Значим также выбор цветов и деревьев, входящих в букет. Причем очень важны и их комбинации. Сосна и роза означают вечную молодость и долгую жизнь; сосна и омото (или родея, малоизвестное у нас растение) — молодость и вечность; сосна и пион — молодость и процветание, пион и бамбук — процветание и мир, хаботан (цветы капусты), хризантем, орхидей — радость.

Букеты к Новому году и свадьбам составляются из веток сосны, листьев бамбука, хризантемы и орхидеи.

Задача 42. Выделите значение отдельных элементов букета.

Что значат отдельно:

сосна

роза

омото

пион

бамбук?

Задача 43. Что означает букет к свадьбе из веток сосны, листьев бамбука, хризантем и орхидей?

В марте на праздник девочек составляют букет из цветов персика, репы и хризантемы, а в букете на празднике мальчиков главную роль играет ирис. Существуют и строгие запреты. В праздничных букетах запрещаются осенние цветы, листья клена, цветы пурпурного цвета, розы, пионы и некоторые другие. На свадьбу в букет не ставят цветы, в назва-

нии которых есть элемент «сару», означающий расставание (например, цветок сару-субэри — индийская сирень, или сару-ториибара — повой).

Правила определяют не только то, как составлять букет, но и то, как его рассматривать. Это специальный ритуал. Чтобы полюбоваться на букет в гостях, надо стать на колени в метре от вазы и переводить взгляд снизу вверх. Смотреть на букет сбоку или заглядывать внутрь вазы считается неприличным. О названии букета следует спрашивать хозяина. В то время, когда гость разглядывает букет, хозяева должны молча сидеть к нему лицом. После того, как гость выскажет восхищение, хозяева должны с поклоном ответить: «Нам стыдно за нашу скромную поделку».

Букеты должны быть естественными и как бы самопроизвольными. Для них характерна простота, асимметрия и кажущаяся незавершенность. То есть, все должно быть «как в природе».

Таким образом, разглядывание букета и любование им — это сложный ритуал японской культуры, а само составление букета (икебана) — особое искусство, мастера которого в Японии чрезвычайно ценятся. Мастера икебаны передают свое семиотическое искусство из поколения в поколение. Чтобы овладеть этим искусством требуются годы терпеливой учебы. Икебана, с одной стороны, отражает особенности характера японцев, а с другой стороны, сама формирует этот характер. ■

История двенадцатая. О ПЧЕЛАХ

Мы уже говорили о языке муравьев и пчел.

Много лет ученые изучают поведение этих насекомых, прежде всего, своеобразный «танец пчел», который, по мнению исследователей, является последовательностью сигналов, посылаемых пчелами друг другу. Обычно в ульях всегда среди множества пчел есть особи, называемые фуражирами. Это сборщики нектара и пыльцы. Нектар, перерабатываемый пчелами в мед, и цветочная пыльца с их помощью накаплива-

ются в особых ячейках — сотах — в огромных количествах и потом идут в пищу всем пчелам улья, обеспечивая пчелиной семье питание на всю долгую зиму.

Кроме пчел-фуражиров, в рое всегда есть пчелы-разведчики, задача которых находить пищу, а затем каким-то образом приводить к ней пчел-фуражиров. Найдя подходящие растения пчела-разведчик возвращается домой. Она влетает в улей и начинает быстро двигаться по сотам, толкая товарищей и ощупывая их своими усиками, по виду напоминающими телевизионные комнатные антенны. Время от времени она делится с ними принесенным с собой нектаром.

Пчела-разведчик сначала движется строго по прямой линии, и в процессе движения ее брюшко раскачивается из стороны в сторону, как бы виляет. Одновременно, как выяснили позже ученые, крылышки пчелы издают особый звук, который человеческое ухо не воспринимает; только многократно усилив его с помощью особых технических устройств, можно услышать нечто похожее на скрип. Через сравнительно короткое время движения брюшка и крыльев прекращаются, насекомое поворачивается и возвращается по дуге примерно к тому месту, откуда начало свой путь. Не останавливаясь, пчела еще раз повторяет пробег в том же направлении, затем новый поворот, но теперь уже в противоположную сторону, и опять возвращается в исходную точку. И так пчела-разведчик делает несколько раз, все время в одном ритме.

Тем временем пчелы-фуражиры окружают пчелу, как свита королеву, толпятся, суетятся. При этом они находятся в основном сзади и по бокам от нее. Антенны многих из них касаются вибрирующего брюшка пчелы, а тем, кто ближе, повезло гораздо больше остальных: в момент остановки пчелиного танца они ухитряются даже получить от фуражира капельку нектара и чуть-чуть пыльцы.

Внезапно часть свиты теряет всякий интерес к действиям пчелы-разведчика и вылетает из гнезда, предварительно сделав две петли в форме дуги. Они летят непосредственно к тому месту, где до этого побывала их соплеменница.

Ученые разгадали значение странных танцев. Именно танец заставляет других пчел вылетать быстрее на промысел. Больше того, длительные наблюдения за пчелами, которых ученые помечали особыми пятнышками светящихся в темноте красок, позволили прийти к выводу о связи между длиной и направлением пути пчелы-сборщицы от цветка до улья и характером исполняемого ею танца. Кроме того, сведения о «хороших местах» пчела передает также при помощи трудноуловимых звуковых сигналов. Сообщение пчелы, таким образом, складывается из различных знаков, находящихся между собой в определенных отношениях. ■

Правила комбинирования знаков

Итак, в каждом из разобранных примеров благодаря синтагматическим отношениям, а более конкретно — благодаря взаимодействию знаков — удается передавать важные и разнообразные по содержанию сведения. Нужно подчеркнуть одну особенность этих знаковых систем: набор исходных основных знаков в них не очень велик. Поэтому без взаимодействия этих знаков отправители сообщений не могли бы выражать сколько-нибудь сложных идей.

Так устроены практически все наиболее важные знаковые системы. Ведь число исходных знаков в любой системе всегда ограничено, а количество идей, которые хочется выразить с их помощью, обычно велико или даже бесконечно. Комбинирование знаков значительно увеличивает мощность знаковой системы.

Происходит комбинирование знаков не случайным образом — ведь тогда бы мы не могли предсказать его результат, — а по заранее известным правилам. Количество и сложность правил комбинирования прямо связаны с богатством и выразительностью знаковой системы.

Таким образом, каждому знаку соответствуют правила, определяющие его употребление и сочетаемость с другими знаками, в частности, может ли он входить в состав более сложных знаков, может ли он использоваться самостоятельно.

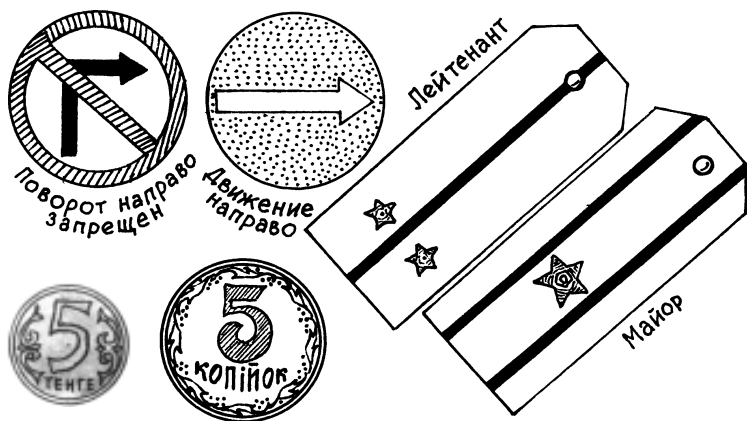
Среди этих правил есть правила-запреты и правила-разрешения. Первые запрещают сочетаемость данного знака с какими-то другими или даже со всеми. Последнее фактически означает, что этот знак не может быть частью другого знака. Второй тип правил, наоборот, определяет допустимые, а иногда и обязательные комбинации знаков. Так, существуют знаки, используемые только при строго определенных условиях, а именно в сочетании с какими-то конкретными знаками. Как вы помните, в главе 2 такие знаки мы называли несамостоятельными (мы будем называть их также связанными), в отличие от самостоятельных (свободных) знаков.

Приведем примеры из двух знаковых систем.

Большинство дорожных знаков употребляется самостоятельно, вне сочетаний с другими знаками. Если проводить аналогию с естественным языком, то можно сказать, что в «языке дорожных знаков» большинство текстов состоят из одного слова. Впрочем, сочетаемость в языке дорожных знаков все-таки есть. Ведь некоторые из дорожных знаков легко членятся на составные части, каждая из которых имеет свое собственное значение, то есть в свою очередь тоже является знаком. Так, знаком будет красный ободок на белом фоне, означающий запрет. Синий фон дорожного знака означает рекомендацию, следовательно, синий фон тоже знак. Знаками являются различные стрелки, обозначающие направление движения, рисунки, цвета и др. Все они связанные. Более того, они в принципе не способны к самостоятельному употреблению в качестве дорожного знака.

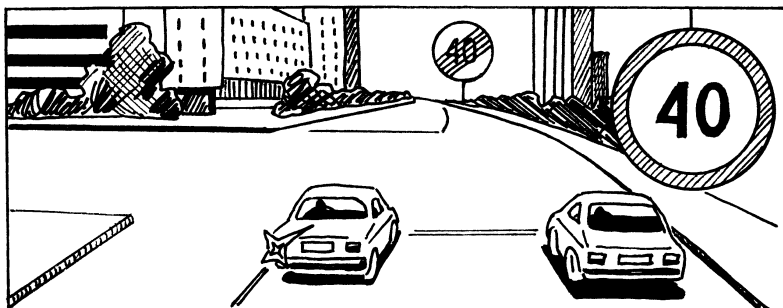
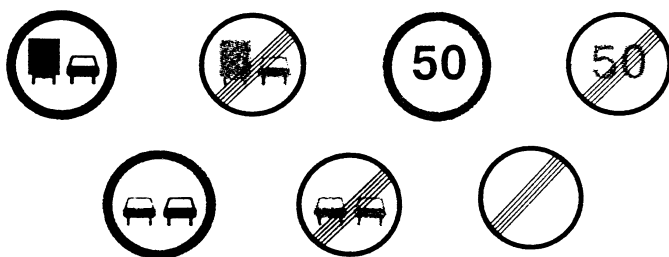
Обычно их даже не называют дорожными знаками, хотя, как мы выяснили, с семиотической точки зрения, это настоящие знаки. Но роль их — вспомогательная. Они являются составными, или структурными элементами самостоятельных знаков. Если продолжать сравнение с естественным языком, то они похожи на составные части слов (морфемы) типа *ик* в словах «столик», «пальчик» и т. д. или *тель* в словах «писатель», «учитель», «вымогатель» и т. д.

Задача 44. Выделите структурные элементы у приведенных ниже знаков.

Дорожные знаки, погоны и монеты

Связанные знаки встречаются и среди полноценных дорожных знаков. Это, к примеру, знаки отмены, изображенные на рисунке.

Знаки отмены

Каждый из них, как вы видите, отменяет наложенные ранее запрет или ограничение (скорости). Именно поэтому и встречаются они на дороге только после соответствующих запрещающих или ограничительных знаков. Про эти знаки можно сказать, что их сочетаемость чрезвычайно ограничена, ведь, по сути дела, каждый из них сочетается с одним или двумя-тремя знаками. Сформулировать правила их комбинирования с другими дорожными знаками очень просто. И здесь уместна аналогия с естественным языком: они напоминают языковые единицы «баклуши» или «зги», которые встречаются только в сочетаниях «бить баклуши» и «не видно ни зги».

Таким образом, в языке дорожных знаков сочетаемость характеризует в первую очередь не самостоятельные дорожные знаки, а их структурные элементы. Получается, что язык дорожных знаков состоит из знаков двух типов. Основными в этой системе, безусловно, являются самостоятельные, свободные дорожные знаки. И водители, и милиционеры, и пешеходы — все участники дорожного движения — воспринимают именно их, причем как единое целое. Но в действительности эти знаки имеют собственную внутреннюю структуру, то есть члениятся на составные элементы. Это членимые знаки. С другой стороны, их составные элементы — тоже знаки, а потому можно сказать: членимые дорожные знаки — это комбинация знаков, но комбинация знаков связанных, в принципе не способных к самостоятельному употреблению.

3.6. ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕКСТЫ

Текст

Итак, мы разобрали знаковые системы и основные отношения, существующие между их элементами (знаками).

Структура знаковых систем основывается на парадигматических отношениях. Они объединяют знаки еще до функционирования знаковой системы. Во время же ее действия они обеспечивают взаимозаменяемость знаков. Например, в процессе общения, как правило, знаки можно заменять на синонимичные или

почти синонимичные: «Только ты не умывался и грязнулею остался» на «Ты один не умывался и грязнулею остался». А как на самом деле написал Корней Чуковский в «Мойдодыре»? Правда, трудно вспомнить? Ведь и по смыслу и по ритму подходят оба варианта. А вот замена «Лишь ты не умывался и грязнулею остался» подходит только/лишь/единственно/только лишь/исключительно по смыслу, но никак не по ритму.

Другие парадигматические отношения, например, отношение между частным и общим понятием, также позволяют производить замену одного на другое. Вместо длинного перечисления типа «муравьи, стрекозы, жуки, бабочки, тараканы, кузнечики, клопы, блохи, тля, пчелы, осы, комары, пауки, мухи, шмели, саранча, гусеницы...» можно просто сказать «насекомые». И наоборот, например, вместо фразы «В школу завезли новую мебель» можно сказать более конкретно: «В школу завезли новые столы, шкафы и стулья».

Функционирование знаковых систем основывается на синтагматических отношениях, многие из которых являются проявлением каких-то парадигматических отношений, существующих в структуре. Рассмотрим следующие тексты:

1. Вчера в наш зоопарк привезли уссурийского и бенгальского тигров. Животные наотрез отказываются принимать пищу.
2. Вчера в нашу школу привезли детских поэтов. Авторы наотрез отказывались читать свои стихи.

В этих не очень серьезных текстах все равно понятно, что «животные» — это о тиграх, а «авторы» — это поэты. Почему мы в этом не сомневаемся? Потому что в нашем сознании слова «животные» и «тигры», с одной стороны, и «поэты» и «авторы стихов», с другой, связаны парадигматическими отношениями. Чтобы доказать это, попробуем подставить в первый текст вместо слова «животные» слово «авторы», которое никак не связано с «тиграми»:

1. Вчера в наш зоопарк привезли уссурийского и бенгальского тигров. Авторы наотрез отказываются принимать пищу.

Получилась какая-то ерунда. Точно такая же бессмыслица выйдет и при замене слова «авторы» на «животные» во втором тексте. Ведь «животные» тоже никак парадигматически не связаны с «поэтами»:

2. Вчера в нашу школу привезли детских поэтов. Животные наотрез отказывались читать свои стихи.

Вообще, любые синтагматические отношения связывают более мелкие знаки в более крупные: простые — в сложные, сложные — в более сложные и т. д. Если мы говорим о естественном языке, то синтагматические отношения соединяют слова в словосочетания, словосочетания — в предложения, а предложения — в текст. Можно сказать, что текст создается более простыми знаками, связанными синтагматическими отношениями.

Мы уже применяли слово «язык», говоря о знаковых системах, отличных от естественного языка: «язык жестов», «язык мимики», «язык дорожных знаков», «язык животных» и другие языки в кавычках. Подобным образом можно расширить использование слова «текст» и говорить о текстах, состоящих не только из слов, но и из неязыковых знаков: жестов, гримас, поз, дорожных знаков, лая и т.п. Тем самым, язык — это система знаков, а текст — это результат ее работы в процессе общения живых существ.

Для общения нужны именно тексты. Когда мы хотим что-то сообщить, мы создаем текст и, становясь отправителем, передаем его адресату. Когда мы получаем сообщение, то получаем его в форме текста, и, становясь адресатом, воспринимаем и понимаем именно текст.

Но тексты не существуют вне знаковых систем. Состав, строение, длина и многие другие свойства текстов в значительной степени зависят от свойств знаковых систем, на основе которых они построены. Все качественные и количественные характеристики определяются свойствами знаковой системы.

Свойства знаковых систем

Чтобы общение было и содержательным, и удобным, система должна быть мощной и сбалансированной. Поясним, что мы имеем в виду.

Знаковая система должна прежде всего давать возможность выразить все необходимые мысли. Она должна выполнять те задачи, для которых построена. Система дорожных знаков обеспечивает безопасное движение на дорогах. Денежная система предназначена для установления общего эквивалента разных ценностей (товар, природные ресурсы, работа и т.д.) и используется при их обмене. Естественный язык предназначен для обмена информацией, хранения знаний и культуры, для выражения чувств и вообще самовыражения, для установления и поддержания контакта в общении... Практически бесконечному разнообразию его функций соответствует сложность и мощность самой естественной языковой знаковой системы.

Мощность системы определяется следующими ее характеристиками: числом элементарных исходных знаков, числом и сложностью отношений между ними (в том числе правил построения сложных знаков), а также числом и разнообразием правил употребления знаковой системы.

Впрочем, мощность не является главной целью при создании знаковой системы. Для забивания гвоздей не нужен инструмент мощнее и сложнее молотка, а для того чтобы складывать и вычитать пятизначные числа, достаточно калькулятора, и вовсе не нужен современный компьютер. Для выражения простых эмоций достаточно простого языка цветов, подарков и т. д. Более сложная система только затруднила бы общение. Даря подарки, мы не говорим о математике, не сообщаем сводку погоды, не пересказываем содержания недавно прочитанной книги, не делаем много вообще-то важных, но в данном случае неуместных и даже бессмысленных вещей. Ведь мы не присоединяем к молотку часы, барометр, радио, телевизор и многое другое.

Таким образом, мощность знаковой системы должна соответствовать ее целевому назначению.

Однако удобство общения достигается еще и сбалансированностью знаковой системы. Это свойство означает равновесие между числом элементарных (простых) и длиной сложных знаков. Поясним это свойство, еще раз обратившись к системе денежных знаков.

В стране Тухляндии, уже знакомой вам по одной из задач, правитель провел денежную реформу и вместо монет разного достоинства ввел одну: денежный знак достоинством в 1 бурль. Мощность этой системы соответствовала ее назначению: оплатить можно было все что угодно. Но с этих пор бедные тухляндцы изнемогали под тяжестью переносимых денег. Чтобы купить быка за миллион бурлей, нужно было, во-первых, собрать миллион бурлей, а во-вторых, дотащить их до рынка. Да и сама покупка — передача и пересчет денег — занимала несколько месяцев. Такая денежная система снова оказалась очень неудобной. Она была хотя и мощной, но не сбалансированной. В ней был всего один элементарный знак (1 бурль), зато длина сложных знаков (совокупность монет в 1 бурль каждая) с увеличением цены стремилась к бесконечности.

В хорошей денежной системе есть простые знаки, позволяющие легко набрать нужную сумму денег. Поэтому, когда растут цены, государство начинает выпускать более крупные деньги. Раньше в нашей стране самой крупной была купюра в 100 рублей, а сейчас в 1000 рублей.

Свойство сбалансированности хорошо видно при сравнении разных систем счета или, как говорят, систем счисления.

История тринадцатая. О СИСТЕМАХ СЧИСЛЕНИЯ

Мы все привыкли к десятичной системе счисления. Сейчас ею пользуются все люди на Земле. Она оказалась самой удобной для счета и для записи чисел, потому что наши руки — наш «природный счетный прибор» — имеют десять пальцев. Не исключено, что если бы у человека на руках было по семь пальцев, то люди предпочли бы пользоваться в быту четырнадцатиричной системой счисления.

Для записи чисел в десятичной системе счисления мы используем десять цифр — от 0 до 9. Это достаточно удобно для

всяких бытовых расчетов. Запомнить 10 цифр просто, а длина записанных чисел обычно тоже не превышает 10: например, чтобы записать такое число, как миллион, нужно всего 7 цифр — 1 000 000.

Для разных целей могут оказаться удобными и другие системы. Например, двоичная система счисления применяется в подавляющем большинстве математических машин (компьютеры, цифровые анализаторы и др.). Еще в XVII в. крупнейший немецкий философ и математик Г. Лейбниц предлагал всем людям перейти на двоичную систему. Но этому помешали даже не столько традиция и привычка, сколько то, что в двоичной системе счисления запись чисел чересчур длинная. В ней всего два простых знака: 0 и 1. Но даже для записи числа 10 (в нашей системе всего два знака) требуется последовательность из четырех простых знаков: 1010. А число 107 запишется в двоичной системе как 1101011. Представляете, какую длину будет иметь запись числа «миллион»! Иначе говоря, двоичная знаковая система является несбалансированной, поэтому использовать ее в быту крайне неудобно.

Между тем, для современных компьютеров с их большой памятью и быстродействием длина записи числа не становится помехой. Зато использовать лишь два простых знака оказалось очень удобным для технического кодирования, поскольку информация внутри компьютера передается с помощью электрического тока. Например, тот факт, что ток идет, соответствует цифре «1», а отсутствие тока — цифре «0». Помимо такого очень наглядного и несложного кодирования выяснилось еще одно преимущество двоичной системы счисления: в ней быстрее и проще осуществлять различные арифметические действия. Именно по этим причинам двоичная система принята в современных вычислительных устройствах. ■

Таким образом, сбалансированность является важным свойством знаковой системы только для человека с его ограниченным объемом памяти и постоянным недостатком времени на общение.

Все те отношения, которые мы рассмотрели, — и синтагматические и парадигматические — способствуют нормальной

работе знаковой системы, делают ее мощной и сбалансированной. Синтагматические отношения вместе с соответствующими им правилами комбинирования знаков обеспечивают мощь знаковой системы при заданном количестве элементарных знаков, то есть увеличивают число выражаемых смыслов, не увеличивая количества элементарных знаков. Из парадигматических отношений синонимия обеспечивает разнообразие средств выражения одного смысла и возможность выбора этих средств в зависимости от целей общения. Так возникают разные стили, жанры, режимы функционирования.

Описывая внешность человека, мы выбираем из трех почти синонимичных слов «лицо», «лик» и «морда» одно в зависимости от стиля общения и жанра текста. Первое слово — стилистически самое нейтральное. Как бы не оценивалось само лицо, его можно назвать этим словом: «нежное лицо», «мужественное лицо», «симпатичное лицо», «неприятное лицо». Это слово встречается в текстах любых жанров и любых стилей.

Второе существительное сочетается только с высокой оценкой и согласуется с возвышенным стилем речи. Можно сказать «нежный лик» или «мужественный лик». Так, Михаил Лермонтов пишет: «Бледней снегов был нежный лик, в очах дрожали слезы». Здесь появляется еще одно слово «высокого стиля» речи — «очи». Его употребление гармонирует со словом «лик». Слово «лик» (как и «очи») не сочетается с прилагательными «симпатичный» и «неприятный». Это слово вы, скорее, найдете в стихах, героическом эпосе или религиозной литературе.

Напротив, слово «морда» применительно к человеческому лицу ощущается либо как грубое, либо как грубовато-ласковое. Оно комбинируется с прилагательными «омерзительный» (грубое с отрицательной оценкой) и «симпатичный» (грубовато-ласковое). Никак нельзя сказать: «нежная морда» или «мужественная морда». В одном и том же описании человека никогда не совмещаются слова «морда» и «очи». Так, нельзя сказать «очи черные, морда красивая». Это слова из разных стилей, «морда» — слово разговорной речи.

Также по-разному сочетаются слова «лик» и «морда» с глаголами. «Бить» можно только «в морду» или «по морде»,

но не «в лик» или «по лику». И наоборот, «восхищаться» можно «ликом», но никак не «мордой».

Среди парадигматических отношений омонимия иногда создает трудности для понимания (в частности, используется в языковых играх, каламбурах, шутках, для розыгрышей и даже для обмана). Как мы говорили, обычно омонимия слов и словосочетаний исчезает в тексте благодаря различиям омонимичных знаков в сочетаемости. Впрочем, омонимия, и это мы тоже видели, может оказаться и полезной. Наличие омонимичных знаков позволяет, если это нужно, экономить формы выражения (одна и та же форма может выражать много смыслов) и при ограниченных средствах увеличивать мощность знаковой системы.

3.7. ПРАВИЛА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Кроме знаков и отношений между ними, составляющих знаковую структуру, кроме правил комбинирования знаков и возникающих в результате отношений, в знаковой системе есть еще один тип правил. Это правила ее функционирования (или употребления) в целом, а также правила употребления отдельных знаков.

Мы можем досконально знать внутреннее устройство знаковой системы, знать все ее и простые и сложные знаки, все отношения между ними, но при этом не уметь ею пользоваться. Представьте себе, что начинающий водитель выучил по книге «Правила дорожного движения» все знаки и сел впервые за руль автомобиля. Далее он завел мотор и поехал по улице, внимательно глядя вперед. Первый же милиционер остановил его за нарушение правил. Дело в том, что наш водитель не обратил внимания на знак «кирпич», запрещающий проезд. Он, конечно, знал этот важный знак, но просто не заметил его, потому что не подозревал, что знак может стоять на палке у обочины. Он был уверен, что все знаки висят над дорогой.

Эта история кажется совершенно невероятной. Получается, что наш герой не знал самых элементарных правил функционирования системы дорожных знаков — настолько простых и очевидных, что о них даже ничего не было написано в книге «Правила дорожного движения».

А вот еще один пример из области ненаучной фантастики. Инопланетянин, изучив по земным книгам значение военной формы, прилетел на Землю с громадным количеством шинелей, фуражек, погон всевозможных цветов и размеров. Но выдать себя за военнослужащего — жителя Земли ему не удалось. Все дело в том, что на грудь он прицепил десяток погон, фуражку надел задом наперед, а сапоги нес в руках. Поэтому что в тех книгах, которые он читал, не было сказано, как правильно использовать эту форму. Ведь авторы книг считали правила пользования одеждой сами собой разумеющимися.

Что случается с людьми, которые забывают простейшие правила функционирования сразу многих знаковых систем, описано в стихотворении Самуила Маршака «Вот какой рассеянный»:

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,

В рукава просунул руки —
Оказалось, это брюки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто —
Говорят ему: не то.

Стал натягивать гамашы —
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.

Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

— Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,

Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном.

— Это что за полустанок? —
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

— Это что за остановка —
Бологое иль Поповка? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

— Что за станция такая —
Дибунь или Ямская? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Закричал он: — Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Удивительно, как герой этого стихотворения при такой рассеянности вообще живет среди людей! Ведь он не знает правил ношения одежды, путает слова, понятия не имеет, где какие знаки уместны.

У каждой знаковой системы есть свои собственные правила функционирования и своя сфера употребления. В первой главе мы уже говорили о неуместности использования знаков спортивного судьи, регулировщика и дорожных знаков у себя дома при общении с родственниками. Даже если вы хотите, чтобы вас не беспокоили и не входили некоторое время в вашу комнату, не следует вывешивать на двери «кирпич», хотя он и означает запрет движения.

Можно говорить не только о правилах и сферах использования целых знаковых систем, но также и о правилах и сферах употребления отдельных знаков. Различия в употреблении знаков с близким содержанием могут быть и достаточно очевидными, и очень тонкими, почти незаметными. Примером очевидных правил могут служить правила ношения военной формы. Так, у военных есть по крайней мере два вида формы: повседневная и праздничная. Здесь сами названия определяют сферу употребления. Конечно, праздничную форму носят только по праздникам и не надевают в обычные будние дни для несения обычной службы.

Похожие различия в сфере употребления имеются между такими знаками отличия, как ордена, и их заменой — планками. Фактически планки — это синонимы соответствующих им орденов с другими правилами употребления. Ордена надевают на праздники и по всяким торжественным поводам, а планки носят и в будни. У военных планки практически всегда прикреплены к повседневной военной форме.

В человеческой культуре имеется огромное число разнообразных знаков-приветствий, но они редко применимы в одной и той же ситуации общения. Условия их употребления гораздо менее очевидны, они различны у разных народов, у людей разного возраста и пола. Возможность использования того или иного знака зависит также и от отношений между людьми.

И нежный поцелуй, и братские объятия, и крепкое рукопожатие, и сухой кивок и многие другие знаки выражают

идею приветствия. Но трудно подобрать ситуацию, где они были бы взаимозаменяемы. В начале урока ученики не выстраиваются в очередь, чтобы поздороваться с учителем за руку, а просто вместе встают около своих мест. Женщины редкожимают друг другу руки, а если такое происходит, то только в официальной ситуации. Военные, вместо того, чтобы на улице бросаться друг к другу с поцелуями, отдают честь, как положено по уставу. Вообще, у людей, близко знакомых, принято использовать осязательные знаки типа поцелуев, объятий, рукопожатий, то есть устанавливать физический и психический контакт. Напротив, малознакомые и незнакомые люди приветствуют друг друга зрительными и слуховыми знаками: кивая, приподнимая шляпу, говоря «здравствуйте».

Выбор формы приветствия даже в сходных ситуациях зависит от того, к какой культуре принадлежат участники общения. Эскимосы в знак приветствия трутся носами. Французы целуются чаще, чем финны. Любопытно, что, например, французы целуются два или четыре раза, тогда как русские делают это нечетное число раз: один или три. Получается, что не только рукопожатие и поцелуй отличаются один от другого условиями и сферой употребления, но также «русский поцелуй» отличается от «французского».

Вспомним еще один старинный русский обычай приветствия. Издавна дорогих гостей в торжественных ситуациях встречали хлебом-солью. Хозяева в праздничной одежде выносили его на специальном подносе и предлагали гостю попробовать кусочек. Условия употребления такого приветствия чрезвычайно редки и достаточно сложны. Это не просто жест или слово, это целый ритуал. Ясно, что так не станешь приветствовать маму дома, товарища на улице, соседа в подъезде и даже гостей, пришедших на день рождения.

Условия, определяющие, как и когда приветствовать друг друга, настолько разнообразны и сложны, что нередко подробно описываются в специальных книгах: в военном уставе, в разговорниках и книгах по этикету (правила поведения людей в обществе).

Различаются по правилам употребления и слова одного и того же языка. Мы уже говорили о разных стилях, связанных

с употреблением таких слов, как «лицо», «лик» и «морда». Они также, будучи близки по значению, редко бывают взаимозаменяемы. Когда мы говорим о разных стилях, фактически мы говорим о разных правилах функционирования.

Можно сравнить употребление слов-приветствий и слов-прощаний, относящихся к разным стилям точно так же, как и жесты. Так, «привет», в отличие от «добрый день», можно сказать только хорошему знакомому, причем примерно того же возраста, что и говорящий. Почти так же фамильярное «пока» отличается от «будьте здоровы». Наиболее нейтральны приветствия «здравствуй» и «здравствуйте» и прощание «до свиданья». Интересно, что фамильярные слова приветствия и прощания есть во многих языках, ведь именно при встрече и расставании важно подчеркнуть близость отношений между собеседниками. Эту близость французы выражают, например, словом «сало», итальянцы — «чао», немцы — «чюс» и т. д.

3.8. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Знаки и знаковые системы, как и люди, постоянно сталкиваются между собой. Иногда при встрече они помогают друг другу, а иногда мешают. Их взаимодействие люди считают полезным, если системы дополняют одна другую, тем самым увеличивая свою мощность. Но взаимодействие знаковых систем бывает и вредным: знаки разных систем смешиваются в кучу и это препятствует пониманию. В таком случае говорят, что возникает семиотический шум, то есть одна система мешает функционированию другой.

Взаимодополнение

Приведем примеры согласованного действия различных систем.

Мы много говорили о естественном языке, жестикуляции и мимике, рассматривая их как отдельные знаковые системы.

И действительно, они различаются и формой и содержанием своих знаков, но очень часто используются одновременно и вместе, их сферы использования совпадают. Жесты и мимика дополняют и обогащают устную речь, делая ее более эмоциональной и выразительной, чем письменный текст, — ведь просто не существует письменных знаков, передающих жесты и мимику. В таком взаимодействии главным, несомненно, является естественный язык. Эта знаковая система и мощнее, и богаче. Жесты и мимика лишь помогают языку, выступают в роли его спутников.

Речь и жесты с мимикой взаимодействуют по определенным правилам. Сочетаются между собой знаки, выражения лица и слова, имеющие сходные правила употребления или, как уже говорилось, относящиеся к одинаковым стилям. Вообще в официальной речи жестикуляция почти отсутствует, да и мимика у говорящих довольно бедная. При официальном и торжественном общении практически запрещены гримасы и выразительная мимика. Недаром считается, что дипломаты лучше людей всех других профессий владеют своим лицом. Они не меняют выражения лица, каким бы эмоциональным ни было содержание беседы. Напротив, при дружеском общении мы часто жестикулируем, свободно выражаем лицом свои чувства. Многие жесты и выражения лица вообще допустимы только в дружеском общении, например, подмигивание, передразнивание, похлопывание по плечу и многое другое.

Если мы видим собеседников издали и не слышим их слов, мы порой можем догадаться, о чем они говорят, в каких отношениях находятся, по тем жестам и позам, которые сопровождают неслышную для нас речь. Такое взаимодействие жестов, мимики и языка используют актеры в театре. По чрезмерности этих знаков легко отличить актерскую речь от обычной речи, например, уличного разговора.

Часто взаимодействуют различные, порой очень сложные знаковые системы в искусстве. Создается синтез двух или более искусств, двух или более знаковых систем. В этом случае не всегда удается различить главную и сопутствующую системы. Обе системы оказываются фактически равноправными.

Примером такого взаимодействия служит музыкальный жанр — песня, где равноправно сочетаются музыка и стихи. Точно сказать, что важнее (музыка или стихи), невозможно. Музыка и стихи дополняют друг друга и сочетаются между собой по определенным правилам. Веселая быстрая и громкая музыка плохо сочетается с грустными стихами. Наоборот, лирическая напевная мелодия не согласуется с веселыми или шуточными стихами. Услышав музыку до слов, вы уже можете в самых общих чертах предугадать характер стихов, в частности, сказать, какими они уже точно не будут.

Особый музыкальный жанр, оратория, тоже совмещает в себе стихи и музыку, однако выбор музыки и стихов здесь строго ограничен. Речь идет о симфонической музыке и особых жанрах стихов, таких, например, как ода или гимн, эпического и героического содержания. В отличие от оратории романсы (еще один песенный жанр) никогда не бывают героическими. Романсы — это результат взаимодействия знаков с лирическим содержанием.

Задание. Определите особенности текста и музыки в таких жанрах, как куплеты или частушки.

Балет как одно из классических искусств также сочетает две знаковые системы. Содержание конкретного балета передается зрителям с помощью музыки и языка движений и поз.

Вообще, надо сказать, что когда мы обращаемся к искусству, знаки отступают на второй план. Обычно мы, скорее, воспринимаем красоту и наслаждаемся ей. Эта эстетическая функция искусства считается главной. Тем не менее мы всегда воспринимаем и содержание художественного произведения, передаваемое нам исполнителями с помощью различных знаков и знаковых систем.

Во всех рассмотренных случаях системы действуют в одном направлении, служат одной цели, но каждая привносит что-то свое и дополняет другую. Тем самым выразительность и содержательность объединенных знаковых систем больше, чем каждой из них в отдельности.

Семиотический шум

Как мы уже сказали, при совмещении разных систем могут возникать и недоразумения, и так называемый семиотический шум. Это случается, когда собеседники не понимают, какая из систем используется. Так, сложив два языка, мы не получим системы более мощной и удобной, чем каждый из них. Более того, разговор на двух языках обычно затрудняет общение, а иногда приводит к путанице и взаимонепониманию. Особенно неприятно бывает, когда слова разных языков звучат одинаково или очень похоже, а значат разное. Это явление напоминает омонимию, хотя и не является ей. Ведь омонимичными называются только знаки одной знаковой системы, а не разговорных.

Такие затруднения постоянно возникают, когда люди говорят на родственных и достаточно похожих языках, например, русском и польском. Так, звучание польского слова «zaromniec» почти совпадает с русским «запомнить», а означает совершенно противоположное — «забыть». Поэтому случайная вставка этого слова в русский текст приводит к недоразумению. Человек сказал, что он забыл кого-то, а его поняли иначе, будто бы он запомнил кого-то.

Очень часто в такие ловушки попадают переводчики. Переводя тексты с одного языка на другой и видя знакомые формы слов (такие же, как в родном языке), они приписывают им и знакомое содержание. Фактически они подменяют знак одной знаковой системы знаком другой знаковой системы, совпадающим с ним по форме. Если вернуться к предыдущему примеру, то польскую фразу «zaromnial jego» неопытный переводчик может перевести на русский как «я запомнил его» вместо правильного «забыл его». Увидев польский журнал под названием «Uroda» (читается: урода), многие удивляются. Название же объясняется совсем просто: по-польски «uroda» означает «красота». Такие совпадающие по форме знаки из разных естественных языков называли ложными друзьями переводчика. Чтобы предотвратить эти частые ошибки, составляются специальные книжки-справочники.

Могут совпадать по форме и жестовые знаки разных культур. Так, поднятый вверх большой палец (в то время как остальные пальцы сжаты в кулак) на протяжении времени изменил свое значение.

Существует легенда, возможно, не вполне правдоподобная, что этот жест появился в Древнем Риме и имел ограниченную сферу употребления.

Он использовался зрителями при завершении поединка гладиаторов, то есть когда один из участников боя уже взял вверх над другим и надо было решить судьбу побежденного. Его судьба решалась зрителями, прежде всего императором, если тот наблюдал за поединком. Зрители выражали свое решение с помощью двух знаков. Большой палец, опущенный вниз, означал «смерть побежденному», а большой палец, поднятый вверх, означал пощаду — «сохранить жизнь».

Сейчас во многих культурах, и в нашей в том числе, этот жест (точнее, его форма) используется значительно чаще и в разных ситуациях в значении просто «отлично!».

Поскольку Древний Рим давно разрушен и нет ни гладиаторов, ни их боев, совпадение форм этих двух жестов ни к какой путанице привести не может. Но бывает и иначе. Кивок головой в качестве ответа на вопрос используется разными народами. Например, его употребляют и такие близкие по языку народы, как болгары и русские. Мы прекрасно знаем, что «русский кивок» означает «да», в отличие от жеста «мотать головой», означающего «нет». Болгары же используют эти жесты ровно наоборот. «Болгарский кивок» имеет значение

«нет», а жест «мотать головой» значит «да». Представьте себе, что к вам в гости приехал болгарин, прекрасно говорящий по-русски, но не владеющий русской жестовой системой. Во время разговора с ним, вы спрашиваете у него: «Хочешь чаю?» Тот в ответ мотает головой. «Ну ладно», — говорите вы и продолжаете разговор, а ваш друг почему-то обижается на вас. Все дело в том, что он ответил вам «да», используя знак своей жестовой системы, а вы поняли его как «нет», потому что мотание головой у русских означает именно это. Болгарину следовало бы кивнуть, то есть использовать при общении язык и жесты одного народа.

В разных знаковых системах встречается явление, напоминающее синонимию. Речь идет о знаках разных систем, различных по форме и совпадающих по значению. Синонимами их, правда, не называют именно потому, что эти знаки относятся к разным системам. Так, русские слова «бегемот» и «гиппопотам» синонимы, потому что у них одно и то же значение и они принадлежат к одной знаковой системе. Но ни одно из них не является синонимом английского «hippopotamus», хотя данное слово — их точный перевод на английский. Также не будут синонимами русское «стол», английское «table», немецкое «Tisch», французское «table» и слова из других языков с тем же самым значением. Обратите внимание на то, что в английском и французском языках совпадают не только значения, но и письменные формы. И все равно это разные знаки разных знаковых систем.

3.9. ПЕРЕВОД

Настоящая синонимия, то есть совпадение значений разных знаков в пределах одной знаковой системы, делает эту систему богаче и разнообразней. Совпадение значений знаков разных систем — вещь тоже очень важная. На нем основывается перевод одной знаковой системы в другую, едва ли не самое главное взаимодействие систем.

Говоря о переводе, мы имеем в виду как перевод отдельных знаков, так и перевод всей системы в целом. Иногда мы говорим о переводе с русского языка на английский вообще, то есть лю-

бого русского текста, а иногда — о переводе отдельного слова или предложения. Можно знать, как перевести на английский язык слово «кровать», и даже уметь представиться по-английски: «Меня зовут Петя», но при этом не уметь переводить текст вообще — не знать правил перевода. А что же такое перевод?

Перевод — это замена в процессе общения знаков одной системы на знаки другой системы. Переводом также называется текст, полученный в результате такой замены. Перевод осуществляется по определенным правилам. По-настоящему можно перевести друг в друга только системы одинаковой мощности или знаковую систему меньшей мощности в более мощную знаковую систему при условии, что в них есть знаки с одинаковым содержанием. Так, можно переводить с одного естественного языка на другой, но нельзя перевести человеческий язык в собачий лай. В собачьем лае просто нет таких смыслов, которые есть в естественном языке. Вообще, естественный язык, как уже отмечалось, самая мощная знаковая система. Практически любую другую знаковую систему можно перевести на естественный язык, то есть объяснить значение соответствующих знаков и текстов. Наоборот, естественный язык целиком не переводится ни в какую другую знаковую систему. Переводимы только отдельные его фрагменты. Вы, конечно, помните жестовые языки, частично заменяющие естественный, и некоторые другие способы перевода.

Переводимость не означает заменимость. Хотя на естественный язык можно перевести практически любую знаковую систему, во многих случаях пользоваться можно только этой знаковой системой, но никак не языком. Можно перевести на русский язык значение военной формы, погон, денег и всего остального, но нельзя эти знаки заменить даже правильным переводом. Слова нельзя надеть на себя, ими нельзя расплатиться в магазине и т. д.

3.10. ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАКОВ

Люди не только используют очень разные знаки, но и делают это очень по-разному. Иногда из одних и тех же знаков

фактически создаются разные знаковые системы. Мы уже говорили об означивании предметов и всего окружающего мира. Люди принимают за знаки то, что изначально знаком не является. Порой таким образом означиваются не только бессодержательные предметы, но и уже существующие знаки. Приведем только несколько примеров.

Мимика — это своего рода естественные знаки или, как мы говорили, знаки-индексы. Значения мимических знаков известны нам из собственного опыта. Выражение нашего лица произвольно отражает эмоции. Когда нам плохо, мы плачем или хотя бы уголки рта опускаются вниз. Когда мы веселы, мы смеемся или улыбаемся. Вы уже решали задачу, в которой выражения лица связаны с эмоциями и состояниями человека.

Однако, например, в японской культуре улыбка при общении почти обязательна и не имеет, таким образом, своего естественного значения. В этом случае можно говорить о ритуальной улыбке. Также особое значение приписывается смеху, причем японцы различают несколько видов смеха со строгими различиями в значениях.

Эти виды смеха имеют выражения в языке (идеофоны) и даже названия. Японцы говорят о пяти видах смеха, то есть о пяти знаках.

1. *Ва-ха-ха*: смех под названием оварай. Так смеяться могут только мужчины.
2. *И-хи-хи*: хихиканье или смешок злобного ликованья.
3. *У-ху-ху*: синобиварай. Это скрытый, подавленный смех (смех исподтишка), подходящий и для мужчин, и для женщин.
4. *Э-хе-хе*: тэрэварай, или осэдзиварай. Это искусственный, деланный смех, вызванный неловкостью или зашатаемостью. Таким же может быть льстивый смех.
5. *О-хо-хо*: такаварай. Это смех женщины, который может быть искренним или просто благопристойным.

Смех, уже будучи знаком, получает новые дополнительные значения.

Знаковой системой является и одежда. За разными видами одежды, ее формой и цветом закреплен определенный, хотя и не всегда очень четкий смысл. Например, по одежде

можно определить профессию, эпоху, страну, возраст и некоторые другие вещи. Бывают, однако, ситуации, когда одежда значит совсем не то, что обычно. Так происходит на карнавале. Одежда пирата не значит, что перед нами пират. Генеральская форма не значит, что перед нами генерал. Скорее, наоборот. Генерал, собираясь на карнавал, не наденет генеральский мундир, а бандит не наденет на голову черную маску. Переодевание означает «переозначивание». Знаки теряют свое привычное содержание.

«Переозначивание», или означивание, встречается не только при переодевании, но и при разного рода играх, в том числе языковых. Такой игрой является и каламбур, когда слова как бы надевают на себя чужую одежду, чужую форму. Вообще любые обманы и розыгрыши часто связаны с новым означиванием.

Приведем еще один знаменитый пример, связанный с приписыванием знаку нового значения. Поцелуй обычно означает выражение любви со стороны целующего по отношению к тому, кого целуют. Евангелия рассказывают, что Иуда поцеловал Иисуса Христа при встрече и тем самым выдал его стражникам. Иначе говоря, Иуда договорился со стражниками, что тот, кого он поцелует, и будет Иисус. Уже существовавшему знаку — поцелую — путем нового договора было дано новое содержание. Так фактически возник новый знак «с двойным дном» — поцелуй Иуды, то есть предательский поцелуй.

О некоторых других случаях вторичного использования знаков, вторичного их означивания мы расскажем в следующей главе.

ЗНАКИ В КУЛЬТУРЕ

До сих пор речь шла о строении, свойствах и правилах употребления знаков, о функционировании различных знаковых систем — как в отдельности, так и во взаимодействии с другими знаковыми системами. В этой главе речь пойдет о превращении отдельных вещей в знаки. Благодаря знакам, образовался своеобразный мост между миром природы и созданным разумом человека миром культуры. Дождь, цветок, сноп пшеницы, венок из лавровых листьев, даже обыкновенный камень могут получить тот или иной смысл и стать знаками. Человек означает природу и ее явления, означает предметы, сделанные им самим, но предназначенные не для передачи информации, а для совсем других целей. Ключ — первоначально просто инструмент для открывания замков и других запоров — приобретает значение открытости, доступности. Уже в древности полководцу-победителю было принято дарить «символический ключ» от города, то есть ключ-знак, а не ключ-инструмент, ведь никакого настоящего замка у города могло не быть. После означивания предмет начинает жить одновременно в двух мирах: в мире вещей и в мире знаков.

Конкретная культура — это сложная и постоянно меняющаяся система. Она тесно взаимодействует не только с внешней природой, но также с человеком и его биологической природой, или, как сейчас говорят, биосферой. Она взаимодействует и с другими культурами, борется или сотрудничает с ними. В рамках одной культуры вещь может стать знаком, тогда как в другой культуре этого не происходит. Одну и ту же форму одна культура наделяет своими смыслами, а другая — другими. Одна культура может приписать данной вещи больше содержания, чем другая. Даже в рамках одной культуры при означивании может возникать непонимание и разночтения.

Древнегреческий историк Геродот оставил рассказ о походе могущественного персидского царя Дария против кочевого народа — скифов. Скифские цари отправили к Дарию глаша-

тая с дарами, послав ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, то должны сами понять значение этих даров.

Услышав это, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдают себя в его власть и приносят ему в знак покорности землю и воду, так как мышь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица же больше всего похожа по быстроте передвижения на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Такое мнение высказал Дарий, но один из мудрых мужей, сопровождавших царя, с ним не согласился. Он «прочитал» текст, составленный из даров иначе: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зароетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

Дальнейшие события показали, что прав был именно мудрый муж, а самоуверенный царь Дарий, неправильно означивший и истолковавший дары, потерпел поражение от скифов.

В своем стремлении видеть во всем смысл человек заходит очень далеко. Значение, связанное с его судьбой, приписывается явлениям природы, расположению планет и даже совсем случайным событиям, например, черной кошке, пересекшей дорогу. Люди означивают даже знаки, уже имеющие определенное значение. Магическую силу приобретают в их глазах отдельные слова, числа, математические символы. Так появляются предрассудки и суеверья, а порой целые мистические теории и науки, такие, как алхимия, астрология и др., хотя науками их можно называть лишь условно.

Но независимо от того, верим ли мы в приметы, черная кошка как знак беды вошла в нашу культуру. Мы можем посмеяться над человеком, не решающимся тронуться с места из-за того, что перед ним пробежала черная кошка, но мы понимаем, ПОЧЕМУ он так себя ведет. Мы можем не верить гороскопам, но прекрасно знаем, ЧТО означают знаки Зодиака и кто под каким знаком родился. В связях между формой и содержанием этих знаков может не быть ничего мистического, сверхъес-

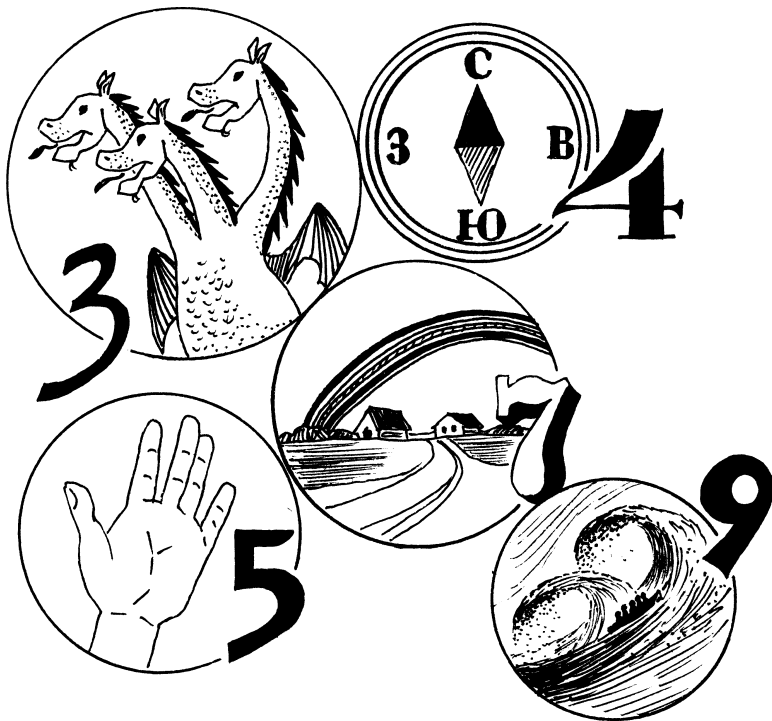
тественного. Эту связь создают и придумывают сами люди, часто основываясь на каких-то случайных совпадениях. Но как бы то ни было, эти и подобные им знаки вошли в нашу культуру и теперь существуют в ней. Хотите верьте им, хотите нет...

4.1. УМНЫЕ ЧИСЛА

Числа наряду со словами относятся к самым важным для людей знакам. С помощью чисел мы считаем, измеряем, упорядочиваем... Но оказывается, что для многих людей и для многих культур число означает не просто количество, а нечто гораздо более важное. Вы никогда не задумывались, почему у многих людей есть любимое число? Ведь натуральный ряд бесконечен, а все числа его так похожи. Ну действительно, какая разница между числом «5» и числом «260418»? Второе немного побольше, вот и все. Но, наверняка, найдется много людей, у которых пять — любимое число, а вот найдется ли человек с любимым числом «260418»? Сомневаемся...

Да и в текстах число «5» встречается гораздо чаще. Есть впрочем и более частотные числа. Не задумывались ли вы когда-нибудь, читая сказки, почему если речь идет о братьях, то их всегда 3, ну, в крайнем случае — 7? То же самое и с сестрами. Неужели не было семей с 2, 4, 5, 6-ю и т. д. братьями или сестрами? Конечно же, были. Но в сказках их почему-то 3 или 7. А сколько голов у дракона? Правильно, 3 или 9. Кажется, бывают еще двенадцатиголовые драконы, но это большая редкость. Скажите, а почему сторон света ровно 4, человеческих чувств — 5, цветов радуги — 7, а самая большая волна всегда 9-я («девятый вал»)? Ответ «потому что так на самом деле» не принимается, потому что на самом деле не так. Как? На самом деле — никак! Перейдем в другую культуру, в другой язык и узнаем, что там в радуге 6 цветов или 3 цвета радуги, что вал совсем не девятый, а, например, седьмой (тоже хорошее число). А на самом деле четких закономерностей с номером волны и ее силой вообще нет. Тем более странно говорить о том, сколько на самом деле голов у дракона. Сторон света, правда,

в любой культуре или не будет вовсе или останется 4, но что это меняет. Что такое вообще сторона света и как их считать?

Легко заметить, что есть просто важные числа и обычно это числа небольшие: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 12, 13... Иногда, впрочем, попадаются и довольно крупные «важные» числа, например 666 (так называемое «число зверя», или «число Антихриста»). Значение этих чисел для человека связано не только с их числовым значением, но с чем-то еще: с теми представлениями, легендами и даже предметами, с которыми они сочетаются в данной культуре.

А вот еще другие вопросы. Почему китайские философы утверждали, что числа управляют миром, почему про индийского бога Шиву сказано, что он число и цифра для числа? Почему древние греки считали, что числа передал людям сам Прометей вместе с другим великим даром, огнем? Почему, сравнивая два главных вида знаков — слова и числа, — русский поэт Николай Гумилев писал:

СЛОВО

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умною число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это — Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Ну слово-то, ладно. Среди всех видов знаков слово для нас важнейший. Не зря Н. Гумилев цитирует Евангелие от Иоанна, которое начинается так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Но вот каким же образом числу дается передавать «все оттенки смысла»? Или это просто поэтическое преувеличение?

Итак, мы задали много вопросов и пора хотя бы попытаться ответить на них. На число можно взглянуть с двух разных точек зрения. Во-первых, с отдельными числами или даже с арифметическими операциями в конкретных культурах связаны, как мы уже сказали, различные представления. Вот и надо определить, что число как знак значит в культуре, кроме количества. А во-вторых, многие ученые, философы, поэты считают, что число стоит за словом, за звуком и за другими знаками, что именно число — основа поэзии, искусства и вообще мироздания. Число передает все оттенки смысла и прavit миром. Но как?

Начнем мы с тех представлений и значений, которые приписываются отдельным числам в мифах, легендах, в религиозных философиях и даже в науке. Ведь одним из создателей учения о ЧИСЛЕ был автор известной всем школьникам теоремы. И звали его, как нетрудно догадаться, — Пифагор. Его интересовали все проблемы, связанные с числом. И что скрывается за отдельными числами, и как можно из чисел построить законы нашего мироздания и многое другое.

Пифагор жил примерно в 570 — 500 гг. до нашей эры. Про него известно не очень много подлинных фактов, но зато сложилось множество легенд, в которых он предстает мудрецом, чудотворцем и даже полубогом. В знак протеста против тирании Поликрата (с этим человеком вы еще столкнетесь в разделе о камнях) Пифагор покинул родной остров Самос. Возможно, он посетил древние Египет и Вавилон, где был посвящен в тайны восточных жрецов. Уже в зрелом возрасте (по легенде в 40 лет) Пифагор поселился в южноиталийском городе Кротоне. Здесь он открыл школу, в которой ученики не только учились, но и жили. Школу эту стали называть пифагорейским союзом, а всех, кто принадлежал к ней, — пифагорейцами.

В этой школе учителя и ученики вместе занимались различными науками — математикой, философией, политикой, государственным устройством, историей и т. д. Кроме того, здесь изучали разные искусства, особенно много времени уделяя музыке, поэзии, танцам и гимнастике. Изучение различных наук и искусств привело пифагорейцев к мысли, что все

свойства и качества вещей могут быть количественно измерены и оценены и что все закономерности во Вселенной можно выразить с помощью чисел. «Все в природе измеряется, все подчиняется числу, ... не материя, а число — начало и основа вещей» считали они. Пифагор так прямо и говорил, что «все в мире расположено в соответствии с числами». Мир для членов пифагорейского братства открывался через систему числовых знаков и отношений между ними.

Пифагор и его ученики верили, что числа обладают могущественной силой, что одни числа приносят добро и радость, богатство и хорошую жизнь, тогда как другие несут зло, горе, разруху и смерть. Главная задача математики, считали они, — это отыскать тайный «божественный смысл» числовых знаков. Даже душа каждого человека, по их мнению, связана с определенным числом; при этом она бессмертна и переселяется от одного человека к другому. Раскрытие сокровенной тайны числа, связанного с душой человека, открывает дорогу к познанию самой человеческой души.

Пифагор разбил все числа на разные группы, например, на четные и нечетные. Четные числа считались мужскими, а нечетные — женскими. Четные и нечетные числа выражали идею противоположности, «противоположных начал», как говорили пифагорейцы. Кроме того, Пифагор выделил линейные (то есть простые), плоские (представимые в виде двух сомножителей) и телесные числа (представимые в виде трех сомножителей). Он описал также совершенные, то есть натуральные числа, равные сумме всех своих сомножителей, и многое другое.

Далее отдельному числу приписывались особые свойства, большей частью определяющиеся тем, к каким группам оно относится. Пифагорейцы сумели ясно сказать то, что всегда существовало и подразумевалось в разных культурах.

Представление о числах как особых знаках существовало и на Востоке, например, у китайцев. Древние китайцы, как и древние греки, считали, что «1» — это мать всех чисел. Именно из единицы рождаются четные и нечетные числа. Ведь если единицу прибавить к четному числу, то в результате получится нечетное, и наоборот. Китайский философ Лао-цзы писал: «Одно рождает два, два рождает три...». Единица как бы со-

единяет в себе четное с нечетным, то есть мужское с женским, а потому она является основой мира, из нее происходит весь наш мир. Но если единица вбирает в себя всю Вселенную, все предметы и свойства, то тогда единица должна соединять в себе добро и зло одновременно. «1» — это и дух, и свет, и слава, но в то же время — это материя, тьма и позор.

«2» — это начало неравенства и противоречия, причина разделения всего на свете. Двойку даже называли числом конфликта. Считалось, что весь мир разделен на два противоположных полюса (китайцы называли их *инь* и *ян*). Это свет и тьма, небо и земля, живое и неживое, мужское и женское. Вообще, люди часто рассуждают с помощью двух противоположностей: хороший — плохой, маленький — большой, светлый — темный, жизнь — смерть и т. п.

С самой глубокой древности люди, конечно, знали, что у человека две руки и две ноги, два глаза и два уха, но Луна на небе одна и Солнце тоже одно. Все же остальное, что выходило за пределы чисел «1» и «2», обозначалось словом «много». До сих пор в некоторых языках Австралии есть только два простых числовых знака — «1» и «2», а все другие знаки — сложные — образуются путем их комбинирования. Например, «3» — это «один — два», «4» — «два — два» и т. п. Там, где имеется два элемента, говорили мудрые философы, обычно появляется третий как результат их соединения или союза. Третий открывает дорогу четвертому, четвертый — пятому и т. д. В этом заключается смысл рождения — не только чисел, но и жизни на Земле.

Следы того, что в давние времена знаки «1» и «2» выделялись среди всех других, мы находим также и во многих языках, например, в старославянском. В нем наряду с единственным и множественным числами имеется еще и особое двойственное число для обозначения двух предметов.

Что же касается числа «3», то в Древней Греции его считали объединяющим числом — символом живого мира, интеллектуального и духовного порядка. Это число называли совершенным. В школе Пифагора даже придумали для него специальное обозначение: оно изображалось в виде равностороннего треугольника.

С течением времени из «множества», то есть из того, что обозначали словом «много», выделилась часть, состоящая из трех предметов. Как утверждают ученые, специалисты по истории математики, на этой ступени развития знаний о числах (то есть когда были известны только три знака — «1», «2» и «3»), человечество оставалось довольно долго. Это доказывается целым рядом фактов.

Во многих языках первые три числовых знака «1», «2» и «3» по своим правилам употребления в текстах резко отличаются от всех остальных. Число «3» встречается в во многих пословицах, поговорках и устойчивых выражениях (фразеологизмы). Напомним хотя бы такие русские фразеологизмы, как «плакать в три ручья», «гнать в три шеи», «запутаться в трех соснах» или «наговорить с три короба».

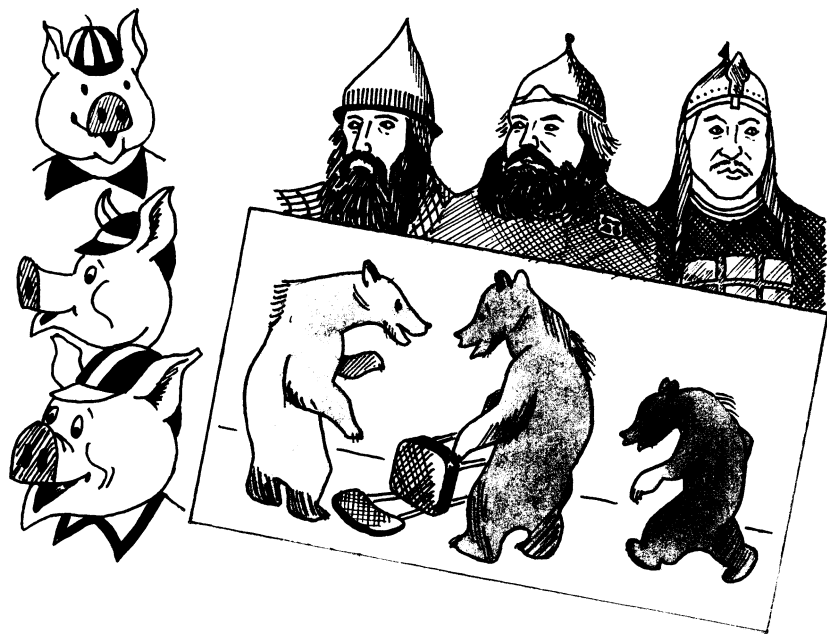
Интересно, что в некоторых культурных традициях, например в древнекитайской, именно «3» считалось первым числом, оно открывало числовой ряд. Во многих культурах и религиях оно считается знаком абсолютного совершенства и основой любой организации: от семейной до общественной.

Поэтому-то в различных мифологиях Вселенная состоит из трех компонентов: Неба, Земли и Воды. На небе видны Солнце, Луна и Звезды. Измеряя, мы узнаем длину, ширину или высоту предмета. Время бывает прошлое, настоящее и будущее.

Поэтому и в русских сказках каждая семья имеет обычно трех сыновей или трех дочерей. Героями сказок являются три медведя, три сестры, три поросенка, три толстяка. Самые известные русские былинные богатыри — это Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. Многие русские сказочные, героические и былинные персонажи жили за тридевять земель, то есть очень далеко, уезжали в тридевятое или тридесятое (знаки-синонимы!) царство или государство, то есть в очень далекие земли и страны. Символом Руси стала тройка запряженных лошадей, или, по словам Н. Гоголя, птица-тройка.

Число «3», по-видимому, любят все народы, все культуры. Так, например, с ним связаны названия не только одних русских сказок: «Три брата» — это название и осетинской, и чукотской, и немецкой сказок, «Три сокровища» — японская сказка, «Три царя» — арабская сказка, «Три источника» — ту-

рецкая и др. В романе Томаса Мэлори «Смерть Артура», написанном в XV в., можно найти такие фразы: «Три девицы сидели на Михайловой горе у великана; Три девицы встретились Гавейну, Ивейну и Мархальту; Трижды надо ударить в висящий таз; Три дня и три ночи пролежал в обмороке Тристрам, столько же проспал у Морганы Александр Сирота; Три дня длится турнир...; Трижды тянет Тристрам меч из головы Мархальта; Проехав три мили, король Марк встречает трех рыцарей» и т. д.

Тройка играла, да и сегодня играет, большую роль в магических и колдовских обрядах у разных народов. Например, заклятия, заклинания и заговоры для придания им колдовской силы следует произносить трижды, и это правило соблюдается в разных культурах и разными народами. В русском языке есть даже застывшее слово «треклятый». Во многих шаманских танцах для придания им дополнительной силы исполнителю следует трижды повернуться вокруг своей оси.

Исключительно важную роль играет число «3» у народов, исповедующих христианскую религию. Его можно встретить

в Библии и не один раз. Три ангела приходят к патриарху Аврааму с вестью о предстоящем рождении сына. Это так называемая ветхозаветная Троица. В Новом Завете говорится о единстве Отца, Сына и Святого Духа, то есть, триединстве. Волхвы приносят младенцу Иисусу три подарка и т. д.

Третий элемент в тройке каких-либо людей или предметов всегда особенный. Например, когда в мифах, сказках или легендах упоминаются три брата или три сестры, три желания или три загадки, третий элемент либо обозначает самого умного из братьев (который, впрочем, нередко зовется дураком), либо за ним стоит чудесное исполнение желаемого или еще какой-нибудь успех (например, Золушку в конце концов отыскивает принц, и она выходит за него замуж). Однако этот третий элемент не всегда положительный. Третья чаша или третий сундук, третья комната или третий дом может соответствовать смерти.

Число «3» лежит также в основе построения, или структуры, целого ряда художественных произведений, включая наиболее известные в мировой культуре (памятники мировой культуры). Самый яркий пример — «Божественная комедия» итальянского поэта конца XIII — начала XIV в. Алигьери Данте. В этой поэме, оказавшей огромное влияние на всю мировую культуру, ровно три части: «Ад», «Чистилище» и «Рай». В каждой части 33 (то есть 3 x 11) песни, не считая первой. Поэма написана в поэтической форме трехстиший (терцины). В начале путешествия поэта, одного из главных героев произведения, преследуют три зверя: пантера, волчица и лев. Число «3» совмещает идеи изменения и целостности.

Следующее за ним число «4» означает идеально устойчивую структуру. Оно используется в мифах о сотворении вселенной и ориентации в ней. Поэтому возникают 4 стороны света, 4 времени года, 4 эпохи в некоторых мифологиях, 4 варны (общественных группы) в древнеиндийском обществе. Поэтому приобретают особое значение такие четырехкомпонентные фигуры, как квадрат и крест.

Число «4» было символом всего существующего на свете, известного и неизвестного. Дело в том, что, образуя путем комбинирования первых четырех числовых знаков различные

формы, можно получить все числовые знаки первого десятка, а затем уже и все числа вообще.

Число «5» — святое число для многих религий, прежде всего, буддизма и ислама. Из пяти элементов состоит мир, у нас пять чувств и т. д. Для пифагорейцев «5» стало символом брака, поскольку оно представимо в виде суммы двойки (мужского начала) и тройки (женского начала). Наконец, пятерка лежит в основе некоторых систем счисления (например, индейцев майя), просто потому что у человека 5 пальцев.

Шестерку пифагорейцы называли идеальным числом. Этот числовой знак древнегреческая культура наделила смыслом надежности и равновесия. Поскольку «6» делится и на «2» и на «3», то считалось, что оно как бы объединяет в себе все противоположное.

«7» — это число тайны и загадки. Семь дней недели, семь основных планет, семь цветов спектра, семь нот... Семь — это сумма трех и четырех, совместившая их свойства. В мифах «7» — одно из самых употребительных чисел, характеризующее количество главных богов, сказочных героев и т. д. В некоторых культурах существует даже семеричная система счисления. Но интересно, что число «7» играет очень важную роль и в науке. Именно «7» характеризует объем оперативной человеческой памяти, и поэтому 7 элементов являются оптимальным количеством чего бы то ни было, что можно сразу воспринять или запомнить. Этим фактом американский психолог Дж. Миллер и объясняет магические свойства семерки.

Знак «8» был у древних греков символом конца и смерти. Срок правления древнегреческих царей ограничивался восемью годами. А это уже, в свою очередь, имело прямое отношение к астрономии и к устройству календаря — к тому, что великие светила Солнце и Луна, двигаясь по небу, попеременно опережают друг друга.

Один раз, и только один раз, в каждые восемь лет полная луна (полнолуние) совпадает с самым длинным или с самым коротким днем в году. Поскольку это совпадение можно наблюдать, оно-то и легло в основу древнегреческого календаря. Составлением календаря в древности занимались не ученые, а жрецы. Календарный период в восемь лет был определен ими

и как цикл правления одного царя. В день, когда Солнце и Луна возвращались в исходное положение, готовясь к новому вращению, царь должен был либо умереть (ведь смерть тогда считали состоянием, когда царь уходит, чтобы обновить запас имевшейся у него священной энергии и поднакопить ее), либо уж, на крайний случай, уступить место более сильному претенденту на престол.

Знак восьмерки своей формой напоминает траекторию движения небес — спираль. Сходство восьмерки со знаком бесконечности, по мнению древних астрономов, доказывает, что это движение неизменно и вечно.

«9» называли знаком постоянства, мужества и жизненной стойкости. Девять есть конец, предел цифровой серии до ее возвращения к единице следующего десятка. Число «9» находится в непосредственной связи с «3», так что иногда о нем думают даже как о сложном знаке, говоря буквально «трижды три», или «усиленная тройка».

У православных народов на девятый день после кончины принято устраивать поминки по умершему. Этот ритуал, вероятно, тоже связан с переходом человека в некоторое новое качество, только уже в другом, потустороннем, мире.

Иудеи приписывали числу «9» значение истины, а монголы просто считали его священным числом. Так, великому монгольскому хану, основателю огромного и мощного государства конца XII — начала XIII в. полководцу Чингисхану подчинялось девять воевод (их называли «урлуками»), а знамя его состояло из девяти бунчуков, то есть девяти конских грив, укрепленных на копьях. Больше всего монголы почитали «белое знамя», сделанное из грив белых жеребцов и состоящее из девяти частей. Несли это знамя всегда девять человек, девять знаменосцев. Совершая жертвоприношения, монголы тоже учитывали магическое действие числа «9». Например, в девятый день мая месяца они собирали вместе девять кобылиц и освящали их.

Иным значением наделяли «9» якуты и буряты, для них это число обладает лечебными и целебными свойствами. Поэтому его произносили в соответствующих заклинаниях или заговорах колдуны-шаманы, танцую у постели больного.

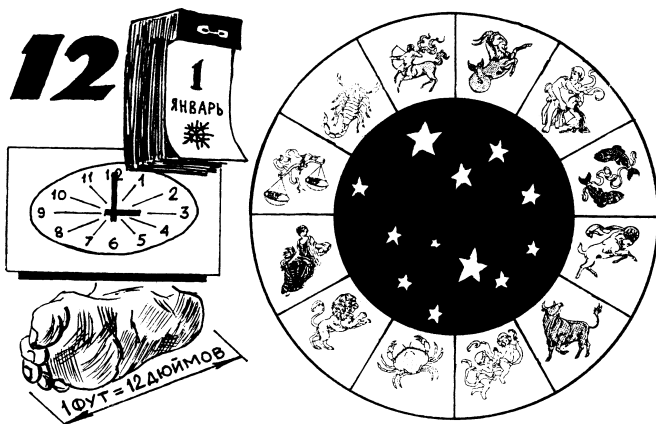
Многим своим больным буряты давали сало медведя, полагая, что сало медведя является одним из лучших лекарств, помогающим чуть ли не от всех болезней. И все это единственно потому, что сало медведя содержит в себе девять лечебных свойств.

Совсем коротко расскажем о числе «10».

Это число, начинающее второй десяток и потому символизирующее возврат к единице, имело в Древней Греции особое значение. «Десять» равно сумме первых четырех чисел: $1 + 2 + 3 + 4$. Вследствие этого оно получило особое название — «великий тетраксис», что означает «великая четверка». Пифагорейцы считали его знаком полноты и гармонии.

Из произведения «3» и «4» возникает число «12», которое также очень употребительно в разных культурах: 12 месяцев, 12 знаков Зодиака, 12 апостолов, 12 верховных богов в некоторых религиях...

Число «12» было очень удобным для счета и повседневных расчетов — ведь оно делится и на 2, и на 3, и на 4, и на 6. Число «12» вошло во многие системы счета. В целом ряде стран, в том числе и в России разные предметы считают, разделяя их по 12 штук. Именно поэтому для «12» есть еще одно особое название — дюжина. Русская мера длины — фут — равен 12 русским дюймам. Английская монета шиллинг до перехода Англии на десятичную денежную систему в 1971 г. равнялся 12 пенсам. Английский фут тоже равен 12 английским дюймам.

Прежде чем закончить наш рассказ о символике чисел и о роли этих знаков в разных культурах, расскажем еще об одном очень любопытном числе. Его называют «чертова дюжина». Речь идет, как вы прекрасно догадались, о числе «13». Оно противостоит «счастливному» числу «12». Это «12 + 1», и, кроме того, в отличие от «12», является простым числом, то есть оно делится только на само себя и на единицу.

Суеверия, связанные с числом «13» существуют у многих народов. Так, некоторые спортсмены, выступая на соревнованиях, не надевают маек с номером «13». В Англии многие корабли не выходят 13-го числа в море. Есть люди, которые 13-го числа никогда не предпринимают никаких важных дел. Другие не хотят селиться в номере гостиницы под номером 13. Третьи никогда не приглашают 13 человек в гости. В Америке в знаменитой чикагской гостинице «Статлер», в случае, если на званый обед в ресторане собирается 13 человек, администратор приставляет к столу четырнадцатый стул и сажает на него... одетый во фрак манекен!

Однако некоторые люди и даже целые народы выделяют это число как хорошее, счастливое. В древнеримском календаре в каждом месяце отдельные дни имели особые имена: «календы» (первое число каждого месяца), «ноны» (пятое или седьмое число) и «иды». Идами назывались тринадцатые числа всех месяцев, кроме четырех: в марте, мае, июле и октябре так назывались пятнадцатые числа. По поверию, существовавшему у древних римлян, иды обычно приносят людям счастье. Вплоть до сегодняшнего дня большинство итальянцев любят это число. Также верили, что число «13» приносит счастье, древние жители Центральной и Южной Америки. Великий русский певец Федор Шаляпин родился 13 февраля (1873 г.) и всю жизнь считал число «13» счастливым. Число «13» любит и тринадцатый чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров, родившийся к тому же 13 апреля (1963 г.).

Ну, вот после всего этого и попробуйте разобраться, хорошее это число или действительно «чертова дюжина»!

А теперь, поговорив о значениях отдельных чисел, посмотрим, как через число толковали в истории человечества разные тексты, события и явления.

Для начала продолжим «мистическую» тему и взглянем на число с точки зрения гадалелей и предсказателей. Приписав числам определенные значения, зная год, месяц и дату рождения человека, даты жизни и смерти членов его семьи и, может быть, еще какие-то знаменательные числа, связанные как с жизнью самого человека, так и его близких, можно было не только заглядывать в его прошлое, но и предсказывать будущее. Появились специальные карты и числовые схемы, по которым можно было гадать, то есть «узнавать» будущее или прошлое человека, строить предположения о том, как сложится его дальнейшая жизнь и судьба.

Приблизительно за триста лет до нашей эры древнееврейские буквы стали употребляться также в качестве чисел: «алеф» = 1; «бет» = 2; «гимел» = 3; «далет» = 4 и т. д. Священная книга древних евреев Тора (или Пятикнижие) могла быть таким образом закодирована с помощью числовых знаков. Много лет спустя, уже в IX в. новой эры, в иудаизме (религия древних евреев) возникло представление, будто все сокровенное, божественное знание о мире и человеке в зашифрованном виде целиком содержится в Торе. Верящие в это представление люди стали называться каббалистами, а созданное ими учение — каббалой, словом, в переводе с древнееврейского языка означающем «предание». Целью каббалистов было постичь тайный смысл священных книг и дешифровать спрятанные в разных местах «величайшие тайны мироздания».

Примерно в то же время повсюду стали появляться прорицатели и ясновидцы. Считалось, что эти люди волей богов наделены особым даром предвидения будущего. Путем сложных и длительных вычислений они определяли развитие и судьбы целых народов, а некоторые из них — и всего мира. Многие из прорицателей предсказывали будущее людей с помощью каббалы, занимаясь цифровыми и буквенными подстановками. Выглядело это приблизительно так.

Каббалисты подсчитывали сумму числовых значений букв, например, имени данного человека, и составляли разные слова или словосочетания с той же суммой. После чего уже по составленным словам или целым текстам, написанным с их помощью, они делали выводы, касающиеся будущего этого человека. Тем

же языком чисел передавались разного рода тайные слова (пароли), секретные сведения и т. п. Это искусство называли греческим словом *gematria* «гематрия». Например, если в имени солнечного божества *Meithras* заменить древнегреческие буквы соответствующими цифрами, то получится 365 — число дней в году.

В каббалистических книгах говорится, что Бог создал мир тридцатью двумя путями и тремя седарим (счислениями). Подобно пифагорейцам, для которых числа, как мы уже писали выше, были не только символами мира, но и самими его элементами, каббалисты к основным путям относят 10 сефирот (чисел) и 22 буквы древнееврейского алфавита. Десять чисел, как сказано в наиболее древней из дошедших до нас каббалистических книг «Сефир Йецира» («Книга Творения»), это «по числу десяти пальцев, пять против пяти». Между этими числами — завет (то есть закон, закономерная связь). Описывая числовую гармонию мира, «Книга Творения» приписывает трем основным числам («трех матерям чисел») значения Вселенной, времени и человека.

Трем матерям чисел — алеф, мэ и шин, помимо «природного» значения, приписывалось также «морально-юридическое»: «чаша правоты», «чаша виновности» и «закон между ними», соответственно.

Вот каковы значения для первых десяти букв древнееврейского алфавита:

Буква — число	Основное значение	Символическое значение (культурное, переносное)	Планета или созвездие Зодиака
<i>Алеф</i> — 1	человек	воля	Солнце
<i>Бет</i> — 2	рот	знание	Луна
<i>Гимел</i> — 3	берущая рука	действие	Земля
<i>Далет</i> — 4	грудь	реализация	Юпитер
<i>Тхей</i> — 5	дыхание	вдохновение	Меркурий
<i>Вов</i> — 6	глаз, ухо	испытание	Дева
<i>Зейн</i> — 7	стрела	победа	Стрелец
<i>Хет</i> — 8	поле	равновесие	Весы
<i>Тет</i> — 9	кровля	благоразумие	Нептун
<i>Йуд</i> — 10	указательный палец	удача	Козерог

Определенными буквами выражались в каббалистике и четыре действия арифметики. Беря какое-нибудь слово, например, «хакесеф» — «серебро», встречающееся в библейской истории, где говорится о царе Артаксерксе и визире Амани, каббалисты по своим правилам выводили древнееврейское слово, соответствующее русскому «виселица». Ведь в обоих словах составляющие их буквы-числа в сумме давали одно и то же число — 165. Как в точности они это делали, мы сказать не можем. Сокровенное знание хранилось в строжайшей тайне: ключ к каббалистическому шифру доверяли только очень узкому кругу лиц.

Вот еще одна тайна, связанная с числовым знаком. В заключительной части Нового Завета «Откровении Иоанна Богослова» (тринадцатая глава) описано, как Иоанн Богослов, встав на песке морском, увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами:

«Зверь, которого я увидел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть» (стих 2). «Здесь мудрость, — говорит в заключительном, восемнадцатом стихе главы автор, — кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

Это страшное число 666 назвали «звериным». В романе Льва Толстого «Война и мир» один из героев Пьер Безухов, пользуясь приемами каббалистики, делает вывод, что зверь, чье имя 666, — это французский император Наполеон. Под этим числом, как утверждает церковь, скрыто имя антихриста. Поэтому в имени всякого человека, в котором видели антихриста, в частности, в имени всякого, кто не верил в Иисуса Христа и Его учение, с помощью гематрии старались отыскать «звериное число». В одном из писем русский генерал-фельдмаршал, князь Михаил Барклай-де-Толли так же, как и упомянутый выше Пьер Безухов, доказывает, что Наполеон Бонапарт — антихрист, поскольку численное значение древнееврейского написания его имени — 666. Кроме того, сообщается, что Наполеон должен погибнуть в 1812 г., когда ему исполнится 42 года, потому что царство антихриста, о котором рассказывает Библия, продлится 42 недели.

С наименьшим успехом, однако, можно доказать, что «звериное число» скрывает не имя Наполеона, а, например, имя еще одного антихриста — жесточайшего гонителя христиан, римского императора Нерона. Дело в том, что «Откровение Иоанна Богослова» было написано в I веке вскоре после смерти Нерона, чудовищные злодеяния которого вызывали страх и ненависть людей. Нерон не только бросал толпы христиан на растерзание хищным зверям и поджег собственную столицу, он еще велел умертвить мать, жену, многих своих родственников и друзей.

Если взять два древнееврейских слова, означающих «император Нерон», и подсчитать число, соответствующее сочетанию слов, путем сложения числовых значений входящих в него букв, то оно окажется тоже равным 666. Кстати, этот результат можно было бы при желании подтвердить и текстом «Откровения Иоанна Богослова». Из этого текста подсчетами легко получить, что в нем имеется в виду Рим, построенный на семи холмах и «царствующий над земными царями»; сопадут и время действия, и действующие лица.

К сожалению, никому неизвестно, когда прорицатели действительно разгадывали зашифрованные вещи, а когда просто подгоняли слова, словосочетания или текст под желаемое. Один из самых известных предсказателей в истории человечества Мишель Нострадамус в своем послании к английскому королю написал: «Я думаю, что могу предсказать многое, если мне удастся согласовать врожденный инстинкт с искусством длительных вычислений». Мишель Нострадамус был очень осторожным человеком: многие из сделанных им пророчеств были настолько туманными, что нуждались в дополнительной расшифровке. Вспомните, как по-разному современники понимали двусмысленные предсказания древнегреческих оракулов и связанное с этим заблуждение Креза, потерявшего в результате свое царство.

Тем не менее ряд предсказаний Нострадамуса содержит конкретные числа, даты, и даже упоминания географических районов и имен. Такие пророчества Нострадамуса просто поражают. Свои предсказания он строил в виде катренов, поэтических четверостиший. Вот лишь три катрена в переводе со старофранцузского языка, на котором они были написаны:

Свершилось — один пятистам его предал.
Нарбонн! И ты, Солк! Чем зажечь фонари?
Ведь явь станет хуже кровавого бреда,
Монархия в зареве штурмов горит.

Трудно, наверное, вообразить себе, что перед нами безусловно подлинный текст, написанный в XVI в. о событиях, которые произойдут во Франции в конце XVIII в. Граф Нарбонн был военным министром короля Людовика XVI не сумевшим предотвратить революцию во Франции. Его соотечественник Солк сыграл предательскую роль в отношении короля и королевы. Пятьсот жителей города Марселя помогли свергнуть Людовика XVI, которому по приговору революционного суда отрубили голову на гильотине.

Последние два четверостишия Мишеля Нострадамуса относятся непосредственно к ближайшему нашему будущему. Поэтому мы надеемся, что вместе с вами сами сумеем проверить, был ли прав Нострадамус, сделав в XVI в. следующее удивительное:

Конец октября двадцать пятого года
И век двадцать первый с тягчайшей войной,
Крушители веры своих устыдятся народов,
Шах Персии смят египетской враждой.

Я вижу кресты восстановленных храмов.
Спаситель Востоку почет воздает.
А Персию жгут еще свежие раны —
Почти миллион египтян к ней идет.

Разумеется, в основе предсказаний Нострадамуса лежат не только вычисления и приписывание числам значений, но и занятия религией, астрологией, философией, умение сопоставлять информацию из разных областей: природную, историческую и естественнонаучную. Обладал он, по-видимому, и какими-то необычайными врожденными способностями.

Между тем вовсе не случайно, что сам Нострадамус особенно подчеркивал роль числовых знаков. По его собствен-

ным словам, одних лишь «врожденных инстинктов» для правильных предсказаний мало. Инстинкты следует сочетать с постоянными вычислительными упражнениями, которые требуют спокойного душевного состояния, отвлечения от материальных и душевных забот и волнений, больших способностей и любви к математике, а также терпеливого, упорного труда.

Не менее увлекателен научный взгляд на мир «сквозь число». И здесь мы снова должны вспомнить Пифагора и его последователей, стремившихся обнаружить математику в искусстве, в стихах, в музыке, в архитектуре, в мире вообще. Первым подтверждением пифагорейского тезиса «Все есть число» стала музыка, поскольку в музыке была впервые открыта великая направляющая роль числа. Согласно преданию, сам Пифагор нашел, что приятные слуху созвучия — консонансы — получаются лишь в том случае, когда длины струн, издающих эти звуки, соотносятся как целые числа первой четверки, то есть как $1 : 2$, $2 : 3$ и т. д. Это открытие обросло многими легендами и легло в основу понятия музыкальной гаммы и вообще музыкальной теории.

«Числовая теория музыки» развитие получила в астрономии. Пифагор описал Космос как своего рода музыкальный инструмент. По мнению Пифагора, Солнце, Луна и планеты располагались на небесных сферах и совершали вместе с ними круговое вращение. Как и все движущиеся тела, вследствие трения об эфир (особое вещество, заполнявшее, по мнению древних, всю пустоту) они издавали звуки, которые соединялись в музыкальные созвучия. Так рождалась чудесная музыка, без которой мир распался бы на части. Эту музыку Пифагор назвал «гармонией сфер», или «мировой музыкой». Она также определялась числом, а именно соотношением между небесными телами и скоростью их движения.

Из других основных «числовых законов», искусства и природы нужно упомянуть чудесную пропорцию — «золотое сечение», как назвал ее великий Леонардо да Винчи, ученый и художник, живший в эпоху Возрождения (1452–1519). Золотое сечение возникает в результате деления отрезка на две части, которые соотносятся следующим образом. Длина отрезка «а» относится к большей части «х» так же, как большая часть к

меньшей: $a : x = x : (a - x)$. Кроме множества интересных математических свойств, золотое сечение загадочно и удивительно проявляется в реальной природе и в искусстве. Человек отчасти научился использовать его свойства в архитектуре.

Таким образом, говоря о числах, мы должны иметь в виду не одну единственную знаковую систему, а нечто гораздо большее. Числа раскрываются нам как сложные знаки, существующие в разных культурах и объясняющие нам другие знаковые системы и вообще устройство мироздания. Конечно, им можно придавать большее или меньшее значение. Ведь, как писал немецкий поэт и мыслитель Иоганн Гете, «Говорят, что цифры правят миром; я знаю одно — цифры показывают, хорошо или плохо он управляется». Но надо понимать, что вера в силу числа не случайна и характерна не только для отдельных людей, но и для целых культур. Мы начали эту главу со стихотворения Николая Гумилева, а вот как его «поддерживают» поэты Валерий Брюсов и Велемир Хлебников.

Валерий Брюсов очень эмоционально замечает: «Пред волей числ мы все рабы» и «Вам поклоняюсь, вас желаю, числа!».

Велемира Хлебникова числа вели по миру: «Я всматриваюсь в вас, о числа... Вы позволяете понимать века». У него же можно встретить такие строки:

Походы мрачные пехот,
Копьем убийство короля,
Дождь звезд и сочные поля
Послушны числам, как заход.
Года войны, ковры чуме,
Сложил и вычел я в уме,
И уважение к числу
Растет, ручьи ведя к руслу.

4.2. РУКИ КАК ЗНАКИ

Руки с незапамятных времен привлекали к себе внимание людей. Это связано не только с тем, что рука в человеческом организме, как говорил древнегреческий философ Аристо-

тель, — «орудие орудий», что она играет огромную роль в жизни человека. Рука со своими 27-ю костями и примерно со столькими же мускулами может выполнять и очень тяжелые, и очень тонкие работы. Рука издавна считалась символом силы и могущества человека, и потому ей приписывали различные чудодейственные свойства.

В древнем мире, например, вытянутой вперед руке придавали значение божественной силы и власти. Так, на римских, финикийских и ливийских гробницах, на ирландских крестах и на мексиканских памятниках часто встречается изображение руки. В египетских иероглифах знак руки обозначает деятельность вообще (без уточнения, какая именно), а также земледелие. Другие знаки, происходящие от этого основного, уже означают только конкретные виды деятельности, такие, как работа, жертвоприношение, защита и под. Например, две поднятые руки имели значение «самозащиты» или «мольбы». Открытая ладонь на египетских иероглифах обозначала задачу, которую предстоит решать человеку, и силу притяжения — значение, которое было известно также и в доколумбовой Америке.

У берберов рука обозначала покровительство, власть, силу и авторитет, а у мусульман рука означала закон, судьбу и могучее оружие против врагов. В Испании руку рисовали на воротах мавританских домов для охраны от злого глаза и самого жилища и его обитателей. Мавры (мусульманское население Пиренейского полуострова), чтобы усилить защитное действие этого знака, писали около него слова «тебе самому», считая, что зло, которое кто-то хочет причинить дому, поразит его самого.

Не только изображение руки было знаком, как можно было бы подумать, глядя на эти примеры. Сама рука тоже считалась оружием против недругов. Так, греческая женщина, которой казалось, что человек околдовывает ее взглядом, вытягивала вперед пять пальцев правой руки и говорила: «Пять в твой глаза». Единственным средством защиты от таких слов было вытянуть пальцы обеих рук и воскликнуть: «Десять в твои». У арабов даже существовала поговорка «пять в глаза врага».

Рука («*manus*») часто служила амулетом у римлян, а также в исламском мире. В исламских амулетах рука изображалась всегда искаженной или связанной с другими знаками-символами, такими, как птица, звезда, зигзаг, веер. А эмблему соединенных рук можно назвать международной — едва ли не у всех народов она имела значение мира, братства и солидарности.

Один из наиболее распространенных видов человеческого общения — жестикуляция — осуществляется с помощью рук. В повседневной жизни мы пользуемся самыми разными жестами, которые можно условно разделить на две большие группы. К первой относятся так называемые жесты-эмблемы. Это особые знаки, которые могут использоваться в ситуации общения вместо речи, они заменяют речь. Другую группу образуют жесты-иллюстраторы. Они, в отличие от эмблем, часто исполняются бессознательно и всегда сопровождают речь, чтобы пояснить то, что говорится.

Примерами жестов-эмблем, исполняемых при помощи рук (их называют мануальными от латинского слова *manus*), могут служить сжатие рук в кулак, скрещенные пальцы рук, поднятие большого пальца, закрывание лица руками и даже показ фиги. Последний жест, кстати, выражал глубочайшее презрение к человеку во многих странах Европы. Но у древних римлян, например, он играл также охранную роль от привидений в ночное время. В Неаполе фигу складывали в кармане, чтобы, не оскорбляя окружающих, защитить себя от дурного глаза. Вспомним в связи с этим русское выражение «держатъ фигу в кармане».

Среди жестов-иллюстраторов есть много знаков-изображений, в чем-то повторяющих описываемый в речи объект. Например, кулак, подносимый ребром ко рту, с одновременным легким откидыванием головы назад может обозначать поднятие ко рту стакана с водой, а движение руки взад-вперед — резание хлеба. Имеются также знаки руки, предназначенные для подчеркивания ритма речи, каких-то слов или остановок в ней. Так, энергичное, даже подчас резкое опускание руки при говорении может обозначать точку.

В Англии широко известен и употребителен знак V, имеющий значение победы (или, точнее, означающий привет-

ствие победы и радость от нее). Этот знак исполняется указательным и средним пальцами руки, разведенными чуть в сторону в форме английской буквы V — начальной буквы английского слова *victory* и французского *victoire* «победа». Важно при этом, чтобы ладонь руки была обязательно повернута в направлении от себя.

В отличие от подавляющего большинства других жестовых знаков, мы хорошо знаем историю его происхождения. Появился знак V во время Второй мировой войны. Виктор де Лавелье, один из организаторов программ английского радио Би-Би-Си для Бельгии, хотел придумать знак, который бы обозначал единение всех народов, борющихся с фашизмом, и остановился на форме V.

Во время войны участники движения сопротивления во Франции и Бельгии, в Польше и Чехословакии рисовали знак V на стенах домов, и люди, застигнутые за этим занятием, жестоко наказывались оккупантами и их прислужниками. Позже у кого-то на Би-Би-Си возникла идея придать этому зрительному знаку еще и звуковую форму, так что во время войны этот сигнал даже насвистывался людьми на улицах оккупированных городов. Фашистов, конечно, беспокоила популярность этого знака борьбы с фашизмом, а потому нацистский министр пропаганды Геббельс решил нанести ответный удар. Он заявил, что V — это древний германский знак, крик *Viktoría*, «объединяющий народы Европы в борьбе с большевизмом», и велел даже поместить огромное V в Париже на знаменитой Эйфелевой башне.

Знак V часто связывают с именем тогдашнего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, который нередко пользовался этим знаком, оповещая о победе и приветствуя ее. Известны слова У. Черчилля, сказанные им в одном из выступлений по радио: «Знак V является символом непобедимой воли всех народов оккупированных территорий и Британии и неотвратимой судьбы гитлеровской тирании».

Среди мануальных жестов, известных своей формой очень многим культурам, выделяются «странные» знаки — дразнилки, которые, впрочем, в общении употребляются достаточно редко. Один из таких знаков — «показать нос». Надо

приставить большой палец одной из рук к кончику носа, раскрыть остальные пальцы веером и чуть шевелить ими, показывая пальцами из стороны в сторону. Иногда для усиления жеста к мизинцу этой руки приставляется точно таким же способом большой палец другой руки, которая при этом как бы удваивает, удлиняет жест. Не случайно в этом случае называется «показать длинный нос».

У жеста «показать нос» в разных странах существует много различных названий. Это, помимо приведенного, «шанхайский жест», «мельница для кофе», или «кофемолка» (по-видимому, по той причине, что движение пальцев во время исполнения данного жеста напоминают работу ручной кофемолки), «веер королевы Анны», «испанский веер» и др. Происхождение этого жеста мы в точности не знаем. Некоторые ученые, изучающие культурную историю жестов, считают, что это изображение зазнавшегося человека (сравните с русским выражением «задрать нос вверх»), другие полагают, что это просто насмешливое изображение человека с длинным носом, третьи — что это гребень дерущегося петуха. Так или иначе, сегодня этот жест повсюду считается детским или ребячливым, а если так делают взрослые, значит они дурачатся и ведут себя как дети.

Среди мануальных жестов много специальных, или профессиональных, применяемых только в определенных ситуациях общения. Это жесты спортивных судей, например, волейбольных или хоккейных, это жесты бизнесменов во время биржевых торгов, жесты крупье (человек, который ведет карточную игру в казино), аукционеров, полицейских и др. Знаки рук широко используют при счете и при показе чисел, при регулировке движением и при оповещении.

В США водолазы, работающие обычно парами или тройками, используют специально разработанную для них систему сообщения под названием «система приятельских сигналов». В эту знаковую систему входят такие простые знаки, как «да», «нет», «вверх», «вниз», «отлично» или «плохо». Значение «опасность» передается движением кисти руки поперек горла, а сигнал «заклинило» — подъемом и опусканием руки. В системе приятельских сигналов предусмотрены также знаки для

цифр, для времени, для показа достигнутой глубины погружения и курса по компасу. Например, чтобы передать время 14 часов, водолаз похлопывает себя по запястью, что значит собственно «время», после чего показывает знаки «1», «4», причем не меняя знака и не переходя к показу следующего до тех пор, пока напарник не покажет ему такой же знак, сигнализируя, что он принял сообщение. Конец передачи сообщения тоже показывается рукой (сжатой в кулак).

Руки могут многое поведать и о прошлом человека, и о его будущем. Их вообще часто читают как текст. По рукам можно даже определить психические черты и характер человека, узнать, болен он или здоров, какие у него недостатки и достоинства.

Люди давно обратили внимание на необычные линии и узоры на коже ладоней и пальцев человеческих рук. Считалось, что линии рук образуются, с одной стороны, под влиянием планет, а с другой — в зависимости от индивидуальных свойств человека. Таким образом, по представлениям древних, рука является фактически посредником между человеком и небом.

Каждый участок ладони, каждая линия на ней получила имя в честь какой-либо из планет. Например, ладонная подушечка у основания большого пальца называется «холм Венеры», у основания указательного — «холм Юпитера», среднего — «холм Сатурна» и т. п. Планеты же назывались именами богов, а потому сложилось мнение, будто боги через планеты оказывают влияние на человека, определяют его характер и судьбу.

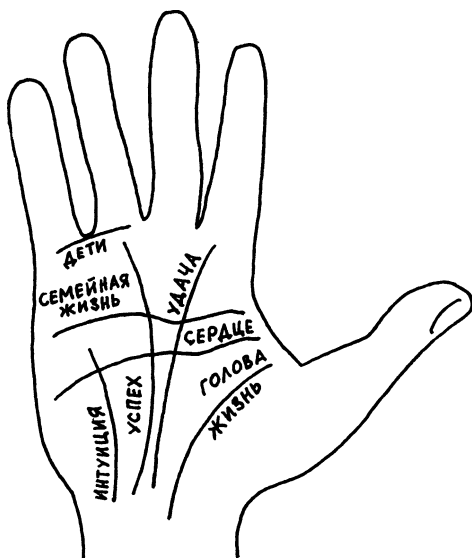
Все линии и участки руки становятся, таким образом, знаками. Так, сильное развитие «холма Юпитера» означает властного человека, резко выдающийся «холм Венеры» указывает на то, что человек очень влюбчив. Звездочка, расположенная на последней фаланге указательного пальца, в случае ее близости к верхнему краю пальца, указывает на грозящую ему опасность, а если та же звездочка находится в середине данного пальца (который, к слову сказать, называли «перстом Юпитера»), то она обозначает склонность человека к дипломатии. Та же самая звездочка, но окруженная уходящими вверх линиями, передает значение робости и стыдливости.

Линиям руки приписывалось значение строго в зависимости от свойств формы. Можно утверждать, таким образом, что линии руки — это настоящие знаки-индексы. При означивании линий учитывалась, в частности, ее длина линии, ясная выраженность на ладони, прерывается линия или нет, пересекается ли она с какими-то иными и многие другие качества, каждому из которых приписывалось определенное значение. Возможны были и различные комбинации знаков. Если, например, линии на ладони длинные, четкие, нигде не прерывающиеся и не пересекающиеся, то человека с такой рукой ожидает самое благоприятное будущее.

По рукам стали гадать. Искусство «чтения» линий и узоров руки, нахождение «божественных смыслов» разнообразных форм на коже ладоней и пальцев получило название «хиромантия» (в переводе с греческого — «гадание по руке»). Это искусство родилось в древней Индии, а затем распространилось в странах Средиземноморья и Китае. Среди предсказателей судьбы по линиям рук были древнеримские полководцы и консулы Гай Юлий Цезарь и Сулла, древнеримский врач и физиолог Гален, Пифагор со своими учениками и последователями.

Христиане, хотя, казалось бы, хиромантия противоречит христианскому мировоззрению, тоже изучали ее. Однако, позаимствовав у нехристиан-язычников их искусство, они хотели оправдать и объяснить это учение с точки зрения своей религии. Им помогла в этом Библия. В библейской книге Иова они нашли такие слова: «Он (Господь) полагает печать на руку каждого человека, чтобы люди знали дело Его».

В XVII и в начале XVIII в. хиромантию изучали во многих университетах Европы. В разных странах издавались учебники и специальные пособия по хиромантии. В настоящее время установлена и доказана зависимость видов рисунков на руке и их размеров от наследственных, генетических свойств человека. А эти свойства уже связаны с характером человека, с его способностями, склонностью к той или иной деятельности — к искусству, науке, спорту, военному делу, ремеслу или технике.

Итак, мы говорили о руках и знаках, имея при этом в виду очень разные вещи. Рука может быть знаком сама по себе. Знаками могут становиться ее движения, положение пальцев и т.д. В этом случае рука одновременно и инструмент, и материал для создания знаков. Рука может быть, наконец, текстом, который по-разному прочтут люди разных профессий. Криминалист установит личность, врач определит болезнь и поставит диагноз, хиромант увидит прошлое и предскажет будущее. Даже неспециалист может определить пол, профессию, а порой и характер человека по его руке. Рука пианиста и рука шахтера, рука актрисы и продавщицы, рука спокойного или нервного человека — все это знаки, которые мы видим и читаем постоянно. И эту науку, или это искусство чтения по руке можно было назвать семиотикой руки.

4.3. КАМНИ ТОЖЕ СТАНОВЯТСЯ ЗНАКАМИ

Камни всегда играли в жизни человека огромную роль. Они служили отличным материалом для строительства, для

изготовления оружия, орудий труда и бытовых инструментов. Но некоторые виды камней или даже отдельные камни были для человека не только материалом, лучше сказать, совсем не материалом, а особыми предметами, наполненными смыслом, то есть знаками.

Некоторые камни стали предметом религиозного поклонения. Так, в Мекке, священном городе мусульман, куда совершаются паломничества со всего мира, в святилище Каабе — строении кубической формы — уже много веков хранится священный «черный камень». Внутри Кааба представляет собой темный зал, крышу которого поддерживают три колонны и с потолка свисает множество золотых и серебряных светильников. Сам камень стоит у двери в восточном углу храма. Он довольно большой по размерам, красновато-черного цвета с красными и желтыми пятнами. Верующие мусульмане приписывают этому камню божественную силу и поклоняются ему. Но этот камень стал объектом поклонения еще в доисламскую эпоху, когда был вделан в стену святилища. Он и в самом деле небесного происхождения — это метеорит, когда-то упавший на Землю.

В Иерусалиме находится одна из самых почитаемых мусульманами мечетей — мечеть Омара, или мечеть скалы. Это уникальное сооружение, возведенное вокруг скалы. Так что и в этой мечети камень играет особую роль. Священная скала находится в самом центре огромного зала в круге, как бы опоясанном двумя восьмигранниками.

По преданиям разных народов, магическую силу имеют и другие, менее крупные камни. Очень часто камни используются в качестве амулетов, то есть предметов-знаков, защищающих человека от всевозможных напастей. Для этого выбираются, как правило, необычные по виду камни: очень красивые или странной формы. Иногда амулетами становятся осколки метеоритов.

Магическая сила приписывалась и «чертовым пальцам» — так называются окаменевшие остатки внутренностей раковин морских моллюсков, зубы ископаемых акул, осколки горного хрусталя и некоторые другие твердые камни в виде клина. «Чертовы пальцы» люди использовали как амулеты для защиты от ведьм, злых колдовских чар, болезней и т. д.

Несколько другое значение имели камни с отверстиями. В дырках, как думали древние, собираются лучи, которые исходят из глаза смотрящего на вас человека и дальше выйти не могут. Поэтому лучи не доходят до того, кому они предназначены, а значит, камни с отверстиями предохраняют от дурного глаза. Считалось, да и сейчас считается, что находка такого камня приносит удачу. И самыми ценными из них признаются те, на которых остается отпечаток животного или след лекарственного растения. Такие камни перенимают все или наиболее важные свойства данного животного или растения. Камни с отверстием называют иногда «ведьминскими камнями», а камни с небольшой дыркой, напоминающей глаз, носят гордое имя — «куриный бог».

В Древнем Риме важную знаковую роль играл цвет камня: с белым цветом камня связывали свет, мудрость, радость и счастье, а с черным — темноту, зло, горе. Существовал такой обычай: в дни большой радости и счастья римлянин клал у себя в доме на полку чистый белый камень, а в плохие дни — черный. В конце года он по количеству белых и черных камней определял, каким для него и его семьи оказался прошедший год.

Особую роль в жизни людей играют драгоценные камни. Из-за них искатели приключений отправляются на край света, из-за них разыгрываются трагедии и совершаются преступления... И именно они чаще всего становятся предметом почитания, хотя и не всегда религиозного. Драгоценные камни с древних времен участвуют в ритуалах и обрядах, они украшают священные предметы, придавая им особый смысл. В Библии драгоценные камни упоминаются не один раз. В Ветхом завете (Исход, глава 28) так описывается подготовка наперсника — специальной обрядовой сумы — для первосвященника, в котором он отправлял богослужение:

«17. И вставь в него оправленные камни в четыре ряда. Рядом: рубин, топаз, изумруд — это один ряд.

18. Второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз.

19. Третий ряд: яхонт, агат и аметист.

20. Четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис. В золотых гнездах должны быть вставлены они.

21. Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых, по именам их; на каждом, как на печати должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен».

В этом случае камни, конечно же, не украшения, а знаки, причем каждый из них символизирует (означает) одно из колен Израилевых, то есть один из родов потомков двенадцати сыновей Иакова.

Снова двенадцать камней возникают при описании священного города Иерусалима уже в Новом завете (Апокалипсис, глава 21):

«18. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен был чистому стеклу.

19. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халцедон, четвертое — изумруд.

20. Пятое — сардоникс, шестое — сардолик, седьмое — хризолит, восьмое — берилл, девятое — топаз, десятое — хризопрас, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист.

21. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины».

Двенадцать колен Израилевых, двенадцать драгоценных камней, двенадцать ворот, двенадцать жемчужин — это из области знаков-чисел. Но, очевидно, что камни и жемчуг в обоих этих случаях — и на наперснике, и в стенах города Иерусалима — являются значащими. Они наполнены особым смыслом.

Вообще из всех видов камней наиболее семиотически важными являются драгоценные. Множество цветов, оттенков, прозрачность и чистота драгоценных камней — все это издавна поражало людей независимо от того, к какому народу или к какой культуре они принадлежат. Еще задолго до того, как их стали носить в виде ювелирных украшений, их уже использовали в качестве амулетов. Например, считалось, что драгоценный и очень красивый камень алмаз придаст тем, кто его носит, силы в бою, а английская королева Елизавета I носила этот камень как средство от заражения. В Древнем Риме полагали, что драгоценные камни, обработанные так, что они приобретали округлую форму, помогают людям, страдающим

от близорукости. Император Нерон наблюдал бои гладиаторов через кристалл изумруда.

Драгоценные камни высоко ценились не только сами по себе, как природные объекты, но были исключительно ценными культурными знаками, предохраняющими от болезней, привидений, сглаза. Драгоценные камни — это вообще надежные защитники от всех опасностей. Их было принято дарить на счастье близкому человеку. Предметы, которые дарили на счастье, — талисманы, — как правило, имели вид фигурок богов или священных животных. Например, в Древнем Египте талисманы вырезались в форме священных жуков — скарабеев или священных животных, например, павиана либо змеи.

О драгоценных камнях древние говорили как о вещах священных и духовных. И самым духовным считался камень небесной голубизны — сапфир, который обозначал небесное блаженство. В Библии Небесный трон сделан из сапфиров; а древние персы объясняли голубой цвет неба тем, что он исходит от гигантского сапфира, на котором покоится Земля. Сапфир также наделяли значением твердой веры, а потому он предохранял владельца от предательства и измены. Изумруд помогал предсказывать будущее, а гранат был знаком жизни; так, согласно легенде, ковчег библейского Ноя освещался гранатом. Из-за своего радужного цвета камень опал приобрел значение надежды. Рубин носили как противоядие, а также как средство привораживания любимых. Бирюза означает верность в любви и отводит от хозяина камня нежелательных соперников и соперниц. Кроме того, на Востоке считалось, что бирюза предохраняет от падения с верблюда и лошади и является амулетом, защищающим от сглаза. До сих пор на Ближнем Востоке бирюзу вплетают в гривы лошадей и в хвосты верблюдов.

Трудно даже перечислить количество смыслов, которые приписывались различным драгоценным камням и камням-самоцветам. Это и «смелость», и «любовь», и «ненависть», и «способность делать человека красноречивым», и «способность изгонять вселившихся в человека бесов». Во многих широко известных литературных произведениях, как русских, так и зарубежных, описываются разные смыслы камней и по-

верья, связанные с камнями. В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» можно, например, прочесть, что алмаз делает человека невидимым, сердолик успокаивает гневающегося, гранат изгоняет из человека бесов, а от аквамарина бледнеет луна.

Для народов Индии и Китая камни имеют целебные свойства. Так, в древней китайской медицине в число основных лекарств входили все в то время известные драгоценные камни. Столь же сильна была вера в целебные свойства камней и у других народов Востока. Многие врачи даже советовали принимать истолченные камни в виде порошка внутрь, выписывая соответствующие рецепты. Если у человека, например, больные почки, ему рекомендовали принимать розовую воду с порошком из бирюзы, а если у него болят глаза, то говорили, что ему неплохо было бы попробовать покапать капли с порошком из аквамарина.

Различные драгоценные и полудрагоценные камни связаны со знаками Зодиака, со звездами и с двенадцатью месяцами года, и связь эта идет с библейских времен. В древние времена считалось, что каждый месяц следует носить камень, соответствующий этому месяцу. Но с XVIII в. из Польши стал распространяться обычай носить «свои» камни. Говорят, что у каждого человека имеется «свой» камень или, реже, «свои» камни, которые должны приносить ему удачу. Считается при этом, что счастливый камень лучше выбирать в соответствии с месяцем рождения.

Камни месяца: январь — гранат (основное значение — постоянство), февраль — аметист или оникс (искренность), март — аквамарин или яшма (храбрость), апрель — алмаз или горный хрусталь (невинность), май — изумруд или хризопраз (успех в любви), июнь — александрит, жемчуг или лунный камень (здоровье и долголетие), июль — рубин (удовлетворенность), август — перидот или оникс (дружба, супружеское счастье), сентябрь — сапфир (ум, ясность мысли), октябрь — аквамарин, турмалин или опал (надежда), ноябрь — топаз или тигровый глаз (преданность), декабрь — бирюза, лазурит или циркон (благополучие, процветание).

Однако большинство людей подбирает себе камни по своему знаку Зодиака:

<i>Овен</i>	(21 марта — 20 апреля) — рубин, гелиотроп, красная яшма или индийский карнеол
<i>Телец</i>	(21 апреля — 20 мая) — гиацинт, сапфир, розовый кварц или оранжевый карнеол
<i>Близнецы</i>	(21 мая — 20 июня) — агат, цитрон или тигровый глаз
<i>Рак</i>	(21 июня — 20 июля) — хризопраз, изумруд, жемчуг или серый авантюрин
<i>Лев</i>	(21 июля — 22 августа) — горный хрусталь или золотистый кварц
<i>Дева</i>	(23 августа — 22 сентября) — сердолик, цитрон, желтый агат или желтый сапфир
<i>Весы</i>	(23 сентября — 22 октября) — лазурит, опал, цитрон оранжевый или дымчатый кварц
<i>Скорпион</i>	(23 октября — 21 ноября) — гранат, кроваво-красный карнеол, берилл или сардер
<i>Стрелец</i>	(22 ноября — 21 декабря) — топаз или халцедон
<i>Козерог</i>	(22 декабря — 20 января) — кошачий глаз или черный оникс
<i>Водолей</i>	(21 января — 18 февраля) — гранат, аквамарин, бирюза или соколиный глаз
<i>Рыбы</i>	(19 февраля — 20 марта) — аметист или аметистовый кварц

Конечно, далеко не все люди верят в магические свойства камней, вовсе не каждый живущий на свете считает, например, что изумрудом управляет планета Венера. Так, французский писатель Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль», кажется, попросту издевался над чрезмерной любовью к камням своих современников. Вот описание украшений, которые в избытке носит его герой Гаргантюа:

«Перстни у него были такие ...на указательном пальце левой руки — карбункул величиной со страусово яйцо в весьма изящной оправе из чистого золота; на безымянном пальце той же руки — перстень из необыкновенного, дотоле не виданного сплава четырех металлов, в котором сталь не портила золота, а серебро не затмевало меди... На безымянном пальце правой руки Гаргантюа носил перстень в виде спирали, и в него были

вделаны превосходный бледно-красный рубин, остроконечный бриллиант и физонский изумруд, коим не было цены...».

Кстати, Ф. Рабле высмеивал и произвольное приписывание символических значений цветам:

«Цвета Гаргантюа, как вы знаете, были белый и голубой, — этим его отец хотел дать понять, что сын для него — радость, посланная с неба; надобно заметить, что белый цвет означал для него радость, удовольствие, усладу и веселье, голубой же — все, что имеет отношение к небу. Я уверен, что, прочтя это место, вы посмеетесь над старым пьяницей и признаете подобное толкование цветов слишком плоским и вздорным; вы скажете, что белый цвет означает веру, а голубой — стойкость. Ну, так возрадите же мне, если хотите, но только спокойно, без раздражения, не волнуясь и не горячась (время-то у нас теперь уж больно опасное!)... Чего вы на стену лезете? Кто вам внушил, что белый цвет означает веру, а голубой — стойкость? ...Предписать, как именно следует толковать цвета, — таков обычай тиранов, которые в противоположность людям мудрым и ученым, почитающим за нужное приводить веские доводы, стремятся к тому, чтобы здравый смысл уступил место их произволу, а может, и глупости, ибо он воображает, что, не имея доказательств и достаточных оснований, люди станут сочинять себе девизы. Вот до чего дошли эти придворные щеголи... Если они избирают своим девизом веселье, то велят изобразить весло, если кротость, то — крота, если печаль, то — печать; если рок, то — баранный рог; если лопнувший банк, то — лопнувшую банку; если балкон, то — коней на балу; если вос-торг, то воз и торг».

Между тем, расправившись с «вымученными и грубыми» знаками-омонимами цветов и девизов, великий писатель не отрицал ни существования, ни важности процесса означивания предметов в культуре.

Вернемся к камням, которые играли и до сих пор играют огромную роль в человеческой жизни. Знаковая система камней имеет и свои особенности структуры и присущие одной лишь ей определенную сферу и правила функционирования. Интересно, что знаком может быть как целый вид камней, например, алмаз или изумруд вообще, так и отдельный конкрет-

ный камень. Мы уже рассказали о «черном камне», метеорите из мусульманского святилища Кааба в Мекке. Есть камни-знаки и среди драгоценных камней.

Об одном из таких камней рассказал историю Геродот. Точнее говоря, это история о греческом тиране Поликрате, правителе с острова Самос. Поликрат был очень удачлив в войне, он захватил много островов и городов на материке. Однажды он послал дары царю Египта Амасису вместе с предложением договора о дружбе. Египетский царь принял дары и согласился заключить договор, после чего могущество Поликрата еще больше возросло, и слава о нем разнеслась повсюду.

До Амасиса дошли какие-то слухи о великом преуспевании Поликрата. Это очень встревожило царя, и он написал своему союзнику письмо: «Приятно узнать, что друг наш и гостеприимец счастлив. Но все же твои великие успехи не радуют меня, так как я знаю, сколь ревниво к человеческому счастью божество. Поэтому я желал бы, чтобы у меня самого и моих друзей одно удавалось, а другое нет, чтобы лучше на своем веку мне сопутствовали успехи и неудачи, чем быть счастливым всегда. Ведь мне не приходилось слышать еще ни об одном человеке, кому бы все удавалось, а в конце концов он не кончил бы плохо. Поэтому послушайся моего совета теперь и ради своего счастья поступи так: обдумай, что тебе дороже всего на свете и потеря чего может больше всего огорчить тебя. Эту-то вещь и закинь так, чтобы она больше не попала никому в руки. И если и тогда успехи у тебя не будут сменяться неудачами, то и впредь применяй то же средство по моему совету».

Поликрат решил последовать совету друга. Он вспомнил о своем перстне с замечательным изумрудом в золотой оправе. Поликрат сел на корабль, приказал выйти в открытое море, а там на глазах у изумленных спутников снял перстень с пальца и бросил его в море. А спустя пять или шесть дней после этого случилось вот что. Какой-то рыбак поймал большую красивую рыбу и решил, что это достойный подарок правителю. Рыбак пришел во дворец и отдал рыбу Поликрату, а когда слуги выпотрошили рыбу, они нашли в ее брюхе перстень с изумрудом. Поликрат понял, что боги не приняли его жертвы.

И действительно, после этого на Поликрата обрушились всевозможные несчастья. Такова удивительная история перстня с изумрудом, который был отвергнут богами и не смог принести своему хозяину удачи.

В зависимости от их «личной биографии» драгоценные камни считаются плохими или хорошими, чистыми или нечистыми. Они могут приносить счастье или несчастье своему владельцу.

Плохие камни приносят страшные болезни и смерть, засуху или, наоборот, долгие проливные дожди, из-за которых гибнут урожаи. От длительного ношения плохого камня у человека начинаются мучительные головные боли, его тошнит, он часто падает на улице и ломает себе руки-ноги. Хороший камень также может стать плохим в руках преступника и навлечь на него недобрые силы. Чистый камень портится в руках плохого человека.

История четырнадцатая. ОБ ОДНОМ АЛМАЗЕ

К плохим камням относят известный во всем мире алмаз «Хоуп», что на первый взгляд может показаться очень странным — ведь в переводе с английского языка слово «хоуп» значит «надежда» (на самом деле такова фамилия одного из его владельцев). История этого алмаза, как считают специалисты, обросла выдумками и легендами. Но даже если многое из того, что рассказывают, неправда, этот камень все равно стал символом несчастья.

«Хоуп» — это большой алмаз синего цвета. Предполагают, что он был найден в знаменитых Колларских копиях в Индии. В 1642 г. некий Тавернье привез камень в Европу. В это же время в Европе разразилась эпидемия чумы. Это первое страшное совпадение было первым шагом означивания. В 1668 г. Тавернье продал алмаз французскому королю Людовику XIV, и камень остался в семье после смерти короля. Однажды королева Франции Мария Антуанетта, жена короля Людовика XVI, дает его поносить принцессе Ламбалле — и вскоре принцессу находят убитой. Проходит совсем немного

времени, и смерть наступает уже саму королеву, владелицу алмаза. В 1792 г. во время Великой Французской революции по решению революционного суда она была казнена.

После этого камень похитили, и долгое время его местонахождение было неизвестно. В 1830 г. он неожиданно появляется на рынке драгоценных камней, правда, почему-то значительно меньших размеров. На рынке алмаз покупает богатый лондонский банкир Генри Томас Хоуп, по имени которого стали впоследствии называть камень. И снова спустя немного времени, и банкира находят отравленным, а вскоре его внук теряет все деньги и прочее состояние, доставшиеся ему от деда.

В 1851 г. алмаз «Хоуп» показывают на выставке в Лондоне, после чего его покупает один русский князь, живший в то время в Париже. Он дарит его своей любимой женщине, парижской танцовщице по имени Ледю. Вы, наверное, догадались, что случилось потом с этой женщиной? Через короткое время князь в порыве ревности убивает ее. Впрочем, и сам он недолго ходил в живых — его убивают прямо на улице.

В 1908 г. алмаз — «надежду», приносящий несчастье всем своим владельцам, покупает султан Абдул-Хамид II. Он тоже дарит его любимой женщине, и ту тоже через короткое время убивают, а султана, подарившего алмаз, вскоре изгоняют из страны. Далее камень попадает в руки какому-то испанцу. Через некоторое время этот человек погибает — тонет в открытом море.

Спустя три года камень попадает в руки американского миллионера Эдуарда Маклеона. Тот дарит алмаз жене, и в их семью приходит беда, да не одна. У них погибает единственный ребенок, а обезумевший от горя отец сходит с ума.

Проходит примерно сорок лет, и тогдашняя владетельница алмаза, американка Эвелин Уолш дарит его своей внучке. Внучка, ее звали Мейми Рейнольдс, умерла впоследствии при крайне загадочных обстоятельствах. Наконец в 1949 г. алмаз «Хоуп» купил житель Нью-Йорка Г. Уинстон, а в 1958 г. камень был подарен знаменитому Смитсоновскому институту в столице США Вашингтоне, где он хранится до сих пор. ■

Своя история, свое имя и свое значение есть и многих других знаменитых драгоценных камней. Огромный алмаз Кох-и-Нор, что означает «гора света», также прошел длинный путь: из Индии через Персию и другие страны в Англию. Он менял имена и владельцев, изменил даже форму и сейчас украшает английскую корону. Алмаз «Орлов» тоже индийского происхождения благодаря князю Григорию Орлову попал в Россию к императрице Екатерине II, а сейчас хранится в Алмазном фонде в Москве. Алмаз «Куллинан», добытый уже в коях Южной Африки, был в течение своей жизни и путешествий расколот на несколько более мелких алмазов. А вот у рубина «Черный принца», может быть, самая романтическая история. По преданию, он находился на шлеме английского короля Генриха V и спас ему жизнь, когда коварный герцог д'Алансон, подкравшись к королю, нанес удар мечом по голове. Рубин Тимура принадлежал этому великому монгольскому полководцу, а затем сменил множество хозяев. Вот другие знаменитые драгоценные камни: сапфир Святого Эдуарда, Девонширский изумруд и т. д.

Видите, какие тайны могут хранить в себе знаки-камни. Необъяснимые, «странные» значения, разнообразные сферы употребления и порой полуфантастическая история жизни камня отличает эти знаки от многих других.

Камни живут не только в природе. Мы встречаемся с ними в архитектуре и в декоративном искусстве: мозаике, украшениях, одежде и оружии, литературе — в эпосе, сказках, легендах и балладах и многих других жанрах. «Лунный камень» Уилки Коллинза, «Гранатовый браслет» Александра Куприна, «Алмазный мой венец» Валентина Катаева, «Голубой карбункул» Артура Конан-Дойла — это лишь очень немногие литературные произведения, сами названия, а часто и содержание которых подсказаны драгоценными камнями и камнями-самоцветами и их символическими значениями.

Камням приписывают магическую, волшебную силу, иными словами, содержание, которого камни как предметы не имеют.

4.4. ЯЗЫК ТАНЦА

Когда мы танцуем какой-нибудь современный танец, то едва ли думаем о сообщении, передаваемом партнеру или зрителям. Мы просто получаем удовольствие от музыки, от собственных движений, от движений партнера и от самой атмосферы. Хотя и сейчас внимательный зритель, наблюдая за танцем, может многое сказать о характерах танцующих и об их отношениях. В древности же искусство танца было сложной знаковой системой, а сам танец — достаточно сложным текстом, который танцоры передавали друг другу, зрителям и очень часто богам. Танец включался в различные церемонии и обряды, служил подготовкой каких-то событий (например, охоты или жертвоприношения), а порой заключал их, был венцом какой-то человеческой деятельности. И сейчас у некоторых народов танец сохранил свою знаковую сущность. Таким образом, танец — это не просто вид искусства, в котором образы создаются с помощью движений и различных положений человеческого тела, танец еще и текст, состоящий из всевозможных знаков-жестов, знаков-движений и знаков-поз.

Люди танцуют столько, сколько помнят себя. «Человек разумный» всегда был еще и «человеком танцующим». Как именно возник танец, можно только предполагать. Может быть, он появился из движений и жестов, связанных с обычной деятельностью; может быть, его источник — эмоциональные жесты. По многим легендам, танец подарили людям боги. Согласно одному из мифов считалось, что танцы возникли в связи с рождением владыки богов и людей Зевса. В индуистской религии создателем и первым исполнителем танцев является бог Шива, который танцую создал из хаоса (всемирного беспорядка) Вселенную. Искусство танца очень различно в разных культурах. Танцы разных народов различаются не только по форме, но и по тому, для чего люди или боги танцуют.

В древности танец почти обязательно был составной частью религиозных ритуалов. Во время религиозных праздников в древних Ассирии, Египте и других восточных странах обязательно танцевали. Об этом свидетельствуют сохранившиеся тексты, рисунки и скульптуры. В Древней Греции та-

нец тоже был составной частью культа различных богов. В честь бога Аполлона, покровителя искусств, танцевали медленные торжественные танцы. А в честь бога вина Вакха его жрицы, вакханки, устраивали дикие, разнузданные пляски, втягивая в них всех зрителей даже против их собственного желания. Но в Греции были не только религиозные ритуальные танцы. С помощью танца греки воспитывали юношей. «Пиррические» танцы были обязательной составной частью воспитания спартанских юношей. Эти военные атлетические танцы способствовали гармоническому развитию тела будущих воинов.

У многих народов постепенно формировались группы профессиональных танцоров, исполняющих, в частности, танцы во время религиозных обрядов. Язык ритуального танца требовал точного, иногда виртуозного исполнения. В Древнем Риме, например, существовали две салии. Салиями называли специально созданные группы жрецов-плясунов (слово «салии» произошло от латинского глагола «salire», что означает «прыгать, плясать»). В эти группы — коллегии — входили 12 жрецов бога Марса и 12 жрецов бога Квирина. Члены коллегии должны были танцевать во время праздников, шествий и т. п. И во время ежегодных празднеств в честь бога войны Марса они исполняли военные пляски. Также и в Индии в течение многих веков ритуальные танцы были монополией варны брахманов — то есть жрецов, одной из четырех групп индийского общества. В храмовых представлениях выступали только профессиональные танцовщики. Храмовые танцовщицы, которых индийцы называли «девадаси», танцевали во время особых церемоний: посвящений женщин служению божеству.

Очень интересны танцы одного специального жанра с особым символическим значением. Это космические танцы, показывающие движения небесных тел. Древнегреческий философ и историк Платон полагал, что идея создания такого вида танцев принадлежит древним египтянам, которые разработали его форму за два с половиной века до нашей эры. Египтяне, жизнь которых в сильной степени зависела от разлива Нила, этой большой реки, кормящей их, почитали небесные светила.

Ведь разлив тесно связан с особенностями движения небесных тел. Одетые в яркие одежды, египетские жрецы водили хоровод вокруг алтаря и изображали знаки Зодиака. При этом они сначала шли по кругу с востока на запад, подражая движению неба, а потом с запада на восток, имитируя ход планет.

Язык танца в некоторых культурах разработан чрезвычайно подробно. Написаны целые «грамматики» танцевального языка. В них толкуются жесты и движения. В индийском трактате, посвященном танцу, описано 28 положений пальцев рук, каждое из которых наполнено особым смыслом, а в сочетании с позами и движениями других частей тела возникают сложные предложения и тексты. Вот два основных положения пальцев — две формы этих знаков. Первое называется «патака». Это положение открытой кисти: четыре пальца вытянуты и соединены, а большой палец согнут так, чтобы конец его касался основания указательного или безымянного пальца. Значение этого жеста — «Победа!». Легенда приписывает этот жест индийскому богу Брахме.

Еще одно положение пальцев называется «андха сандра» — положение закрытой кисти — и связывается с другим богом Шивой. Оно означало его желание получить луну. Этот жест в танце омонимичен: он может означать удивление, беспокойство, размышление или мольбу. Считается, что в танце апсар, полубожественных существ женского пола, этот жест означал жертвоприношение.

Мы уже не раз упоминали индийского бога Шиву, создателя и первого исполнителя танца. Шива — один из трех главных индийских богов наряду с Брахмой и Вишну. Его танцы являются образцовыми текстами, с помощью которых он достигает разных целей. О его танцевальном языке и танцах-текстах мы расскажем более подробно. Танец Шивы был настолько важен для окружающих его персонажей, что, например, тысячеголовый змей Шеша специально покинул другого верховного бога Вишну и много лет совершал покаяние, чтобы только быть допущенным к танцу Шивы. Своим танцем Шива покорил десять тысяч враждебных ему людей, которые послали на него тигра, змею и антилопу. Шива, продолжая

танцевать, справился со всеми зверями, и тогда люди, а за ними и все боги признали власть Шивы.

Особенно важен ритуальный танец Шивы, который он исполняет вместе со своей женой Девы на теле убитого им асура по имени Апасмары. Асуры были врагами богов, которых боги изгнали с неба. Асуры — это демоны и постоянные соперники богов.

Танец этот назывался «тандава», а Шива исполнял его в качестве Натараджи («царя танцев»). Сам танец имел космическое значение. Он был воплощением космической энергии Шивы, управляющего мировым порядком. Сложные движения в его исполнении были символическим выражением некоторых космических процессов и превращений, постоянно происходящих на Земле и на Небе. Кроме того, танец Шивы приобрел значения времени и вечности. В нем выражалось сложное значение объединенных идей пространства и времени.

В танцах Шивы всегда последовательно передавалось три значения: «разрушение», «соединение» и «одаривание».

Толкователи танца Шивы утверждают, что, изображая разрушение, он как бы рвал цепи, привязывающие человека к природному, материальному миру, чтобы прорваться в мир нематериальный, духовный. Изображая соединение, танец выражает идею мира и покоя; человек все более уходит в духовный мир. Наконец, третье значение — «одаривание» — это проникновение Шивы в сердце каждого человека, полная победа Добра над Злом. Эти три значения танца Шивы, переданные в иной форме или в иной стилистической манере, часто присутствуют и в танцах других народов. Ритуальный танец «тандава» имел еще и значение «победа», а кроме того, он передавал значение постоянного воспроизводства жизни и вечного цикла созидания. Вот сколько разных идей содержалось в танцах Шивы. Многие из его сообщений практически непереводаемы, и уж во всяком случае язык танца был для всех этих целей более выразительным, чем естественный язык.

Танец Шивы — сложнейший текст, построенный из множества знаков. Фактически танец представляет собой пантомиму превращений из одного образа в другой, это постоянная смена знаков и значений. Форма всех этих знаков общая —

движение, может быть, как раз потому танец и считался символом вечной космической энергии. В Древней Индии говорили, что энергия танца — «это пламя, окружающее танцующего Шиву».

Но сложны и интересны не только танцы богов. Можно бесконечно рассказывать о разных танцах, выражающих просьбы к богам о дожде, хорошей охоте и прочих вещах. Танец выражает отношение к другим людям: угрозу, любовь, просьбу... Танец двух или нескольких партнеров — это всегда диалог между ними. Причем танец считается не просто текстом, а текстом магическим, обязательно побуждающим собеседника (бога или человека) к какому-то ответному действию. Мы приведем только один пример и расскажем о танце диких буйволов, который танцуют с древних времен в маленькой кампучийской деревне. Он очень своеобразен и, с одной стороны, непохож ни на какой другой танец в мире. Но, с другой стороны, и по своей функции, и по своей композиции он напоминает танцы многих других народов и культур.

Танец диких буйволов исполняют простые крестьяне в течение двух дней и двух ночей ежегодно в феврале, во время праздника. Два танцора, изображающие буйволов, которые стремятся избежать нападения пчелы, движутся по кругу. На их головах закреплены рога. Все их движения, положения тела и рук повторяют манеру передвижения буйволов. Танцоры движутся медленно и тяжело. Затем перед ними появляется еще один танцор, который держит во рту длинный мундштук с прикрепленными к нему трубками. Это музыкальный инструмент, называемый «пхлой», звучание которого воспроизводит жужжание пчелы. Движение и жесты танцора-пчелы противоположны движениям и жестам танцоров-буйволов. Он прыгает с одного места на другое, передвигается резко и стремительно, как бы падая на буйволов, чтобы ужалить. Знаком, символизирующим жало, является музыкальный инструмент пхлой. Вообще все движения в танце имеют знаковый характер и подчинены одной идее. Танец состоит из трех частей. Первая часть — вступление, которое заключается в общении с духами и в постепенном перевоплощении танцоров в животных. И когда наконец зазвучит пхлой, зрители понима-

ют, что в танцоров вселились духи буйволов и пчелы. В основной, второй части пчела преследует буйволов, стараясь проскочить между ними и тем самым разъединить их. В третьей, финальной части танца пчела побеждает буйволов, разъединяя их. Этот танец был, по-видимому, унаследован от древних предков-охотников и первоначально имел магический смысл.

У африканских народов танец играет огромную роль. Ритуальные танцы происходят обычно после захода солнца и длятся до утра. Человек использует язык танца, обращаясь к растениям, животным и богам, надеясь повлиять на них и расположить их к себе. Обязательно устраиваются танцы перед большой охотой на крупных зверей. В таких танцах-представлениях участвуют несколько сотен человек. Танцоры в костюмах из шкур леопарда, обезьяны, антилопы или оленя подражают повадкам и крикам животных, преследуемых охотниками. Композиция танца повторяет этапы охоты, а строгость и дисциплина движений требуют тренировки настоящего охотника. У африканцев есть танцы, вызывающие дождь, танцы, предохраняющие посевы от вредителей, танцы, выражающие благодарность природе. Можно сказать, что в африканской культуре есть танцы на все случаи жизни. С помощью танца человек может разговаривать даже со своими предками. Некоторые танцы бывают настолько сложны, что требуют многомесячной подготовки. Таковы, например, танцы, символизирующие рождение человека.

Итак, танец изначально был способом общения человека с человеком же, с животными, с природой вообще, с предками, с богами, со всеми теми, с кем человек стремился общаться. Значений и функций у танцев огромное количество. Многие из них мы уже перечислили. Но есть еще и множество других. Военные танцы делают человека сильнее, помогают победить врага. Врачебные танцы помогают победить болезни, простуды и другие недомогания, снять усталость и вновь обрести бодрость и хорошее настроение. Танцы смерти выражают идею соединения жизни со смертью. Их танцуют во время погребения.

Может быть, одна из самых главных идей, выражаемых танцами, — это идея любви. Многие танцы способствуют вза-

имному притяжению людей — соединению мужчины и женщины ради любви, супружества, рождения детей. В нашем современном мире это, пожалуй, единственное значение и функция, которые сохранил танец. Во многих танцах и танцевальных движениях можно разглядеть знаки ухаживания, знаки выражения любви и даже знаки, символизирующие близость мужчины и женщины. Магическая же сила танца здесь также хорошо видна. Танцы действительно сближают людей. В танце, общаясь на языке тела и движения, мужчины и женщины могут сказать друг другу иногда больше, чем словами.

Современный мир сохранил любовные танцы и почти потерял все прочие: военные, охотничьи, врачебные и др. Мы говорим «почти», потому что современные танцы — это только один из наследников древнего искусства. Чтобы описать «танцевальный язык», или, точнее, «танцевальные языки» в современном мире, нужно говорить не только о танцах, но и о балете, об оперетте, о варьете, даже о театре и пантомиме. А там сохранилось гораздо больше символов и тем.

В этой книге мы рассказывали о герое английского писателя Г. Честертона, чудаковатом профессоре Чэдде, который с помощью танцевальных па передавал обычные фразы. Фактически он закодировал обычный человеческий язык в танце. Настоящий танец устроен совсем иначе. Нельзя перевести танец, например, на русский язык, нельзя сделать и обратное — «перевести с русского на танцевальный». Искусство танца создает совершенно особые языки не только со специальной формой — движениями, жестами и позами, — но и с особыми значениями. Причем у разных народов в разных культурах имеются свои особые «танцевальные языки». Чтобы понимать, «читать» конкретный танец нужно знать его историю и культуру, в которой он существует. В различных культурах различаются не только формы танца, но и его значение, и его функции, то есть то, для чего он служит. Но тем не менее можно сказать и про танец вообще: танцую, люди прежде всего общаются друг с другом (или с высшей силой), передавая свои мысли, чувства, желания и многое-многое другое.

ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Итак, мы рассмотрели самые разные знаковые системы. Естественный язык — лишь одна из них. У всех знаковых систем есть много общего: они состоят из знаков, объединенных в структуру с помощью различных отношений; все знаковые системы служат для передачи информации и имеют свою сферу употребления. Даже еще ничего не зная про какую-то знаковую систему, мы можем предсказать многие ее свойства — просто потому, что это знаковая система. Наука, изучающая общие черты знаковых систем, объясняющая и предсказывающая их поведение, и есть семиотика. Так, еще не начав по существу изучать естественный язык, а лишь сравнив его с другими знаковыми системами, мы уже кое-что можем сказать о нем самом и его свойствах.

Помимо общих черт у каждой знаковой системы имеются свои отличительные особенности. При этом у некоторых сложных систем эти особенности настолько важны, что для полного описания таких систем приходится создавать каждый раз отдельную науку. Что же говорить тогда о естественном языке?

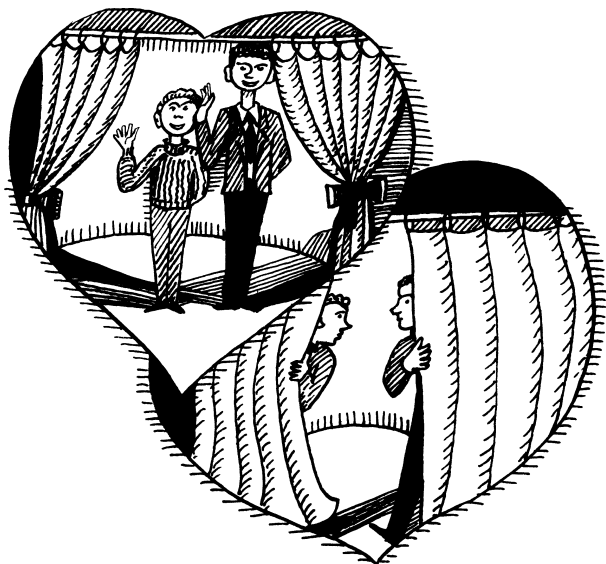
Язык и похож на другие знаковые системы и вместе с тем непохож на них. Можно сказать, что язык — самая сложная, мощная и выразительная из всех знаковых систем. На нем можно выразить любые мысли и чувства, передать свое отношение к людям и целому миру. В этом смысле язык является универсальной знаковой системой. Используя язык, мы можем описать практически любую другую знаковую систему. Предназначение языка не исчерпывается только передачей информации. С его помощью мы устанавливаем контакт, выражаем свою личность, свое «я», пишем стихи и прозу, вообще создаем культуру и храним ее.

Язык более, чем какая-либо другая знаковая система, заслуживает отдельной науки, и такая наука существует. Называется она лингвистикой, или языкознанием.

Чтобы понять, что такое язык, одной книги «Семиотика» недостаточно. Это лишь первый шаг на пути к изучению естественного языка. Следующими шагами должны быть книги по лингвистике. Таким образом, лингвистика, с одной стороны, является продолжением семиотики, одной из ее ветвей, а с другой стороны, в силу значимости языка влияет и на саму семиотику. Методы и понятия лингвистики широко и активно используются в семиотике для описания всех знаковых систем.

Язык — это система, которая реализует себя в текстах. Понятия «язык» и «текст» настолько важны для человека, что он использует их в самых разнообразных областях. Говорят о языке музыки и музыкальных текстах, о языке живописи и живописных полотнах как текстах, о языке кино и театра и их текстах (фильмах, спектаклях). Даже нашу жизнь можно рассматривать как особый текст, в котором знаками являются наши действия, поступки, слова... Недаром же говорят, что самая важная и интересная книга на свете — это книга жизни.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ОТВЕТЫ

2.

1 — сумасшедший, 2 — вы лжете, 3 — я убью тебя, 4 — ОК (все хорошо). Знак 4 значит в некоторых странах еще и «деньги», и «ноль».

3.

В тот день, когда доблестный Игорь, ведущий войска из лесов и болот, увидел, что в поле, где стояли враги, поднялось зловещее облако пыли, он сказал: Как сладко умереть за отчизну!

Высказывание князя Игоря «Как сладко умереть за отчизну!» нужно к тому же поставить в кавычки (это прямая речь). Но о кавычках ученики не договорились.

4.

В записке Шерлока Холмса было написано:
ПРИХОДИ НЕМЕДЛЕННО.

5.

— Я Вас люблю
— Подойди
— Вон!

6.

1) Ка было. За было. По есть.

Это означает «Кобыла забыла поесть».

2) Не сыр. Чай. Печонка. Лоб — нет.

Это означает «Не сердчай — печенка лопнет».

Если вы не отгадали эти ребусы, не расстраивайтесь. Оба они шуточные и, как вы видите, не слишком грамотно составленные.

7.

а) Вы можете свернуть направо на улицу Y. Если же регулировщик к вам спиной, вы должны остановиться.

б) В этом случае вы должны остановиться.

8.

Вам разрешено перейти улицу Y и запрещено переходить улицу X.

9.

Вы можете пересечь улицу X, когда регулировщик примет позу 1.

10.

а) Встать в позу 3.

б) Встать в позу 1 лицом к улице Y.

в) Встать в позу 1 лицом к улице Y, а потом в той же позе повернуться лицом к улице X.

11.

Замяукали котята:

«Надоело нам мяукать!

Мы хотим, как поросята,

хрюкать!»

А за ними и утята:

»Не желаем больше крякать!

Мы хотим, как лягушата,

квакать!»

Свинки замяукали:

мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:

хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:

ква, ква, ква!

Курочки закрякали:

кря, кря, кря!

Воробышек прискакал

И коровой замычал:

му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

И кукушка на суку:
«Не хочу кричать куку,
Я собакою залаю:
гав, гав, гав!»

Только зайнька
Был пайнька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,

Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.

Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крыльшками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
га-га-га!

Кошки замурлыкали:
мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
чик-чирик!

Лошади заржали:
и-и-и!

Мухи жажужжали:
ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
ква-ква-ква!

А утята крикают:
кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

12.

1 — динь-динь-динь, 2 — бам, 3 — динь-дон.

13.

1 — бултых, 2 — буль-буль, 3 — бум, 4 — бух, 5 — трах, 6 — плюх.

14.

1 — дзинь, 2 — тук-тук.

15.

1 — пиф-паф, 2 — вжик-вжик, 3 — бабах.

16.

1 — измученный, 2 — озадаченный, 3 — чрезмерно возбужденный, 4 — виноватый, 5 — подозрительный, 6 — сердитый, 7 —

истеричный, 8 – разочарованный, 9 – грустный, 10 – уверенный, 11 – смущенный, 12 – довольный жизнью, 13 – вредный, 14 – испытывающий отвращение, 15 – перепуганный, 16 – яростный, 17 – пристыженный, 18 – осторожный, 19 – самодовольный, 20 – подавленный, 21 – ошеломленный, 22 – надеющийся, 23 – одинокий, 24 – влюбленный, 25 – ревнивый, 26 – скучающий, 27 – удивленный, 28 – тревожащийся, 29 – пришедший в ужас, 30 – застенчивый.

17.

1 – врач, 2 – пожарник, 3 – священник, 4 – моряк, 5 – художник.

18.

1 – банк, 2 – кафе, 3 – магазин, 4 – школа, 5 – церковь.

19.

1 – учительница, 2 – панк, 3 – профессор, 4 – официантка, 5 – рок-певец.

20.

Маша называет Михаила Петровича отцом (или папой), а Петр Иванович называет его сыном.

21.

- 1) дедушка;
- 2) внучка;
- 3) внучка и бабушка;
- 4) брат и брат;
- 5) муж и жена.

22.

1) брат: от Михаила Петровича к Кузьме Петровичу и обратно;

2) сестра: от Маши к Коле;

3) жена: от Авдотьи Семеновны к Петру Ивановичу, от Любови Викторовны к Михаилу Петровичу, от Елены Тимофеевны к Кузьме Петровичу;

4) дядя: от Михаила Петровича к Наташе, от Кузьмы Петровича к Коле и Маше;

5) невестка: от Любови Викторовны к Авдотье Семеновне, Петру Ивановичу и Кузьме Петровичу; от Елены Тимофеевны к Авдотье Семеновне, Петру Ивановичу и Михаилу Петровичу;

6) свекровь: от Авдотьи Семеновны к Любови Викторовне и Елене Тимофеевне.

7) деверь: от Михаила Петровича к Елене Тимофеевне; от Кузьмы Петровича к Любови Викторовне.

23.

Валентина Александровна и Никифор Харитоньевич — родители Любови Викторовны.

24.

Профессор — мать сына профессора и жена отца сына профессора.

25.

Сын моего отца мне брат, а я ему либо брат, либо сестра.

26.

Михаил Петрович — сын, муж, отец, брат, деверь, дядя и зять (для Валентины Александровны и Никифора Харитоньевича).

27.

Роль отца в этой семье играют четыре человека (включая Никифора Харитоньевича).

28.

Если считать Никифора Харитоньевича, то больше отцов. Если не считать, то поровну.

29.

Тухляндцы не смогут набрать с помощью монет в 2, 4 и 6 бурлей сумму в 45 бурлей, поскольку сумма четных чисел всегда четное число.

30.

$$8 = 3 + 5$$

$$9 = 3 + 3 + 3$$

$$10 = 5 + 5$$

$$11 = 3 + 3 + 5$$

$$12 = 3 + 3 + 3 + 3$$

$$13 = 3 + 5 + 5$$

$$14 = 3 + 3 + 3 + 5$$

$$15 = 5 + 5 + 5$$

Начиная с 16, мы можем использовать уже готовые наборы монет.

Так, $16 = 8 + 8$, $17 = 8 + 9$ и т. д.

31.

«бокал» и «рюмка» — не синонимы;

«стул» и «табуретка» — не синонимы;

«наряжать» и «наряжаться» — не синонимы;

«диван» и «софа» — не синонимы;

«рубить» и «колоть» — не синонимы;

«напрасно» и «зря» — синонимы.

33.

В словах «черновик» и «начерно» цвет означает предварительность работы, а в словах «беловик» и «набело» — окончательность.

34.

Петя покраснел от стыда.

Наташа позеленела от злости.

Саша побелел от страха.

Лена порозовела от удовольствия.

Его лицо почернело от горя.

35.

Чернушка, рыжик, голубика, черника и другие.

36.

Фраза «Детям врать нельзя» означает, во-первых, что дети не должны врать, а во-вторых, что в разговоре с детьми нельзя врать.

37.

Мир, орден, топить, шайба, папа.

38.

сорока — птица,
блюдце — посуда,
гадюка — змея,
сонет — стихотворение.

39.

Дедушка очень боится пауков, клопов, тараканов и других насекомых.

Сестра купила в магазине молоко, хлеб, мясо, яблоки и другие продукты.

Сегодня по расписанию занятия по физике, литературе, пению, математике и другим предметам.

В этом году в Московском государственном университете состоятся международные симпозиумы по физике, математике, химии, лингвистике, семиотике и другим наукам.

Я очень люблю балет, живопись, театр и другие виды искусства.

41.

Тигр, волк, лев, шакал — это хищники, а бегемот — нет.

Гитара, скрипка, виолончель, арфа — это струнные инструменты, а бубен — нет.

Рябина, пальма, баобаб, кедр — это деревья, а шиповник — нет.

Алмаз, рубин, сапфир, изумруд — это камни, а золото — нет.

Слесарь, плотник, столяр, каменщик — это рабочие, а инженер — нет.

42.

сосна — молодость;
роза — долгая жизнь;
омото — вечность;
пион — процветание;
бамбук — мир.

43.

Букет к свадьбе означает: молодость, мир и радость в семье.

44.

У знаков: форма знака и стрелка, направление стрелки, цвет фона, цвет ободка и цвет стрелки, а также красная черта поперек.

У погон: количество звезд и полос.

У монет: название, цифры и размер. У монет может быть также значим и цвет.

Учебное издание

Крейдлин Григорий Ефимович
Кронгауз Максим Анисимович

Семиотика, или Азбука общения
Учебное пособие

Художник Геннадий Алексеевич Юрьев

Подписано в печать 28.09.2015.

Электронное издание для распространения через Интернет.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./ факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru